

Глава 7

Пиф-паф! Ой-ой-ой!

— Я, наконец, могу сказать вам, где мы сейчас находимся. Вернее, сам я понятия не имею, как далеко мы уже заплыли от начала Гранд Лайна, но сейчас мы подплываем к острову под названием Литл Гарден.

— Литл Гарден? «Убийцы Пиратов» начали свой путь с Виски Пик?

— Точнее с того, что от него осталось.

— ...Они уничтожили целый город охотников?

— Да, выжили немногие... Не думал, что Дозор знает о таких городах.

— Они никак не нарушают закон и устраняют разную мелкую шваль, за которую получают вознаграждения. Никто не будет их трогать, пока они ограничивают себя пиратами. И они сами понимают это лучше всех.

— Признаюсь честно, я как-то об этом не подумал. Вы правы, было бы странно, если бы Дозор не знал о таких городах. Однако, раз вы не знали, куда направляются «Убийцы Пиратов», получается никто до сих пор не прознал об уничтожении целого города?

— Получается так.

— Тогда вы не знаете и о «Хирурге Смерти»?

— «Хирург Смерти»? Трафальгар Ло? Сильнейший пират Норт Блю? Какое он имеет отношение к «Убийцам Пиратов»?

— ...Моя вина. Я должен был вам рассказать о нём ещё в прошлые разы, но голова была постоянно забита совсем другим. Дело в том, что «Убийцы Пиратов» повстречались с командой «Хирурга Смерти» прямо на Обратной Горе и с тех пор путешествовали вместе.

— Вместе? И сейчас тоже?

— Нет, на Виски Пик Сами-Знаете-Кто поручил «Хирургу Смерти» какое-то задание, поэтому они поплыли своим курсом.

— Задание? Хочешь сказать...

— Да! Я не знаю, насколько важна для Дозора подобная информация, но могу подтвердить, что «Хирург Смерти» и его команда теперь работают на «Убийц Пиратов».

— Значит, союзники.

— Нет-нет! Вы не поняли! Никакого союза! Полное подчинение! «Хирург Смерти» сделает всё, что прикажет ему Сами-Знаете-Кто! Сделает, невзирая ни на какие последствия! Вы должны это учитывать! Судя по всему, они промыли ему мозги, поэтому ради «Убийц Пиратов» он и его команда способны на всё!

— Понятно.

— Нет, поверьте мне, вы совершенно точно не понимаете! Но сейчас не это самое главное! Самое главное заключается в том, что вы должны как можно быстрее остановить «Убийц Пиратов» или опять прольётся целое море крови!

— Море крови? Я знаю про Литл Гарден, и на этом острове нет никаких людских поселений. Фактически, там нет ничего, кроме джунглей, динозавров, вулканов и парочки великанов. Или именно на них они и нацелились? Хотят испытать свою силу?

— Да причём тут какие-то великаны или испытание силы?! Не так давно я узнал, что после устроенной ими бойни на Виски Пик, Сами-Знаете-Кто бросил вызов какой-то организации охотников за головами! А местом их битвы они условились сделать следующий по Лог Посу остров, то есть Литл Гарден! Судя по тому, что мне довелось узнать, если вы не успеете, то весь остров просто утонет в крови! Будут тысячи трупов!

— ...Как долго вам ещё плыть?

— В смысле, как долго? Остров уже показался на горизонте! Ещё час, максимум два, и «Убийцы Пиратов» бросят якорь рядом с островом! Именно поэтому у меня, наконец, появилась возможность связаться с вами... Хотя, не исключено, что Сами-Знаете-Кто просто позволил мне сделать этот звонок. Сейчас, когда до острова осталось только рукой подать, я отчётливо понимаю, насколько ничтожен шанс того, что вы успеете остановить намечающуюся бойню. И если это понимаю я, то понимает и Сами-Знаете-Кто. Я почти уверен, что для него всё это лишь одна большая игра. Возможно, вам будет неприятно это услышать, но вы для него не более чем забавная кукла на верёвочках. Я отлично успел его изучить, и могу точно вам сказать, что ему нравится играть в психологические игры со своими жертвами. И подобные игры ему нравятся куда больше обычных убийств. Вполне вероятно, Сами-Знаете-Кто позволил мне сделать этот звонок лишь для того, чтобы вы в очередной раз почувствовали своё полное бессилие что-либо изменить, кого-либо спасти, и заодно снова напомнить вам о Ташиги. Такое вполне в его духе. Этот ублюдок наслаждается подобными ситуациями.

— ...Как она?

— Если говорить о её физическом состоянии, то никаких проблем. Всего лишь несколько синяков, пара царапин и усталость. Если же говорить обо всём остальном, то... боюсь, для неё уже невозможно что-либо сделать. Ташиги, которую вы знали, больше нет. Вам... вам... нет, ну почему вы ко мне тогда не прислушались?! Почему?! Она была такой хорошей! Она не заслуживала подобной участи! Мне пришлось изо дня в день смотреть на всё это! И до сих пор приходится! Только сейчас она уже полностью послушна и тренирована, но этот ублюдок и не думает останавливаться! Он постоянно повышает планку всего этого безумия! Казалось бы, она и так уже делает абсолютно всё, что ей приказывают, но он придумывает всё новые и новые способы довести её до изнеможения!

— ...

— Простите, я не должен был вам всего этого говорить. Я понимаю, что вам, как её капитану, да ещё не сумевшему её защитить, приходится намного тяжелее, чем мне. Но я просто... просто смотрю на всё это... смотрю каждый божий день. Смотрю, и ничего не могу поделать... Обещайте мне! Обещайте мне, что он обязательно за всё это ответит! Такой человек не должен остаться безнаказанным!

— Не останется. Клянусь честью «Белого Охотника». Клянусь своей жизнью.

— Спасибо. Я вам верю.

— ...

— Мне уже пора. Как скоро вы сможете прибыть на Литл Гарден? Только прежде чем ответить, помните, что нас вполне могут слушать.

— Я буду через сутки.

— Сутки? Надеюсь, вы мне сейчас соврали, иначе всем этим людям конец.

— ...

— Постарайтесь спасти хоть кого-нибудь. Удачи вам. И до свиданья.

С печальным лицом положив трубку большой ден-ден-муши обратно в гнездо, ЛUFFи тут же расплылся в широкой улыбке. Крутанувшись на стуле и посмотрев на сидящих на кровати Нами с Робин, — первая руками и ногами опутывала вторую со спины словно большой осьминог, — парень продемонстрировал им пальцами знак победы в виде буквы «V». Обе девушки были одеты в одинаковые белые платья без бретелек, открытой спиной и коротким подолом, что создавало необычайно притягательный вид. Стоит понимать, что оба платья

принадлежали Нами, которая была ниже Робин на целых десять сантиметров, из-за чего подол последней вполне мог считаться ультракоротким. Отчасти именно по этой причине она сидела, чинно сведя ноги вместе и сложив руки на бёдрах. С другой стороны, Робин ещё сильно повезло, что рост рыжеволосого навигатора заметно изменился за последний год. Сложно сказать, выросла она сама, или всё дело во фрукте, но девушка заметно вытянулась, из-за чего Луффи теперь по праву считался самым маленьким в семье. В смысле, по росту. Хотя и по возрасту тоже.

— И долго ты ему так уже названиваешь? – спросила Нами.

— Да всего пару месяцев.

И главное сказал с таким выражением лица и таким тоном, словно «Белого Охотника» он знал уже лет десять, а не озвученные пару месяцев.

— Зоро тебя точно когда-нибудь убьёт.

Девушка ничуть не преувеличивала: за весь разговор у Смокера ни разу не изменился голос. Монотонный, без каких-либо проблесков эмоций, но в то же время сильный и сосредоточенный. Иначе говоря, это был голос человека готового без колебаний отдать свою жизнь ради достижения своей цели. В свете всего сказанного, не трудно догадаться, что целью Смокера, почти наверняка, была смерть Зоро и спасение Ташиги. Луффи в очередной раз подставил своего первого помощника ради собственного веселья, попутно нажив тому смертельно опасного врага. За такое и впрямь можно (и нужно!) убить.

— Да что такого-то? – ухмыльнулся Луффи. – Я всего лишь рассказал правду! И нигде не соврал! В чём моя вина? – выдал он череду своих стандартных оправданий.

— Я уже примерно могу себе представить реакцию Смокера, когда он, наконец, увидит Зоро, — закатила глаза Нами. – Не удивлюсь, если в этот момент у него от бешенства начнёт капать пена изо рта... При условии, что Смокер вообще тебе верит, а не только делает вид, что верит. Судя по многочисленным рассказам Ташиги, он мужчина умный и с большим практическим опытом, включая опыт Гранд Лайна. Может быть, он просто водит тебя за нос? Думал о таком?

— Конечно, думал! Но если всё и вправду так, то это будет совсем не интересно и не так прикольно, как если бы он верил каждому моему слову, — слегка наморщил нос парень. Собственно, как несложно понять, испорченное веселье, единственное, что его действительно волновало при таком развитии событий. – Согласен, Чмокер мужик умный, поэтому вполне мог просечь мою фишку. Пока самым слабым звеном выступает Виски Пик, где мы оставили кучу свидетелей моего капитанства. И хотя шанс небольшой, всё-таки они были предупреждены о последствиях, но эти дурочки вполне могут проболтаться, если на них надавить посильнее. Однако, на моей стороне тот факт, что я ему ещё, по сути, ни в чём не соврал, и Чмокер имел возможность лично убедиться в правдивости моих слов.

— Робин, ты у меня всё слышала? – Нами потёрлась своей щекой о щеку обнимаемой ею

девушки. — Именно об этом я тебя и предупреждала. Всегда будь с ним на чеку, и насколько бы тебе не показались правдивыми его слова, никогда не спеши делать окончательные выводы, а лучше вовсе никогда не верь ему. Так надёжнее. Как я тебе уже ни раз говорила, тебе нужно бояться вовсе не того, что он не сдержит своего слова и убьёт тебя или силой сдаст Мировому Правительству. Луффи у нас так не работает. Подобное для него слишком просто и скучно. Нет, если ты когда-нибудь и умрёшь по его вине, или окажешься в руках Мирового Правительства, то сделаешь это с улыбкой на губах, и даже в своей смерти будешь уверена, что поступила абсолютно правильно. Поверь, уж я-то знаю. Год назад я до такой степени ненавидела пиратов, что готова была отрезать себе руку, лишь бы избавиться от вытатуированного на ней пиратского флага, но стоило мне сменить один флаг на другой, и татуировка стала предметом моей гордости. Сейчас я скорее отрежу руку тому, кто оскорбит мой флаг.

Технически говоря, на левом плече Нами, где когда-то располагался ненавистный ей символ «Пиратов Арлонга», теперь красовался не совсем аутентичный флаг «Пиратов Соломенной Шляпы», а некая смесь этого самого флага с мандариновым кустом и вертушкой. Дань памяти её покойной матери, её старосте деревни и своей любимой сестре, когда-то ради неё тоже сделавшей татуировку.

— Ты вообще на чьей стороне, а? – обвинительно спросил у неё Луффи, после такой «разоблачительной» речи.

— Конечно же, на стороне моей Робин! – без малейших раздумий, колебаний и какого-либо стыда, честно созналась рыжеволосая девушка в предательстве своего капитана. – Тебе-то что станется? А моя Робин и так всеми зашуганная! Не хватало ещё, чтобы ты добавил ей новых психологических травм.

Если вспомнить все события, произошедшие на Виски Пик, Нами слегка запоздала со своими предостережениями.

— По-моему, ты тут единственная, кто добавляет ей новых психологических травм, — парировал парень.

Принимая во внимание, что изловленная Робин, в объятьях Нами, всё это время просидела, не издав ни единого звука и не шевелясь, словно она лом проглотила, слова Луффи были не так уж далеки от истины. Да и нельзя забывать, что на протяжении последних нескольких дней, Робин, если это могло помочь ей избежать домогательств рыжеволосой бесстыдницы, предпочитала компанию самого Луффи и Зоро. Более наглядного показателя и придумать сложно.

— Ты преувеличиваешь! – фыркнула Нами. – Мою Робин просто пугают её новые эмоции и желания. Она раньше никогда ничего подобного не испытывала, вот теперь и боится.

— И после таких слов ты ещё имеешь наглость в чём-то меня обвинять? – приподнял бровь Луффи на прозвучавшие двусмысленности. – Робин, Нами и до встречи со мной годами водила

за нос целые пиратские команды, поэтому я бы на твоём месте сильно подумал, прежде чем верить ей на слово. Иначе рискуешь перестать быть девушкой.

— И что в этом такого? – ничуть не смутилась Нами в отличие от обнимаемой ею Робин. – Не ты ли мне говорил, что лучше быть молодым дедушкой, чем старым мальчиком? Так я тебе со всей ответственностью заявляю, что быть молодой бабушкой тоже намного лучше, чем старой девушкой!

— Хотел бы я посмотреть, как ты собираешься сделать из неё молодую бабушку! – усмехнулся Луффи. — Последний раз, когда я проверял, собственного члена у тебя не было... Во всяком случае, настоящего.

— Зато у меня есть собственный гарем! – показала зубки Нами. – Любой поможет, никто не откажет! Кроме Усоппа. Но я работаю над этим.

Луффи оставалось только закатить глаза на такое заявление. Зато Робин начала изображать хамелеона, в течение одной минуты успешно перебрав на своём лице целую палитру самых разнообразных цветов.

— При таком раскладе, ты сдохнешь под Йосаку уже к концу недели, гаремница ты наша. А, во-вторых, Робин уже слишком взрослая, чтобы стать молодой бабушкой, — поднялся со стула Луффи.

— В сорок пять лет вполне ещё можно считаться молодой бабушкой! – возразила Нами, напрочь проигнорировав первую часть высказывания парня.

— Тогда удачи тебе, гаремоводница! – направился парень к лестнице. — Точнее удачи нашей Робин, — поправил себя парень, заметив как расширились глаза черноволосой девушки, когда она осознала, что стоит ему уйти, как она останется наедине с Нами.

— А... а... — попыталась что-то выдавить из себя «большеглазая» Робин, но прежде чем она сумела произнести что-либо внятное, Луффи уже закрыл люк с другой стороны каюты.

— Итак! – многообещающе начала коварно улыбающаяся Нами. – В прошлый раз мне было как-то не до этого, но за последние несколько дней я отчётливо осознала, что с твоей стороны было весьма грубо пытаться остановить меня с помощью силы своего фрукта. Я думаю, это вполне заслуживает наказания. Ты будешь наказана, Робин.

Не дожидаясь ответа, Нами повалилась на спину, прямо на кровать, заодно утягивая за собой свою беззащитную жертву. Или всё-таки «жертву»? С этим всё ещё предстояло разобраться. Для полноценной жертвы Робин вела себя слишком подозрительно.

А в это же самое время, поднявшийся наверх Луффи, обрадовал остальных парней последней

новостью:

— Пацаны, поздравляю! Оказывается, мы все состоим в одном гареме!

Упомянутые «пацаны», — не считая Зоро, тренирующего Виви и Ташиги, — дружной бандой висели животами вдоль бортов Гоинг Мерри и таращились в сторону приближающегося острова. После нескольких недель в море, никто из них не отказался бы как следует размять ноги. Кроме Усоппа. Хотя про него правильнее будет сказать, что он не хотел разминать ноги конкретно на этом острове. Сражение с тысячами враждебно настроенных охотников за головами не входило в список любимых дел длинноносого парня. Пока не входило.

— Состоим в одном гареме? – не оборачиваясь, переспросил Джонни у приближающегося Луффи. – Она за такие слова ответить не боится?

— А вот я совсем не против войти в личный гарем Нами-суан! – пошло захихикал Санджи, мгновенно самоустранившись в развратный мир собственных фантазий.

— Если она начнёт с меня, то на мне же она и кончится, — поделился своим мнением Йосаку. – Наша курица, как обычно, не знает, что она несёт.

Ни у кого из парней не возникло и тени сомнения, чей именно гарем имел в виду Луффи, поэтому в своих высказываниях они не сдерживались. Не считая Усоппа, который просто молча краснел. Будучи девственником, он довольно эмоциональной реагировал на любые темы о сексе. Что самое для него проблематичное так это то, что чем дольше Гоинг Мерри оставалась в открытом море, тем чаще начинали подниматься соответствующие темы. Порой парень не знал, куда спрятаться от смущения, когда обсуждаемые темы становились особенно острыми. Некоторые откровения он бы вообще предпочёл никогда не услышать в своей жизни. Зато у него имелось сразу три сестры по несчастью! Виви, Ташиги и Робин полностью разделяли его страдания. Особенно Виви. Всё-таки принцесса есть принцесса.

— ...А где Нами с Робин? – неожиданно сообразил Джонни, ради чего даже не поленился оторваться от перил и оглядеться по сторонам.

Луффи ткнул большим пальцем себе за спину, в сторону капитанской каюты, после чего ещё добавил:

— Наши девочки углубляют свои взаимоотношения.

По его довольной улыбке на лице можно было легко сказать, что он полностью осознавал, насколько двусмысленно прозвучали его слова. Джонни невольно нахмурился, после чего, недовольно буркнув себе под нос пару нелестных слов о своём капитане, вернулся к висению на борту корабля. Едва чересчур любопытный парень более-менее примирился с неопределёнными отношениями Нами и Луффи, как появилась Робин и всё значительно усложнила. Любопытство парня буквально терзало его изнутри. Он был тем человеком,

которому обязательно нужно было знать правду, или он не мог хорошо спать. Джонни «страдал». И он точно знал, что никто не собирается облегчать его «страдания».

— А если серьёзно, то не слишком ли сильно Нами закусил удила? – спросил Йосаку, поднявшись с живота и опершись на борт руками. – Когда Рю в первый раз заявил нам о том, что Нами играет не за ту команду, я, как обычно, посчитал его полным идиотом, но теперь уже сам начинаю сомневаться.

— Понял, наконец, да?! – моментально вскинулся обрадованный Джонни. – А ведь я сразу вам об этом сказал! Ха-ха! Стоп! Что значит ты, как обычно, посчитал меня полным идиотом?! – радость парня улетучилась так же быстро, как появилась.

Йосаку его проигнорировал, посчитав ниже своего достоинства удаивать ответом подобный вопрос.

— Нами играет за нашу семью, и это самое главное! – повис рядом со всеми Луффи.

— Нет, серьёзно, я даже не знаю, кто из них начинает розоветь быстрее, — продолжил гнуть свою линию Йосаку. – То ли Нами, буквально прилипшая к Робин, то ли сама Робин. Вчера она целый час пыталась сделать вид, что читает книгу, а не пялится на сиськи или задницу загорающей нагишом Нами.

Виви, кстати, чуть инфаркт не заработала от такого вида. Для благопристойной принцессы подобное поправление норм приличий оказалось перебором, и это после двух лет в обществе не особо воспитанных охотников за головами. Если бы не этот опыт, тогда бы бедняжку точно пришлось откачивать.

— Ага, и она постоянно спохватывалась, после чего пыталась сделать вид, что совсем не пялилась, — вставил Джонни.

— Зато Робин-чуан так мило при этом выглядела! – добавил неожиданно вернувшийся в реальность Санджи.

Парни знали, о чём они говорят. Йосаку, Джонни и Санджи, так же как и Робин, нет-нет да таращились в сторону Нами, поэтому от них не ускользнуло поведение черноволосой девушки, лежавшей на соседнем с ней лежаке. Хотя, в действительности, это Нами присоседилась к Робин, а не наоборот. Несмотря на двусмысленность посылаемых ею сигналов, рыжеволосая чертовка определённо знала, что она делает. Луффицирование Робин всё набирало обороты, и последняя, как и Ло, обладала достаточным умом, чтобы уловить происходящие с ней изменения. Возможно, это и была одна из причин, почему она стала избегать Нами? Сложно спорить с тем, что, конкретно с Робин, красавица-навигатор внесла наибольший вклад среди всех членов семьи. Пожалуй, на фоне таких успехов, пора было Луффицирование переименовывать в Шляпофицирование или Шляпообращение. В отличие от тех времён, когда семья Соломенных Шляп только-только зарождалась, к настоящему моменту, в промывке мозгов другим людям, почувствовали абсолютно все её члены. Можно было со всей

ответственностью заявлять, что эффективность промывки возросла в разы!

— Разве нам сейчас не стоит сосредоточить своё внимание на более важной теме?! – в конечном счёте, не выдержав всех этих намёков и откровений, излишне эмоционально выдал Усопп.

Остальные молча переглянулись между собой, после чего вопросительно уставились на длинноносого парня, откровенно не понимая, на какую такую важную тему он сейчас намекал.

— Я говорю про ожидающих нас охотников! – с трудом подавив желание побиться головой о перила, пояснил Усопп. – Они здесь? Или их здесь нет? Они нас ждут? Или нет? Крокодил с ними? Или остался в Арабасте? И что мы будем делать при том или ином варианте развития событий? Разве не это сейчас самое главное? Про сиськи можно и потом поговорить! – несмотря на уверенный голос и порицательный тон, парень умудрился покраснеть едва ли не до кончиков волос.

Остальные опять переглянулись, только теперь уже не с недоумением, а с мерзопакостными ухмылочками на лицах. Одна из причин, почему народ так часто поднимал тему секса, и делился различными пикантными подробностями из своей или чужой интимной жизни, заключалась именно в забавной реакции Усоппа. И в не менее забавной реакции Виви. Так изначально повелось, что семейка Шляп, во многих случаях, не жалела никого, включая собственных членов семьи.

— Да чего тут обсуждать? – беспечно ответил ухмыляющийся Йосаку. – Если они там, то, конечно, гасим всех, а если их там нет, то просто гасимся. Устроим себе пикничок со вкусняшками.

— Ага, всё-таки доисторический остров, будет прикольно сожрать динозавра, — добавил Джонни.

— Тогда, первым делом у нас будет шашлык из динозавра! – постановил Санджи.

— Вот-вот! – покивал головой Луффи. — Когда-нибудь ты вернёшься домой, и тогда всем сможешь рассказать, как ты однажды сожрал динозавра на одном из островов Гранд Лайна. Рю всё верно сказал, разве это не прикольно? – спросил он у Усоппа.

— ...Да мне никто не поверит.

Длинноносый парень тоже дело говорил. Он сейчас и сам себе не мог поверить. Прямо по курсу совершенно точно располагался доисторический остров, там точно водились динозавры, и их семья точно сожрёт одного из них. Тем не менее, фраза: «Я сожрал динозавра!», звучала невероятно бредово даже в его собственной голове.

— Кстати, раз уж мы тут заговорили о шашлыках, то кое в чём Усопп всё-таки прав, — повернулся Джонни в сторону Луффи. — На острове есть охотники или нет? К чему нам готовится? К пикнику с шашлыком или битве с кровийей?

— Почти восемь тысяч человек, — не став юлить, честно ответил Луффи. — Но без Крокодила.

После такого ответа, Усопп как-то сразу осознал, что он предпочёл бы вернуться к теме секса, лишь бы избежать предстоящей высадки на остров. Парень начал стремительно терять в цвете лица.

— Восемь тысяч? — нахмурился Йосаку. — Опять задолбаемся всех убивать! — недовольно поморщился он.

От таких слов на лице Усоппа в один миг не осталось ни кровинки, а сам он приобрёл несколько призрачный вид.

— А как же великаны? — уточнил Джонни у Луффи. — Тут же, вроде, должны быть великаны, разве нет? Или я что-то неправильно понял?

— Они тут есть, только, кажется, уже полудохлые.

— Они завалили великанов?! — дружно удивились все остальные парни.

Мир перед глазами Усоппа начал стремительно темнеть.

— Личная сила, конечно, решает, но иногда и мозгами не грех воспользоваться, — немного туманно ответил Луффи. — Во всяком случае, вряд ли бы кто из Барок Воркс сумел справиться с великаном в прямом столкновении, не говоря уже о двух сразу. Разве что Крокодил, но раз его тут нет, то либо он уже свалил, либо ребята воспользовались какой-нибудь уловкой. Например, ядом. Я бы сам точно воспользовался ядом!

Мир перед глазами длинноносого парня всё-таки не потух окончательно.

— Получается, на острове нет никого сильного? — немного огорчённо спросил Санджи.

Предстоящую битву вполне можно будет посчитать за его официальный дебют в составе семьи, поэтому парень был совсем не прочь смахнуть с кем-нибудь сильным, чтобы сразу заработать себе побольше очков репутации. Санджи никому не признавался, но он жутко завидовал Джонни и Йосаку за их розыскные листовки. Он тоже хотел заполучить награду за собственную голову! В представлении парня, если за какого-либо пирата не была назначена награда, то и настоящим пиратом он считаться не мог. А победа над сильным противником выступала в качестве универсального способа быстрого получения заветной листовки. И, что тоже немаловажно, награда, обычно, сразу больше того, кого ты победил! Сплошной «вин», как

говорится.

— На эпическую битву дятла с дубом можете даже не рассчитывать, — ответил Луффи. — Есть парочка ребят с интересной энергией, но, в целом, никого особо сильного. Чисто так, повеселиться и забыть. Собственно, сами должны были понять. Находишься на острове кто-нибудь действительно сильный, Зоро бы сейчас висел неподалёку от нас и заливал борт слюнями, а не щупал задницу своей ненаглядной.

На пару секунд все застыли, после чего дружно выпрямились в полный рост и уставились в сторону кормы Гоинг Мерри. Вот только, не считая уставшей Виви, сидящей возле борта, и квохчущего над ней Кару, больше никого видно не было. Судя по звукам, Зоро и Ташиги продолжали тренироваться, но их скрывала надстройка, где располагалась кухня.

— Соврал? — уточнил Джонни.

— Да нет, почему? — ответил Луффи, став единственным, кто не прервал своего висения на животе. — Зоро ещё пару дней назад задвинул Ташиги речь на тему того, что настоящий мечник и без всякого меча опасен, поэтому теперь, под предлогом тренировок, нагло распускает руки. Признаюсь, я его сильно недооценил. Не думал, что он вообще на такое способен. Чужая душа реально те ещё потёмки.

— Серьёзно? — не поверил Йосаку. — Ты сейчас точно говоришь про нашего Зоро-аники?

Удивлялся не только он один, но и Санджи с Джонни. Если бы не случай с Ноджико, Зоро вполне можно было записать если и не в евнухи, то, как минимум, к людям, давшим обет безбрачия. Парням сложно было представить, что Зоро не только проявлял инициативу, но ещё и делал это таким наглым образом. Куда легче было поверить, что Луффи им просто-напросто соврал. Если бы только не его голос. Каждый из парней понимал, что, конкретно сейчас, Луффи не врал. Он обычно так делал, когда настоящая правда была даже круче его собственной «правды». Например, как в этот раз.

— ...Я, может, чего-то не знаю или не понимаю, но разве можно распускать руки на протяжении нескольких дней и не попасться? — чуть подумав, ещё сильнее озадачился Джонни. — В смысле, один-два раза ещё можно списать на случайность, возможно даже три-четыре, если будешь особенно красноречив и убедителен, но не десять-двадцать!

— Да что тут непонятного? — закатил глаза Йосаку. — Ты сам видел, как она на него смотрит! Если бы не Смокер, она бы ему уже спинку в ванной натирала по вечерам.

Усопп опять с трудом подавил желание начать биться головой о перила. К счастью для него, в этот момент квохчущего Кару попытался сожрать птеродактиль. Самый что ни на есть настоящий! Видать птицу привлёк жёлтый цвет утки и её размеры, вот она и попыталась утащить его с корабля. В результате, бедное животное не только сломало себе когти, но ещё, никак от неожиданности, грохнулось на палубу корабля, где и было благополучно затоптано насмерть перепуганным Кару. Чего, спрашивается, добру пропадать? Спустили паруса, так и

не доплыв до острова, после чего Санджи моментально замутил поздний обед. И после того, как народ попробовал на вкус птеродактиля, все стали с куда большим нетерпением ожидать предстоящих шашлыков из динозавра. Также стоит отметить, что присоединившиеся к пиршеству Нами и Робин выглядели полной противоположностью друг друга. В том смысле, что Нами была весела, бодра и уверенна в себе, тогда как Робин выглядела так, словно привычный для неё мир оказался полностью разрушен, и теперь она пыталась из получившейся кучи осколков склеить хоть что-то знакомое.

Пока под руководством Санджи приготовили еду, пока пообедали, пока вздремнули после обеда, пока перебороли собственную лень. В конечном итоге, когда Гоинг Мерри подошла к берегу, и Джонни сбросил якорь, стрелки на часах показывали уже шестой час вечера. К тому моменту охотники из Барок Воркс уже устали задаваться вопросами и успели напридумывать себе целую кучу разнообразных теорий по поводу столь странных телодвижений «Убийц Пиратов». Зачем надо было убирать паруса в считанных милях от острова? Да ещё так надолго? Что это было и зачем? Какой-то хитрый план? Или они передумали высаживаться на остров? Испугались? Собрались сбежать? Или кто-то из них серьёзно пострадал во время атаки птеродактиля? Тогда, неужели, они все настолько слабые? Импровизированный обед семьи и впрямь доставил людям из Барок Воркс немало хлопот. Стоило наблюдателям обнаружить приближающийся к острову небольшой корабль с чёрными парусами и смутно угадывающимся на их фоне белым черепом с костями в соломенной шляпе, как в лагере охотников была объявлена боевая тревога. Народ собрался вместе, дружно высыпал на поляну, по указке Мистера Три назначенную полем боя, и принялся ждать. И ждать. И снова ждать. И ещё чуточку ждать. И ещё немного ждать. Под конец всех наблюдателей успели задолбать звонками по ден-ден-муши!

— Значит так, все слушайте сюда! – запрыгнув на борт корабля для лучшего обзора, уже традиционно начал отдавать приказы Луффи, когда был сброшен якорь и народ собрался возле него. – За главного на корабле остаётся Ташиги! – первым делом заявил парень, чем вогнал в ступор не только названную девушку, но и Робин с Виви. – На тебе защита корабля и Зоро! – упомянутый мечник, как завалился спать после обеда на одном из лежаков, так до сих пор и дрых, откровенно наплевав на весь окружающий мир. – Помогать тебе будут Робин, Виви и Кару! – окончательно добил он всех названных девушек, да ещё и утку в придачу. – Как только мы сойдём на берег, охотники попытаются взять Мерри в клещи сразу пятнадцатью своими кораблями, поэтому не вздумайте расслабляться. Вернусь, проверю, и не дай бог на нашей Мерри появится хоть одна лишняя царапина, всем сразу станет мало места! – грозно заявил парень.

— Удачи вам, девчонки! – одобряющей улыбкой и большим пальцем поддержал Джонни упомянутых девчонок, выглядевших так, словно каждую из них пыльным мешком по голове огрели.

— Соответственно, охотников мочить будут Рю, Йосаку, Санджи и Усопп, — как ни в чём не бывало, продолжил отдавать приказы Луффи. – Самое главное, когда будете их мочить, ни на секунду не забывайте делать это стильно и круто! – приподнял указательный палец парень, отмечая особую важность сказанных им слов. — Всё-таки вы будете отвечать за лицо всей нашей семьи, поэтому не вздумайте ударить этим самым лицом в грязь! Иначе я позволю Нами проделать с вами то же самое, что она проделала с нашей Робин, но, в отличие от последней, вам это вряд ли понравится!

Черноволосая девушка уставилась на Луффи круглыми от шока глазами, после чего стремительно покраснела, а затем столь же стремительно побледнела. В конце концов, Робин посмотрела в сторону Нами таким взглядом, словно та предала её самым гнусным образом.

— Я ничего ему не рассказывала! – сразу же открестилась рядом стоящая девушка от всех возможных обвинений. – Я же тебе уже объясняла про Волю Наблюдения! Она позволяет Луффи и Зоро следить за всеми на корабле, от них ничего нельзя утаить! И да, конечно же, Зоро тоже всё знает.

Такое объяснение Робин не понравилось ещё сильнее, поэтому по цвету лица она сравнялась с неподалёку покачивающимся Усоппом, который был скорее мёртв, чем жив.

— А можно подробности? – приподнял руку Джонни. – Может, мне всё же понравится?

Молча, вытянув руку в сторону, Йосаку отвесил своему другу подзатыльник такой силы, что любого нормального человека он бы убил на месте. Зато Джонни сразу заткнулся, попутно согнувшись в три погибели, не отрывая рук от своего едва не потрескавшегося черепа.

— Итак, пока одни будут защищать наш корабль, а другие мочить наших врагов, я и Нами возьмём на себя самое тяжёлое и ответственное дело из всех, — заявил Луффи, никак не отреагировав на слова Джонни. – Мы пройдемся по лагерю Барок Воркс и их кораблям в поисках всего ценного и интересного! – нагло и без капли стыда, заявил парень о самом лёгком деле из всех.

— Эй, так нечестно! Я тоже люблю шариться по чужим кораблям! – слегка огорчился Йосаку.

Если бы Джонни не был так сильно занят своей головой, он бы непременно поддержал друга. За время охоты на пиратов, вся семья Шляп приобрела немалую любовь к ковырянию в имуществе своих врагов, поэтому Йосаку был бы совсем не прочь присоединиться к Нами и Луффи. Порой на чужих кораблях можно было отыскать самые невероятные вещи! Словно настоящие поиски сокровищ! А какому пирату не нравится искать сокровища?

— Кто тебе не даёт? Быстренько перебей всех охотников и лазь по их кораблям, сколько твоей душе угодно! – парировал Луффи. – Но только не дольше, чем до завтрашнего утра, — тут же добавил он, ничуть не заморачиваясь насчёт противоречий в собственных словах.

Йосаку только и оставалось, что тяжело вздохнуть.

— Итак, всем всё понятно? – спросил Луффи, и прежде чем кто-либо успел ответить, продолжил: — Отлично! Раз всем всё понятно, тогда расходимся!

— А, м-м-может, я т-т-тоже л-л-лучше по к-к-кораблям? – подняв свою дрожащую руку, не менее дрожащим голосом попросил мёртвенно-бледный Усопп.

— Точно! – спохватился Луффи. – Я чуть про тебя не забыл! – на мгновение обрадовал он длинноносого парня, но только на мгновение. — Вот, лови!

Усопп инстинктивно поймал брошенный ему предмет, — неизвестно когда и откуда появившийся в руках Луффи, — и только потом осознал, что держит в руках маску. Полностью белую, овальной формы, достаточно большую, чтобы закрыть всё его лицо, включая подбородок и лоб, но без прорезей для глаз и рта, зато с круглым отверстием в центре, как раз под его длинный нос. Осмотрев маску, Усопп перевёл свой недоумевающий взгляд на Луффи, да и не только он один. Маску видели все, и никто не понимал, зачем она могла понадобиться Усоппу. Особенно без прорезей для глаз.

— Это необычная маска! – важно произнёс Луффи. – В обычном состоянии толку от неё ноль, но вот если ты окажешься в ситуации, когда никакого другого выхода нет, она обязательно проявит свою силу. Иначе говоря, её работа целиком и полностью завязана на эмоциях, поэтому она сработает только тогда, когда человек находится в полном отчаянии. Хотя это не единственное ограничение. Из всей нашей семьи маска способна проявить силу только в твоих руках.

Народ не знал, что им и думать. С одной стороны было не похоже, чтобы Луффи врал, иначе Усопп, поверив в его слова, вполне мог умереть, а с другой стороны рассказ про маску-артефакт звучал как-то слишком уж неправдоподобно. Всё-таки Дьявольские Фрукты одно, а артефакты совсем другое. Все были настроены скептически.

— Эй, я не вру! – поняв, о чём думает народ, заявил Луффи. – Маска действительно работает! Но сработает она только на Усоппе, и только в критической ситуации. Не будет критической ситуации, и ты хоть спи в ней, она никак себя не проявит.

— Допустим, маска и вправду работает, тогда что она делает? – спросил Джонни, ради такого дела даже перестав баюкать свою «несправедливо» пострадавшую голову.

— Конечно же, поможет избежать Усоппу смерти! Иначе, зачем бы я ему её давал? – пожал плечами Луффи. – Но, повторяю ещё раз, работает она только в критической ситуации! И раз на этом всё, то.... Нами, ходи ко мне!

Обхватив поперёк туловища подошедшую к нему девушку, Луффи вместе с ней сиганул с корабля на берег, после чего они тихо-мирно ушли в закат. И в джунгли. Но и в закат тоже. Который ещё далеко не закат, но суть примерно такая же. Следом за Луффи и Нами, на берег, расположенный почти в десяти метрах от корабля, спрыгнули и все остальные парни, не считая Зоро и Усоппа. Первый так и продолжал спать, а второй, вполне предсказуемо, просто не смог допрыгнуть, плюхнувшись в воду. Через пару минут все четвёро скрылись в джунглях, провожаемые взглядами сразу трёх девушек. Когда спина трясущегося от страха Усоппа, шедшего самым последним, скрылась в джунглях, Ташиги, Виви и Робин невольно переглянулись между собой. Они всё ещё никак не могли поверить во всё произошедшее. Охранять корабль? Им? Пленённая дозорная, пленённая убийца-враг и юная принцесса? Такое сочетание не встретить даже в завязке к анекдоту.

Пока Ташиги, Виви и Робин пытались примириться с безумной реальностью, больше похожей на бредовый сон, — обычное состояние для тех, кто имел дело со «Шляпами», — Джонни, Йосаку и Санджи были вынуждены выслушивать непрекращающееся нытьё перепуганного Усоппа:

— Почему мы вообще должны сражаться? – гундел парень, попутно вертя в руках полученную от Луффи маску, пытаюсь разглядеть в ней хоть что-нибудь необычное. – Сначала Логтаун, потом Виски Пик, и вот, опять! Он находит нашей семье врагов, делает всем пакости, а затем прячется в тень, оставляя нас разбираться с устроенным им бардаком! Как так?!

— Справедливости ради должен заметить, что сегодня твой первый раз, когда ты будешь разбирать за ним, как ты сказал, устроенный им бардак, — заметил Йосаку.

Действительно, несмотря на поднятую шумиху в Логтауне и замес в Виски Пик, всё это, по большей части, прошло мимо длинноносого парня.

— Какая разница?! – возмутился Усопп. — Главное суть!

— Большая разница, — спокойно возразил Йосаку, попутно прихлопнув ладонью присосавшегося к его шее комара несколько странного вида и расцветки. – Разу к пятому-десятому наверняка уже привыкнешь, и не будешь заморачиваться.

— Так он постоянно так делает?! – вытаращился Усопп, из-за чего тут же запнулся за выпирающий корень и едва не пропахал носом землю.

— Лично я ещё ни разу не видел, чтобы он занимался чем-то сам, — ответил ему Санджи. — А я его знаю, если посчитать, почти два года, — рукой отведя в сторону огромный лист, загораживающий ему дорогу, добавил парень.

— Какой-то идиотский вопрос! – смачно пнув ногой кинувшуюся на него змею, громко заявил Джонни. – Мы уже столько тебе всего рассказали про наше прошлое, что давно бы мог понять, как наш капитан делает дела.

— Одно дело слушать, а другое видеть собственными глазами, — парировал Усопп. – На словах всё выглядело как-то более... пристойно, что ли?

— А тут сплошная подстава! – теперь уже понимающе кивнул Джонни. – Привыкай, в нашей семье всегда так. Или ты рассчитывал на что-то другое?

Вместо нормального ответа Усопп пробормотал несколько непечатных слов. Предстоящая битва не только пугала парня до усрачки, но и буквально выдавливала из него сплошной поток негатива, которым он без остановки «поливал» всех вокруг. И так продолжалось ровно до тех пор, пока Джонни, идущий впереди всех, не обошёл очередной папоротниковый куст

гигантских размеров и не оказался на краю просторной поляны:

— Опа! Неплохой комитет по встрече! – обрадовался он, увидев открывшуюся ему картину.

Вышедшие следом остальные парни, поравнявшись с Джонни, аналогично замерли на месте, уставившись на противоположный конец поляны. Увидев представшую перед ним картину, едва не рухнувший в обморок Усопп моментально напялил на себя полученную от Луффи маску. И ничего не произошло. Предсказуемо.

— Она не работает!!! – воскликнул парень, яростно сорвав с себя «бесполезную» маску и бросив её на землю.

— ...Луффи-аники, вроде бы, говорил, что должна быть опасность для жизни, — на всякий случай напомнил ему Йосаку.

— Хочешь сказать, что сейчас опасности нет?!! – немного истерично воскликнул Усопп. – Если мы будем сражаться сразу со всеми этими ребятами, я тут точно сдохну! – ткнув дрожащим пальцем в сторону противоположной части поляны, заявил он.

По правде сказать, Усопп не так уж и преувеличивал. Возможно даже, что совсем не преувеличивал. За исключением Луффи, никто в семье толком не знал, насколько в действительности силен парень, включая его самого. По физическим показателям он проигрывал абсолютно всем, считая Нами. Усопп тренировался всего несколько месяцев, и до начала тренировок представлял собой сущего задохлика, заметно слабее среднестатистического взрослого мужчины. Гиря весом в тридцать два килограмма уже представляла для парня невероятно серьёзный вызов. Его сил не хватало и на десять подходов к ней. Для сравнения, Нами, до появления Усоппа, будучи физически самой слабой в семье, вполне была способна жонглировать десятком таких гирь сразу, словно фокусник мандаринками. И хотя к настоящему моменту парень спокойно мог отжать от груди штангу весом в пару тонн, по своим физическим показателям он до сих пор плёлся в конце всех членов семьи.

— Хватит преувеличивать, — Джонни опасений Усоппа совсем не разделял, поэтому беспечно отмахнулся от них. – Луффи-аники ни за что бы не отправил тебя с нами, если бы ты не был готов. Да и потом, чего тут бояться? Их всего лишь несколько тысяч, даже десяти нет. И пары часов не потратим!

Парень определённо уже успел напрочь забыть, как он сам не переставал ныть, когда, в своё время, Луффи решил разобраться с армадой Дона Крейга. В тот раз он ныл лишь немногим меньше Усоппа. И это при условии, что к тому моменту он уже как целый год тренировался под присмотром Зоро и самого Луффи, почти каждую неделю участвовал в смертельных сражениях с пиратами, а порой и по несколько раз за неделю. Вдобавок, до вступления в семью, Джонни несколько лет путешествовал по Ист Блю вместе с Йосаку в качестве охотников за головами. По сравнению с Усоппом, выросшим практически в тепличных условиях, и всерьёз сражавшимся только с людьми Куро «Стратега», разрыв в опыте и психологической закалке

достигал колоссальных величин. Тот факт, что Усопп до сих пор ещё не грохнулся в обморок, не обоссался, и не попытался сбежать, уже можно было считать не иначе как чудом. Подобный «комитет по встрече» производил впечатление даже на бывалых Йосаку, Джонни и Санджи, что тогда говорить о неопытном Усоппе? Он был совершенно не готов к подобному противостоянию! Или так он считал.

— Их всего че! Че! Че! Четыре?! Вот они ду! Ду! Ду! Дураки!!!

Понятное дело, пока Джонни, Йосаку, Санджи и Усопп разглядывали несколько тысяч противостоящих им человек, эти же самые тысячи разглядывали их в ответ. Но если рядовые бойцы лишь шептались друг с другом, то Мисс Мери Кристмас сдерживать себя не стала.

— Похоже наблюдатели не ошиблись, Ророноа Зоро действительно остался на корабле, — поправив очки на переносице, отметил самое важное Мистер Три. — Значит, всё будет ещё проще, чем я думал. Люблю самоуверенных идиотов.

В отличие от довольного Галдино, который незамедлительно связался с кораблями засады, чтобы сообщить им об изменениях в планах, лицо Мистера Один буквально почернело от злости.

— Он держит нас за слабаков, недостойных его внимания? — ни к кому конкретно не обращаясь, спросил мужчина. — Мисс Даблфингер... — начал он.

— ...Хочешь мне сказать, что собираешься их всех убить, да? — с тихим смешком закончила за него девушка. — Поступай как хочешь.

— А мне нравятся эти ребята! — широко улыбаясь, заявил Мистер Два. — Нужно обладать немалой храбростью, чтобы решить всего четвером противостоять всем нам!

— Приглядитесь внимательней, Мистер Два, Бон Курей-сама! — посоветовал ему один из его подчинённых. — Вон тому длинноносому явно не хочется здесь быть, — указал он пальцем на ноющего Усоппа.

Джонни, Йосаку, Санджи и Усопп, не стали надолго задерживаться на одном месте, и почти сразу двинулись в сторону ожидающей их армии охотников за головами. И пока члены Барок Воркс «переваривали» их столь вопиющую наглость, парни успели преодолеть больше половины расстояния, из-за чего любой желающий мог не только разглядеть чересчур длинный нос Усоппа, но и его более чем явное нежелание участвовать в предстоящем сражении. Обильно потеющий, бледно-зелёного цвета парень, нога за ногу, так и не прекратив своего нытья, медлённо плёлся позади всех, распуская сопли и слюни, и едва сдерживаясь, чтобы не начать рыдать в полный голос. На фоне радостных, энергичных и полных уверенности Джонни и Йосаку, и беспечно курящего Санджи, Усопп выделялся особенно сильно. Контраст получался разительным!

— Итак, козлы, кто из вас тут Мистер Один?! – едва стоило парням приблизиться к вальяжно ожидающим их охотникам на расстояние десяти метров, бодро осведомился Джонни. – Потому что, конкретно этот козёл, мой! – предвкушающе закончил он.

— С херов ли он твой?! – тут же возмутился Йосаку, продемонстрировав Джонни средний палец. – Решаем обычным способом! – убрав торчащий палец, парень продемонстрировал своему другу сжатый кулак, предлагая ему сыграть в камень-ножницы-бумагу.

Так и не успевшую начаться игру прервал Санджи, одним мощным ударом ноги поставив точку в изначально бессмысленном споре.

— Мистер Один мой! – посмотрев на валяющихся на земле парней, снесённых его ударом, заявил блондин. – Чёртовы ублюдки, знайте своё место! Вы и так уже успели немало повеселиться, пока я пропадал на кухне!

Сегодня Санджи никому не собирался уступать. Сегодня он собирался заявить о себе если и не на весь мир, то достаточно громко, чтобы получить неплохую награду за свою голову. И он совершенно точно не собирался позволять Джонни и Йосаку разрушать его план по получению известности. За этих козлов и так уже давали неплохую награду, в отличие от него! Черта с два он даст им заграбастать себе самого сильного противника!

— Чистой воды дедовщина, — поднявшись с земли, пожаловался заметно поникший Джонни.

Следом поднявшийся Йосаку ограничился одним лишь тяжёлым вздохом, прекрасно понимая, что спорить тут бесполезно. Погружённый в глубочайшую депрессию Усопп, уверенный, что его жизнь подходит к своему закономерному концу, — и почему ему когда-то показалось хорошей идеей вступить конкретно в эту семью? — не обратил на состоявшуюся перепалку (делёжку?) никакого внимания. Зато на неё обратили внимание все остальные охотники. Большинство не смогло удержать свои челюсти на месте, тогда как некоторые, стоявшие в непосредственной близости с «предметом спора», постарались незаметно отойти от Мистера Один подальше. И без того неприветливое лицо мужчины, после всего сказанного, достигло баллов шестидесяти по шкале неприветливости лица Зоро. Иными словами, кто-нибудь послабее, взглянув на лицо Даз Бона, мог и обделаться от страха.

— Раз с Мистером Один вышел облом, тогда я сражаюсь с Мистером Два! – быстро осознав, что какой-либо спор с Санджи абсолютно бесполезен, Джонни сходу попытался застолбить второго по привлекательности противника.

Йосаку даже ничего говорить не стал, лишь молча протянул сжатый кулак в его сторону, но прежде чем они успели решить новый спор, Бентам громко рассмеялся:

— Как же тяжело быть популярным! – довольным голосом, произнёс широко улыбающийся... мужчина?

Розовый плащик, балетная пачка, голые волосатые ноги, макияж на лице, лебеди на плечах – Йосаку моментально убрал свою сжатую в кулак руку, от греха подальше спрятав её себе за спину.

— Ты знаешь что? – фальшиво улыбаясь, обратился он к впавшему в ступор Джонни. – Раз ты мой самый лучший на свете друг, то я совсем не против уступить тебе Мистера Два, а я возьму на себя Мистера Три. Ты ведь меня знаешь, для тебя, моего лучшего друга, мне ничего не жалко!

Настолько фальшивая улыбка, голос и слова не смогли бы обмануть и пятилетнего ребёнка.

— Да пошёл ты! – наконец, очнулся Джонни от шока, вызванного внешностью Бентама. – Сам с ним сражайся! Я к нему и пальцем не прикоснусь!

— ОЙ! ОЙ! ОЙ! – с покрасневшим от гнева лицом, принялся яростно стучать ногой по земле Бентам. – ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?!! Я, СПРАШИВАЮ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?!!

Джонни и Йосаку отвечать ему не стали, занятые спором друг с другом. Зато Мисс Мери Кристмас не упустила возможности поиздеваться над оскорблённым трансвеститом, вставив несколько весьма едких комментариев, чем только подлила масла в огонь.

— Мисс Голденвик, будьте так любезны, — немного предсказуемо, но Мистер Три и его партнёр до конца сохраняли спокойствие и невозмутимость.

— Не хочу! – ответила девочка. – Почему я должна что-то делать? Пусть делают другие!

Про таких, как она, принято говорить, что лень вперёд них родилась, а Мисс Голденвик была ленива, как никто другой. И она терпеть не могла что-либо делать.

— Раньше начнём, раньше закончим, — терпеливо пояснил ей Галдино. – А с вашей помощью всё закончится намного быстрее, чем без неё.

Девочке потребовалось некоторое время на раздумья, но, в конце концов, она всё же взялась за дело. Разумеется, прежде чем приступить к работе, как изначально и предполагал Мистер Три, она не забыла стробовать с него несколько обещаний.

— Karāzu Torappu (Цветная Ловушка)!

Взяв палитру с красками в одну руку и кисточку в другую, Мисс Голденвик «атаковала» стоящих парней. «Атака» девушки представляла собой разнообразные и разноцветные символы, нарисованные прямо в воздухе. Фактически, делая резкие взмахи кисточкой, Мисс Голденвик просто-напросто «кидалась» краской, но с такой точностью, что при попадании в цель получался тот или иной символ. И разного цвета. Так, например, Джонни и Йосаку

достался красный символ, а Санджи и Усоппу зелёные. Скорость подобной «атаки» была не особо высокой, поэтому и Джонни, и Усопп отскочили в сторону. Первый не собирался испытывать на себе последствия странно выглядящей атаки, — обычная краска в качестве оружия? Или НЕ обычная? — а второй и без всяких атак был на взводе и напуган до полусмерти. В свою очередь, Йосаку «атаку» красной краской спокойно принял прямо на оголённую грудь, как и Санджи, только в его случае краска оказалась зелёной, а его грудь закрывала белая рубашка и чёрный пиджак.

— Ты почему не увернулся?! – вытаращился Джонни на блондина.

К Йосаку вопросов парень не имел. Если в драке или сражении компанию Йосаку составлял кто-то из семьи, то он по умолчанию принимал на себя любые непонятные или странно выглядевшие атаки. Такой подход позволял быстро и безопасно раскрыть все козыри противника или противников. Вот как сейчас. Самое страшное, что могло случиться, так это очередная смерть, но вот уж к чему-чему, а к собственной смерти Йосаку было не привыкать. Как и к боли.

— От красивой леди я готов принять даже смерть! – тем временем, гордо заявил Санджи на вопрос Джонни.

— Тогда как насчёт чаю? – не став упускать хорошую возможность, любезно предложила ему Мисс Голденвик.

Джонни, Йосаку и Усопп даже понять ничего толком не успели, как Санджи уже сидел на специально расстеленном покрывале, напротив, как им казалось, маленькой девочки-художницы, заваривал чай и попутно читал ей лекцию о том, как правильнее всего заваривать этот самый чай. Не сказать, чтобы парень вёл себя странно, — на самом деле, всё вполне в его духе! – но поведение блондина как-то совсем не вязалось с его же желанием сразиться с Мистером Один. Самое главное, что в большой семье клювом не щёлкают! Джонни, не будь дураком, сразу попытался воспользоваться подвернувшейся возможностью.

В один момент рука парня трансформировалась в когтистую драконью лапищу с огненно-чёрной чешуёй, а уже в следующий вся его трансформированная рука покрылась огнём. Без малейшей паузы, радостный Джонни, со скоростью пули, устремился в сторону мрачного Даз Бона, в котором он безошибочно определил Мистера Один. Хотя правильнее будет сказать, что парень просто атаковал сильнейшего человека из всех собравшихся. Вот только в отличие от того же Йосаку, который почти никогда не забывал пользоваться наблюдательностью и логикой, сильнейшего человека среди собравшихся Джонни определил не с помощью дедукции, а лишь благодаря своим гипер развитым инстинктам. Соответственно, в действительности, парня не волновало кого конкретно он атаковал, Мистера Один или какого-то неизвестного мужика. Самое главное, что он атаковал того, кого он посчитал сильнейшим среди всех собравшихся, а все остальное не имело значения.

— Огненные Когти Смерти! – не смотря на радость, Джонни не забыл выдать название своей атаки. Название, которое он взял откуда-то с «потолка» и придумал меньше секунды назад. На деле Джонни просто сложил свои когтистые пальцы вместе, и ударил рукой на манер копья,

только окутанного огнём. Вполне себе обычный удар в его исполнении, явно не требующий никакого названия, но, по-видимому, молчаливая атака показалась ему недостаточно крутой.

Неожиданная атака Джонни оказалась неожиданно успешной даже для него самого. Не встретив ни малейшего сопротивления со стороны своей жертвы, он почувствовал уже давно ставшее привычным ощущение того, как от его атаки на противнике рвётся одежда, лопаются кожа и ломаются кости. Рука Джонни по самый локоть погрузилась в грудь его полностью незащищенного противника, скорее жертвы. Несмотря на огонь, температуры пламени не хватило, чтобы мгновенно запечь всю кровь, поэтому парня, опять же, вполне привычно, залило кровью своей жертвы едва ли не с ног до головы. Несмотря на быструю расправу над тем, кого он посчитал сильнейшим человеком среди сейчас всех здесь собравшихся членов Барок Воркс, Джонни не выглядел особо счастливым или хотя бы мало-мальски довольным. Парень, конечно, не рассчитывал на яростное противостояние, но всё же не ожидал настолько скучный конец. Вынимая руку из груди своей жертвы, он даже начал корить себя за то, что действовал настолько поспешно. Джонни начал думать о том, что если бы он атаковал не так быстро и неожиданно, и дал больше времени своей жертве на подготовку, всё закончилось бы не так глупо и скучно. Парень не хотел столкнуться с каким-нибудь непобедимым монстром, навряд ли Зоро или Луффи, но был бы совсем не прочь смахнуть с равным себе противником. Вроде не такое уж и невыполнимое желание, да?

— Вот ведь непраха! – выдал расстроенный парень, попутно окончательно вынимая руку из развороченной груди своей жертвы. – Опять полный обл... — и именно в этот момент, Джонни, наконец, поднял взгляд на лицо убитого им мужика.

Время для него, казалось, остановилось.

— Со... всем... рех... нулся? – выхаркивая сгустки крови и остатки внутренних органов, кое-как выдавил из себя Йосаку, после чего замертво рухнул на спину.

Не сказать, чтобы Йосаку испытывал какую-то там обиду или сильное удивление, — для появления таких чувств его убивали слишком часто, и по любым, даже самым ничтожным, поводам, а то и без всяких поводов. Если говорить непосредственно об эмоциях, то парень сейчас испытывал определённую долю недоумения. Несмотря на обыденность выходки Джонни, момент для неё, как говорится, неподходящий. Разве Луффи не предупреждал их про крутизну и пафос? Одно дело ожить, после того, как тебя убил твой враг, — «шутка», которая никогда не сможет надоесть самому Йосаку, — и совсем другое, оживать после убийства собственным членом семьи. Эффект совсем не тот. Вот Йосаку и недоумевал. Парень посчитал, что как бы Джонни не хотелось сразиться с Мистером Один, в этот раз он слегка переборщил.

— Что... что... что...

Время для Джонни снова пошло вперёд, но вот его «попавшее в жестокую аварию» сознание до сих пор безуспешно пыталось «завести» его же переставшие работать мозги. Парень в буквальном смысле впал в ступор. Всё произошло чересчур стремительно, а события развились слишком непредсказуемым для него образом. Джонни никак не мог осознать, как так получилось, что его мощный рывок вперёд и резкий удар по врагу, привели к смерти Йосаку?

Что произошло? Как так получилось?

— Вот оно! Вот оно! Какое выражение лица! Какое восхитительное произведение искусства!

Пока Джонни пытался собрать свои мозги в кучу, Мистер Три едва не светился от счастья, а всё дело заключалось в одном его довольно мерзком хобби. В своё время Галдино съел фрукт Dorgi Dorgi по Mi (Фрукт Свеча-Свеча), в результате чего получил возможность выделять воск всем своим телом, и по прочности этот воск практически ни в чём не уступал железу. Единственной значительной слабостью его воска служил огонь, но именно эту слабость Мистер Три использовал в своём мерзком хобби. С помощью силы своего Дьявольского Фрукта он создавал огромную платформу, на которой затем закреплял своих жертв, просто вмуровывая их ноги в платформу, как в бетон. После чего, с помощью всё той же силы фрукта, создавал рядом с ними огромную свечу в виде крутящейся тыквы. Тыква крутилась, огонь горел, парафин хлопьями разлетался вокруг, медленно покрывая тела своих жертв. После остывания, парафин вновь приобретал железную прочность, из-за чего все жертвы постепенно теряли способность двигаться, а затем и дышать, навсегда превращаясь в восковые статуи. В этом и заключалось хобби Мистера Три. Он любил наблюдать за страданиями своих жертв, за их выражением лиц, пока они медленно, но неотвратно превращались в безжизненные статуи. Предсмертная агония на их лицах, навсегда запечатлённая в их статуях, служили лучшей наградой для Галдино за все его старания. Идиот, мнящий себя гением, называл это искусством.

— Я понятия не имею, что вы сейчас сделали, но советую начать молиться, иначе потом будет поздно! – выдал Джонни.

Ступор и недоумение сменилось, гневом и смущением. Вернее, из-за собственного смущения, испытываемый им гнев становился только сильнее. Сначала Санджи со своим чаем, теперь убитый им Йосаку, да ещё все присутствующие увидели его идиотский вид, с отвисшей челюстью и вытаращенными глазами. А заиканья? Он заикался как полный идиот! Лично Джонни знал только один гарантированный способ, как смыть свой позор и не дать инциденту получить огласку – убить всех свидетелей! К счастью, все свидетели делились ровно на две категории – членов семьи и врагов. Первые и сами изрядно уже накосячили, — Йосаку валялся мёртвым, Усопп дрожал от страха, а Санджи бодро хрустел вражескими печенюшками, что в глазах Луффи заслуживало не меньше, чем смерть, — поэтому все они определённо будут молчать, а всех врагов можно убить. Идеально!

— Nadoken (Кулак Бушующей Волны)!

Шутки в сторону! В этот раз Джонни был максимально сосредоточен, сохранял максимальную бдительность, а удар точно полетел в сторону толпящихся врагов! Неудивительно, что после такого, увидев, как его второй удар едва не разорвал валяющийся труп Йосаку напополам, Джонни испытал прямо-таки непередаваемую гамму чувств.

— Да что за херня тут происходит?!!

Несмотря на все проблемы с внимательностью и логикой, взвинченному парню достаточно

было остановиться, сделать глубокий вздох, и подумать, чтобы прийти к верному выводу. Однако, Джонни был явно не в том состоянии, чтобы думать.

— Нам обязательно нужно сходить к нам на корабль, за моим собственноручно испечённым печеньем, — чуть в стороне заявил Санджи, вообще никак не обращая внимания на всё происходящее неподалёку от него. — Я работал над их рецептом больше полутора лет, и уверен в их качестве, как ни в чём другом! — бахвалился он.

В этот момент Усопп окончательно понял, что ему срочно нужно сваливать:

— Я... я... я по-по-пожалуй пойду... по-по-пойду, позову Зоро!

Имя Зоро парень прокричал уже через плечо, удирая со всех ног в противоположную от врагов сторону. Джонни и Санджи никак на это не отреагировали, а вот Мистер Три обратил на него своё внимание, коротко бросив:

— Поймать.

В ответ раздался яростный рёв нескольких тысяч человек, дружно ринувшихся в погоню за Усоппом. После всего произошедшего члены Барок Воркс были прямо-таки переполнены боевым задором, и желанием кого-нибудь разорвать. И, конечно же, нельзя было забывать про обещанные им деньги. Стая голодных волков погналась за белым кроликом. Из Луффи получился бы отличный таксидермист — шкура мёртвого кролика и впрямь сидела на Усоппе как влитая!

В это же самое время, но немного в другом месте, этот самый «таксидермист» невольно замер на месте и засмеялся:

— Вот идиоты!

— Ты про кого? — спросила сидящая на его плечах Нами. — Про наших врагов или про наших мальчиков? Если про мальчиков, то что они опять натворили? — потянув Луффи за подбородок, девушка заставила его запрокинуть голову и посмотреть ей в глаза.

— Я про всех сразу! — ответил он с улыбкой.

— Значит, наши мальчики всё-таки что-то натворили, да?

— Ничего особенного они не натворили. Эти придурки выступают в привычном для себя амплу, поэтому бессмысленно ожидать от них какого-либо нового репертуара.

— Хочешь сказать, Усопп тоже? — с сомнением спросила Нами.

— Ты слишком сильно недооцениваешь нашего длинноносого стрелка, — попенял её Луффи. — Между прочим, он добровольно взял на себя половину всей собранной здесь армии охотников! — гордо заявил парень. — Настоящий мужик! Как и ожидалось, он отлично вписался в нашу семью!

Несмотря на прозвучавшие слова, лицо Нами выражало один лишь скепсис. Или как раз в словах Луффи и скрывалась причина? Слишком уж сильно они походили на очередную его «правду».

— С ним ведь ничего не случится? — на всякий случай уточнила девушка, хотя и так знала ответ.

— С Усоппом-то? Да что ему сделается от какой-то малюсенькой армии? Серьёзно, хватит так сильно его недооценивать! Я, между прочим, именно за это охотников идиотами и назвал: они тоже его сильно недооценивают! Взяли и бросили на него всего лишь половину своих сил, тогда как недостаточно и всех. Мне их даже немножко жаль, — нагло соврал Луффи, ибо давно уже было установлено опытным путём, что жалости он не испытывал ни к кому. — Эти ребята просто понятия не имеют, на что они нарываются.

Не сказать, чтобы Нами от таких слов заметно полегчало, но и хуже от них ей тоже не стало. Она до сих пор не понимала, откуда у Луффи такая безоговорочная вера в силы Усоппа, но девушка точно знала, что парень никогда и никого из них не бросит на верную смерть. И раз он пообещал, что с Усоппом всё будет в порядке, то физически ему ничего особо опасного сейчас не угрожало. Однако, это было вполне ожидаемо. Куда сильнее Нами волновалась за угрозы психологические. Для обычного деревенского мальчика методы Луффи вполне могли оказаться чересчур жестокими, если не сказать больше. Всё-таки они и не для деревенских мальчишек порой казались чересчур жестокими. И для очередного подтверждения бесчеловечности его методов Нами даже не нужно было куда-то далеко ходить или что-то вспоминать: ей достаточно было прямо сейчас оглядеться по сторонам.

— Сдохни!

— А-а-а-а!

— Умри!

— Аргх!

— Подохни!

— Вра-а-а-а!

Луффи, с сидящей на его плечах Нами, неторопливо шагал прямо по центру лагеря Барок

Воркс, а народ вокруг них сходил с ума, казалось бы, без всякой на то причины. Ещё несколько минут назад смеявшиеся вместе друзья теперь с красными от крови глазами ожесточенно пытались убить друг друга. Со всех сторон звучали выстрелы ружей и пистолетов, звон мечей, взрывы гранат и ядер, слышались яростные крики сражающихся, их безумный смех, стоны и плач раненых и умирающих. Весь лагерь Барок Воркс был охвачен кровавым безумием и огнём, но никто не обращал на это внимания, целиком и полностью занятые убийством друг друга. И за всем этим привычно наблюдал Луффи. Не притронувшись ни к одному своему врагу, он вновь заставил их кровь литься полноводной рекой.

— Я не знаю, что ты сейчас делаешь, но, похоже, именно так ты и напугал мою Робин на Виски Пик, да? – оглядываясь по сторонам, спросила Нами.

— Что-то вроде того, — не стал отпираться парень. – Всегда хотел как-нибудь расширить возможности своей Королевской Воли, но только в последнее время у меня стало получаться хоть что-то мало-мальски путное.

— Мало-мальски? Хочешь сказать, тебе всё ещё недостаточно такого результата? – Нами обвела рукой окружающее пространство.

Враги и так уже убивали сами себя, при этом до них самих не долетало даже щепок от многочисленных взрывов, куда уж дальше? Что тут можно было сделать ещё? Нами не представляла. В отличие от самого Луффи.

— Тебе просто не с чем сравнивать, поэтому ты не понимаешь, — менторским тоном принялся поучать её парень, да ещё с таким видом, словно вокруг них не было ни души. – Обычная способность Королевской Воли заключается в подавлении вражеской армии. Тот самый случай, когда количество перестаёт иметь значение и на первый план выходит качество. Это само по себе не так уж и плохо, даже здорово, но, со временем, все вырубленные с помощью Королевской Воли противники приходят в себя, а значит потом, когда восстановят свои силы, вполне смогут доставить проблем. Представь себе ситуацию, когда ты вырубил Волей всю вражескую армию, сразила их командира, равного тебе по силе, попутно выжав себя до капли, после чего, полудохлая и без сил, увидела, как очухивается оставшаяся в живых армия. А у тебя, напоминая ещё раз, к этому моменту не осталось сил даже для того, чтобы сбежать. Как тебе такой вариант?

— Для этого есть все мы! Вся наша семья! – горячо возразила Нами, явно не слишком впечатлённая нарисованной парнем картиной.

— А я разве говорил, что командир был один? – риторически спросил в ответ Луффи. — В армии всегда найдётся определённое количество особенно сильных людей, ведь на то она и армия. При таком раскладе, в будущем, без сил может остаться каждый член нашей семьи. И что тогда? Подыхать?

— ...

На такое у Нами возражений не нашлось. Разве что она никак не могла представить себе настолько плачевную ситуацию в реальности. На взгляд девушки, Луффи обладал слишком изворотливым умом и непомерно большой силой, чтобы оказаться в подобном положении. Разве он когда-нибудь даст своим врагам загнать себя в угол? А если и даст, то определённо только для того, чтобы затем поменяться с ними местами! Иначе никак. И хотя девушка отчётливо осознавала, что ни один человек в мире не застрахован от ошибок и поражений, Луффи виделся ей единственным исключением из этого правила. Никто и ничто не могло поколебать фигуру парня, спрятанную глубоко в её сердце. И плевать на логику! Как это водится, у такой безграничной веры были как слабые, так и сильные стороны.

— Предпочитаю избавляться от своих врагов раз и навсегда, — не дождавшись от Нами никакого ответа, подвёл черту Луффи под их разговором. — И вообще, у нас тут сейчас есть более важные дела... с какого корабля начнём? — спросил он, остановившись возле самой воды и теперь разглядывая упомянутые корабли.

— Предлагаю вот с этого! — моментально сориентировалась девушка.

С блестящими от предвкушения глазами, Нами указала на один из самых богато выглядевших кораблей, пусть и не особо крупного водоизмещения.

— Сойдёт! — одобрил её выбор парень.

Вскоре они уже беззаботно копошились во внутренностях упомянутого корабля, прямо на фоне полыхающего огнём лагеря, обильно заваленного трупами агентов, которым не повезло остаться в охране. С другой стороны, кому из агентов Барок Воркс вообще повезло? Разве только тем, которые не участвовали в событиях на Литл Гарден. Вполне понятно, что с точки зрения членов самой организации, ситуация выглядела строго противоположным образом. Все охотники, сейчас присутствующие на доисторическом острове, считали себя необычайно везучими людьми. Да и с чего бы им считать иначе? Деньги, как им казалось, просто сами шли к ним в руки! И импровизированный цирк, устроенный совместными усилиями Джонни, Йосаку, Санджи и Усоппа, только подкреплял их уверенность в собственном везении. Йосаку мёртв, Санджи пил чай с врагом, Джонни походил на беспомощного идиота, а Усопп удирал настолько быстро, что под ним едва земля не горела. Да ещё с каким видом удирал! Выпученные глаза, оставляющие за собой по воздуху целую дорожку из слёз, текущие из носа сопли, и разлетающиеся по сторонам слюни из широко открытого и перекошенного в ужасе рта. Всё это слабо помогало донести до агентов Барок Воркс, всю серьёзность их положения.

Да и опять же, с чего бы волноваться тем, кто погнался за Усоппом? Их тут несколько тысяч, а в противниках один лишь перепуганный до усрачки пацан, который не выглядел хоть сколько-нибудь сильным даже на самый непредвзятый взгляд в мире. Вдобавок, бежал он напрямик в расставленную для него засаду. Едва получив сообщение от Мистера Три, половина из всех приготовленных для засады кораблей поспешили высадить свои команды на берег, и взять убегающего Усоппа в тиски, тогда как оставшаяся половина кораблей скрыто окружила Гоинг Мери, но команды на атаку так и не последовало. Никто не собирался подвергать себя излишнему риску. Вернее, если бы не однозначный приказ Мистера Три, то засадные команды могли и не удержаться. Всем хотелось проявить себя, а голова Ророноа Зоро «выглядела» самой желанной из всех. Никто из агентов ничуть не сомневался, что стоит им только

заполучить его голову, как повышение в организации не заставит себя долго ждать. Многочисленные газеты и впрямь отлично постарались, подмачивая ранее «безупречную» репутацию Зоро. К настоящему моменту его перестала бояться даже всякая мелкая шушера, не говоря уже о «рыбе» покрупнее.

И за всеми этими событиями, закрыв глаза и скрестив перед собой руки, пристально наблюдала Робин. Она видела реакцию Санджи, видела смерть Йосаку, видела, как истерично заметался из стороны в сторону Усопп, когда понял, что окружён врагами со всех сторон. Девушка также видела устроенную засаду из кораблей и, самое примечательное, она видела Луффи и Нами. С дико колотящимся в груди сердцем, Робин, от начала и до конца, наблюдала полное уничтожение лагеря Барок Воркс. В глазах перепуганной девушки, улыбающийся Луффи выглядел словно какой-то мифический Ангел Смерти. Он не пошевелил и пальцем, но все люди вокруг него просто сходили с ума, всюду возникал хаос, и беспрестанно лилась кровь.

— Робин? Так что происходит?

Обеспокоенный голос Виви вывел черноволосую девушку из своеобразного транса. Опустив руки и открыв глаза, Робин посмотрела на стоящих рядом с ней девушек, после чего невольно перевела взгляд на спящего Зоро. Если в семье Соломенных Шляп и состоял человек, которого девушка боялась не меньше самого Луффи, то этим человеком безусловно был зелёноволосый мечник.

— Робин? – снова позвала девушку Виви.

— ...Капитан-сан, уничтожил лагерь Барок Воркс, — наконец, заговорила она, снова посмотрев на рядом стоящих девушек. – Теперь он и... теперь они грабят корабли, — прежде чем успело прозвучать имя или прозвище Нами, Робин поспешила изменить фразу, словно любое упоминание рыжеволосого навигатора являлось для неё своеобразное табу. – Кок-сан пьёт чай с Мисс Голденвик, Долгоносик попал в засаду, Труп-сан опять умер, а Огнемёт-сан сейчас настолько сильно зол, что он, наверное, не успокоится, пока не спалит весь этот остров дотла. И, судя по всему, никому из нас не придётся защищать Барашка-сана. Половина кораблей из засады на Барашка-сана отправились на охоту за Долгоносиком, а оставшиеся, скорее всего, не станут на нас нападать, пока не будет покончено с остальными Соломенными Шляпами.

Когда Робин закончила свой своеобразный доклад, Ташиги и Виви невольно переглянулись. У черноволосой девушки имелась, как им казалась, совершенно странная привычка называть всех по различным прозвищам, нежели по именам. Причём, прозвища она придумывала сама. Не считая Нами. Робин никогда не произносила имя Нами или её прозвище. Вполне вероятно, что у рыжеволосой чертовки и не было никакого прозвища. Или оно носило чересчур неприличный характер. Во всяком случае, именно к такому варианту больше всего склонялся «Огнемёт-сан».

— ...Робин-сан, вы случайно... вы случайно не решили сделать какую-нибудь глупость? – осторожно спросила Виви.

Робин и в самом деле выглядела чересчур напряжённой, но вместо ответа, взгляд девушки прошёлся по спящему Зоро, берегу, джунглям и, наконец, устремился вдаль, в сторону, где скрывались корабли засады.

— Подумай хорошо ещё раз, — вслед за принцессой, заговорила Ташиги. — Виви-сама абсолютно права, не нужно совершать каких-либо глупостей. Просто делай, что тебе приказали и всё будет хорошо.

Самое примечательное, что ни одна из девушек не осознавала, в насколько бредовой ситуации они оказались. Или правильнее будет сказать, что, сосредоточившись на парочке выделяющихся кусочков мозаики, они упускали из виду общую картину? На первый взгляд могло показаться, что две девушки отговаривали третью от необдуманного поступка, но на деле? Принцесса раздираемого гражданской войной страны беспокоилась о женщине, принимавшей непосредственное участие в раздувании конфликта среди её подданных, в то время как офицер Морского Дозора открыто им заявляла, что лучшим решением для них троих будет слушаться приказов капитана пиратской команды. И это лишь вершина айсберга. Можно было только диву даваться, как девушки сами не понимали того, что с ними происходит. Во всяком случае, Виви и Ташиги точно не понимали, чего никак нельзя было сказать о самой Робин. Иначе, почему ещё она вдруг решилась на столь идиотский поступок?

— Куда?! — бросилась к борту Ташиги.

Робин не обладала достаточной физической силой, чтобы самостоятельно допрыгнуть до берега, но зато она владела весьма занятным фруктом, силой которого пользовалась на протяжении многих лет.

— Cien Fleur: Wings (Сто Цветков: Крылья)!

Под изумленными взглядами Виви и Ташиги, Робин отрастила у себя на спине самые настоящие крылья, состоящие из её переплетённых рук. Прыгнув с борта Гоинг Мерри в сторону берега, девушка резко взмахнула своими импровизированными крыльями, а затем взмахнула ещё раз, после чего благополучно приземлилась на заросший травой берег острова. Бросив взгляд в сторону изумлённой парочки, оставшейся на борту корабля, Робин отвернулась и стремительно бросилась прочь, моментально скрывшись среди густых джунглей.

Ташиги просто не могла найти подходящих слов:

— Вот!... Вот!... Вот!...

Зато у Виви с этим проблем не возникло:

— Вот дурочка!

Словно не в силах видеть всего происходящего, принцесса прикрыла глаза ладонью и убито покачала головой. И Ташиги полностью разделяла её чувства!

— Чем она только думала?! – пропавший было дар речи, начал стремительно возвращаться к искренне возмущённой дозорной. – Неужели она и вправду не осознаёт своего положения?! Раньше она не казалась мне настолько глупой!

— ...Может быть, всё дело в Нами-оне-сама? – сдвинув ладонь с глаз на рот, немного неловко предположила Виви.

Если на Гоинг Мерри и находился человек, который страдал, — или всё-таки «страдал»? — от внимания рыжеволосого навигатора не меньше, чем бедняжка Робин, так это Виви. И хотя в её случае всё происходило более-менее благопристойно, один тот факт, что Нами заставила принцессу целой страны обращаться к ней не иначе, как к «многоуважаемой старшей сестре», то есть «оне-сама», уже говорил о многом.

— Даже если вы правы, менее глупым её поступок от этого всё равно не становится! – и не подумала утихать Ташиги.

— Но в этом случае её хотя бы можно немножко понять, — стыдливо опустив голову, и принявшись застенчиво тыкать указательными пальцами друг в друга, тихонько произнесла Виви. – Окажись я на её месте, и, вполне вероятно, мне бы пришлось поступить точно так же. Как у наследницы престола, у меня есть определённые обязательства перед жителями своей страны. И одно из этих обязательств невозможно выполнить при участии Нами-оне-сама. Может быть, именно поэтому Робин-сан и решилась на такую глупость, как побег? – совсем тихонько закончила говорить Виви, попутно умудрившись покраснеть до кончиков ушей.

И вот непонятно, то ли Виви просто неудачно подобрала слова, из-за чего сама не осознавала, насколько двусмысленно они прозвучали, — типа, если бы я не была принцессой, то всё ОК? – или она и впрямь намекала на то, на что она намекала. С другой стороны, Нами есть Нами, поэтому Виви можно было понять при любом раскладе. Зато, после таких откровений, не менее красной стала и Ташиги, — мысли которой как раз и пошли по второму варианту, — из-за чего между девушками повисло крайне неловкое и продолжительное молчание.

А в это время «кое-кто» третий стал невольным слушателем всего этого разговора.

Испустив едва слышный вздох, Зоро вновь прикрыл свои заспанные глаза: он даже близко не собирался влезать в подобные дела Нами и Луффи! Парень отчётливо осознавал, насколько эти двое «спелись» к настоящему моменту, поэтому не горел желанием проявлять какую-либо инициативу. В конце концов, все умные люди прекрасно знали, что инициатива любит делать со своим инициатором, а Зоро, вопреки всем громогласным заявлениям Луффи, никогда не считал себя глупым человеком.

Одновременно с этим, как и предполагали Ташиги с Виви, глупость Робин не осталась незамеченной.

— Поздравляю, Нами, ты всё-таки довела нашу бедную Робин до ручки, — беспечно произнёс Луффи, посмотрев на неподалёку стоящую девушку через подзорную трубу, искусно сделанную и покрытую золотом. — Какие будут ваши оправдания? — требовательным голосом следователя осведомился он.

Нами и не подумала принимать виноватый вид. Склонившись над столом, она с довольным видом разглядывала найденные ранее карты. Если в этом мире и существовало хоть что-то материальное, что рыжеволосая чертовка ценила дороже денег и золота, так это навигационные карты.

— Сначала уточни, что ты конкретно имел в виду, — не удосужив парня взглядом, не менее беспечно, чем сам Луффи, ответила девушка. — Хотя сразу должна тебя предупредить, что не собираюсь оправдываться, даже если виновата.

— Так категорично?

— Да! Я слишком хороша для каких-либо оправданий!

— Тогда должен тебе сообщить, что, несмотря на наш уговор, Робин всё-таки сбежала с Гоинг Мери, и твоя вина тут не подлежит никакому сомнению. После всего того, что ты с ней сделала, наверное, было бы куда удивительнее поступи она иначе.

Вот теперь Луффи удалось завладеть вниманием девушки целиком и полностью.

— Фу-фу-фу-фу! — раздался знакомый смех в незнакомом исполнении. Или уже пора говорить «В чуть менее знакомом исполнении»? — Значит, говоришь, моя Робин сбежала? Фу-фу-фу-фу!

— Удирает в сторону кораблей засады, — наконец, оторвавшись от подзорной трубы, ответил Луффи. — Видать хочет воспользоваться одним из них, чтобы сбежать с острова. Если бы не общая глупость её поступка, я бы сказал, что у нас растёт весьма умная девочка.

— Не нужно принижать умственные способности моей Робин, — слегка попеняла его Нами. — Я не буду отрицать, что она у меня невероятно неуклюжая в выражении своих эмоций, а также чрезвычайная трусиха, боящаяся собственной тени, и абсолютно бестолковая в реальной жизни, но вот глупой её назвать точно нельзя.

— Ладно, согласен, малышка Робин у нас умная, но раз она попыталась сбежать, прекрасно осознавая всю глупость своего поступка, то твоя вина от этого становится только ещё более весомой. Как можно было довести бедную девочку до такого состояния? У тебя совесть есть?

— Нет! И ты последний человек в мире от кого я хочу слышать подобный вопрос! И вообще, меня не обвинять нужно, а хвалить! Раз моя Робин сбежала, значит, я победила! Ей конец!

— Поясни.

Как бы не было это удивительно, но Луффи и впрямь не понимал. Нами отнеслась к «делу» Робин с таким бурным энтузиазмом, что парень без всякого зазрения совести отдал ей пальму первенства, попутно благополучно самоустранившись во второй ряд, прямо ко всем остальным членам семьи. Из-за этого он сейчас и в самом деле не до конца понимал своего «партнёра по преступлениям».

— Как я уже тебе сказала, моя Робин невероятно большая трусиха, — наставительно приподняв указательный палец, как это частенько любил делать сам Луффи, принялась просвещать его Нами. — Едва только ей стоит почувствовать что-то неладное, как она тут же бросается бежать со всех ног. И, наверное, это одна из главных причин, почему она до сих пор жива, несмотря на всю свою бестолковость.

— Хочешь сказать, она сейчас бросилась бежать, потому что почувствовала неладное?

Обычно это Луффи всех поучал и пояснял различные вещи, поэтому от подобной смены ролей Нами вот-вот готова была воспарить над землёй. Или над досками корабля, если излишне сильно придирается к деталям.

— Робин у меня бестолковая трусиха, фактически вся жизнь которой прошла в одиночестве, да ещё в окружении врагов и предателей, но она отнюдь не дура. Ей начало нравится путешествовать вместе с нами, ей начали нравиться мальчики, как ни странно, включая тебя. Она, можно сказать, подружилась с Ташиги и Виви, но самое главное, что ей нравлюсь я. И это уже не просто симпатия! — самодовольно заявила улыбающаяся девушка. — Иными словами, Робин начала к нам привязываться, что для неё абсолютно нетипично. Она за всю свою жизнь не видела ничего кроме смерти и предательства. Соответственно, любая привязанность у неё автоматически ассоциируется с неизбежным предательством в самом скором будущем. Стоит ли удивляться, что она у меня напугалась до такой степени, что попыталась сбежать, несмотря на чёткое осознание глупости своего поступка? Её побег ничто иное, как последний отчаянный рывок к поверхности стремительно тонущего человека. Как я уже сказала, раз она всерьёз попыталась сбежать, значит ей уже конец. Больше она никуда от нас не денется! — победоносно закончила Нами.

Не то чтобы Луффи не смог бы дойти до всего этого своим умом, но ему точно потребовалось бы на это больше времени, и остались бы ощутимые погрешности в выводах. Парень отчётливо осознавал, что Нами сейчас намного лучше разбирается в «тараканах», живущих в голове Робин, чем он сам. И он достаточно ей доверял, чтобы верить её словам без дополнительных проверок.

— Конец или не конец, денется или не денется, но она у меня точно будет наказана! — «переварив» всю полученную информацию, деланно строго произнёс Луффи. — У нас с ней был честный уговор, а она вот так вот взяла и нарушила его. Такое никак нельзя оставлять безнаказанным!

— Абсолютно с тобой согласна! - поддержала парня Нами. - Поэтому она совершенно точно будет наказана, мной! Так ей можешь и передать.

— ...Как бы она после таких слов не попыталась у меня сигануть в море.

— Да ладно тебе, не драматизируй, моя Робин так не сделает, — с радостной улыбкой ответила девушка, но почти сразу после этого улыбка ушла, и её лицо приобрело серьёзное выражение.

С какой стороны не посмотри, столь резкая перемена настроения не выглядела нормальной, что невольно намекало на необычность предстоящего вопроса.

— Хочешь что-то спросить? - спокойно отреагировал Луффи на подобные изменения в эмоциях Нами.

— Не пора ли нам поговорить о слоне в комнате, наличие которого ты так старательно не упоминаешь? - спросила она на полном серьёзе. - Я и так уже долго сдерживаюсь, но чем больше я узнаю о Робин, тем сильнее меня интересует ответ.

— Хм-м-м...

Как и ожидалось, Нами подняла весьма необычную тему:

— Робин носитель информации, которая вполне способна уничтожить весь мир или, как минимум, значительно изменить мировой порядок, и об этом знает Мировое Правительство. При всём моём уважении к уму Робин, она слишком слабая и бестолковая для того, чтобы успешно скрываться от Мирового Правительства на протяжении двух десятков лет. Обычные агенты для неё не проблема, но если бы они всерьёз собирались её схватить, им достаточно было бы вычислить её местонахождение и отправить за ней кого-нибудь более-менее сильного. Вместо этого, она бежит от правительства уже двадцать лет кряду, а все, абсолютно все, организации в которых она когда-либо состояла оказались уничтожены. На мой взгляд, всё это, мягко говоря, выглядит подозрительно. И хотя после всего, что мне уже довелось повидать, я не стану категорически отрицать возможность существования проклятий, ты сам меня учил не плодить лишние сущности, если у всего происходящего есть куда более простое объяснение.

— Если ты уже и так до всего додумалась сама, что ты хочешь услышать конкретно от меня? - спросил её Луффи, которого, если судить по выражению его лица, слегка забавляла серьёзность Нами.

— Кто этот человек? - прямо спросила девушка. - Кто одновременно оберегает и раз за разом уничтожает всё вокруг моей Робин?

— Боюсь, ты слишком высокого обо мне мнения, — чуть опустив голову, из-за чего полы соломенной шляпы на его голове скрыли большую часть его лица, отчётливо усмехнулся

Луффи.

— Хочешь сказать, ты не знаешь? – не поверила ему Нами.

— Как ты думаешь, кто способен прикрывать Робин от Мирового Правительства и вместе с тем управлять их силами, чтобы уничтожать организации, в которых она состоит? – как он это зачастую любил делать, Луффи ответил на вопрос девушки своим собственным вопросом.

— Кто способен? – переспросила нахмурившаяся Нами.

— Подумай.

— Откуда мне такое знать! – раздражённо возразила девушка.

— Ты сейчас ответила, даже не попытавшись подумать, — парировал парень.

Теперь Нами и впрямь задумалась, после чего осторожно произнесла:

— ...Если он может распоряжаться силами Мирового Правительства, то он явно занимает не последнее место в их иерархии.

— Подумай о важности Робин, — подняв голову, подсказал ей улыбающийся Луффи. – Подумай о важности той информации, которой она владеет. Подумай, чтобы не позволить Мировому Правительству устроить полномасштабную охоту на нашу Робин...

— Этот человек должен обладать очень высоким статусом, — закончила за парня Нами.

— А теперь подумай, кто подходит под подобные параметры.

— ...

— Начни с самого верха, — снова подсказал ей парень.

— ...Горосеи? – осторожно предположила Нами.

— Пять! – приподняв руку, Луффи показал ей свои растопыренные пальцы.

— Главнокомандующий Морским Дозором? – уже смелее произнесла девушка, начиная понимать принцип.

— Шесть! - к растопыренным пальцам одной руки, добавился ещё один палец другой.

— Адмирал флота и три адмирала, — уже уверенно увеличила «число подозреваемых» Нами.

— Десять! - произнёс Луффи растопырев все пальцы.

Девушка на некоторое время задумалась, после чего предложила ещё одних кандидатов, но снова без особой уверенности в своих словах:

— ...Вице-адмиралы?

— Вполне возможно, — опустив руки, согласно качнул головой Луффи, — но их слишком много, и они почти все ограничены в свободе передвижения. Также не стоит забывать, что вице-адмиралы не могут свободно распоряжаться чужими подчинёнными, что тоже накладывает свои ограничения в случае с Робин.

— Значит, только девять возможных кандидатов? - уточнила девушка.

— На самом деле немного больше, — поправил её Луффи. - Однако, тут следует добавить дополнительные параметры.

— Какие?

— Например, у кого из них есть причины помогать Робин?

— Причины?

— Всегда есть причины! Иначе бы одна знакомая нам с тобой девушка, больше всего на свете ненавидящая пиратов, никогда бы не стала пиратом. Для таких резких перемен должна быть причина!

— !

— Робин не исключение.

— ...Ты прав, никто не будет присматривать за кем-то на протяжении двадцати лет без всякой причины, — согласно кивнула Нами. - Но что нам это даёт? - тут же добавила она. - Откуда мы можем узнать такие подробности?

— Уже забыла, чему я вас всех учил? В правильно заданном вопросе скрыта половина ответа.

— Откуда мы можем узнать такие подробности? – невольно повторила свой вопрос Нами, но тут же сообразила, на что ей намекал Луффи: — Нет! Ты имел в виду, что никто не будет присматривать за кем-то на протяжении двадцати лет без всякой причины! То есть эта причина появилась двадцать лет назад! Именно тогда, когда был уничтожен родной остров Робин, и она осталась единственной... вот оно! – глаза Нами буквально засияли. – Человек, который её спас!

— Робин рассказывала тебе о своём детстве? – невольно проявил любопытство Луффи.

— Она почти ничего не рассказывает о себе, и в особенности о своём детстве, — отрицательно покачала головой Нами. – Вся информацию из неё приходится вытягивать буквально клещами, но иногда она оговаривается или упоминает различные моменты и случаи. В её жизни точно есть человек, которого она чрезвычайно сильно боится, и повстречала она этого человека как раз в своём детстве. Самое главное, что помимо страха она испытывает к нему ещё какие-то чувства, включая ненависть, но в тоже время её ненависть и страх совсем непохожи на то, что я в своё время испытывала к Арлонгу.

— Вот тебе и отличный критерий отбора, — победно щёлкнул пальцами Луффи. – Человек способный не только двадцать лет назад спасти маленькую девочку из окружённого острова, но и тот у кого была причина появиться на этом самом острове. И достаточно влиятельный, или ставший достаточно влиятельным, чтобы затем за ней приглядывать на протяжении последующих двадцати лет.

— Горосеи отпадают сами собой, — сделала вывод Нами. – Насколько мне известно, все пятеро нынешний членов занимали свой пост уже в те времена, а значит, им не было нужды появляться на острове лично. Остаются Главнокомандующий, Адмирал Флота и Адмиралы. У каждого из них могла быть причина оказаться на месте действия и сила с властью, чтобы спасти мою Робин и затем за ней приглядывать.

— На самом деле могут быть и другие варианты, вплоть до Революционеров, — на всякий случай уточнил Луффи. – Но ты должна понимать...

— Что не нужно плодить лишние сущности, — опять, как и немногим ранее, закончила за него Нами. – Получается, против нас может выступить Адмирал флота, один из Адмиралов или сам Главнокомандующий?

— Ставлю на Адмирала флота или Аокидзи, — добавил Луффи.

— Синий Фазан? Почему именно он? – теперь настала очередь девушки проявлять своё любопытство.

— Насколько мне известно, Акаину солдафон в самом худшем смысле этого слова. Наткнись на него Робин, и он бы, в исполнении приказа, без особых раздумий свернул ей шею. В свою очередь, Кизару, скорее всего, просто бы не стал заморачиваться. Убить бы он её может и не убил, но вот приглядывать за ней точно бы не стал. Зато нынешний Адмирал флота Морского

Дозора и Аокидзи вполне способны пожалеть маленькую девочку и затем приглядывать за ней.

— ...Откуда ты знаешь настолько подробную информацию о таких влиятельных людях? – подозрительно осведомилась Нами.

«Чистое Небо» или нет, девушка твёрдо была уверена, что никто из агентов этой организации не мог заполучить в свои руки подобную информацию. С другой стороны, как прекрасно понимала Нами, Луффи всегда был подозрительно хорошо осведомлён о таких вещах, о которых ему знать не полагалось по целому ряду причин.

— Не скажу! – довольно усмехнулся Луффи. – Жизнь без сюрпризов слишком скучна, поэтому пару-тройку я специально приберёг для вас на будущее, чтобы вам никогда не пришлось скучать.

Тут Нами вполне могла заметить, что парень сам по себе ходячий сюрприз, из-за чего заскучать с ним не представлялось возможным, но промолчала, не став понапрасну тратить силы на очередной бессмысленный спор. А в том, что он бы обязательно состоялся, девушка даже не сомневалась. Луффи только дай повод поболтать, и он может не затыкаться целый день. Особенно если у него хорошее настроение. Вот прямо как сейчас.

— ...Ладно, пойду, прогуляюсь до Робин, — поняв, что Нами не клюнула на его наживку, Луффи привычно переключился на поиски нового веселья.

— Не вздумай её обижать! – тут же строго предупредила его девушка. – Иначе мы поссоримся!
— дополнительно выкатила она свой самый сильный аргумент.

— Нами, ты меня сейчас без ножа режешь.

— ...Хорошо, не вздумай её сильно обижать.

Робин ей, конечно, нравилась, но и Луффи занимал в её сердце далеко не последнее место. К тому же, Нами оправдывала себя тем, что парня уже было не изменить, поэтому, чем раньше Робин привыкнет к его выкрутасам, кровожадности и идиотскому чувству юмора, тем легче ей будет в будущем. Тот факт, что они, вроде как, должны будут расстаться после Арабасты, девушкой не учитывался от слова «совсем».

— Не вопрос! – расцвёл парень. – Обещаю, что в этот раз обойдёмся без обмороков и сломанных рук!

Неплохое начало. В смысле, реально неплохое! Без всякого сарказма!

— Проваливай уже.

— Хм-м-м...

Запрокинув голову и прикрыв один глаз, Луффи замер на месте, словно к чему-то прислушиваясь, после чего уверенно кивнул головой:

— Ситуация начала меняться.

— Что такое?

— Ничего такого, просто шутки кончились.

И действительно. В нескольких километрах от них, Джонни перестал изображать из себя безмозглую огнедышащую ящерицу, и начал думать головой, а не действовать на одних лишь эмоциях и инстинктах. Едва ему стоило подключить мозги, как парень быстро додумался соотнести всё происходящее и произошедшее с Мисс Голденвик и её странными символами. Окружившие его охотники моментально попали в опасную для себя ситуацию, но не настолько моментально, и не настолько опасную, как в случае с Усоппом. В этот раз парень воспользовался маской в нужный момент, поэтому «голоса» охотников вокруг него стали пропадать с поистине ужасающей скоростью.

Одобрительно покивав головой на действия Усоппа, Луффи, уже направившись к выходу из каюты, на прощание помахал рукой Нами:

— Ладно, не скучай тут без меня, скоро вернусь.

Разборки парней, конечно, его забавляли, но там всё было понятно с самого начала, поэтому куда больше Луффи интересовала убегающая Робин. Тем более она вот-вот должна была добежать до кораблей засады, а парню совсем не улыбалось гоняться за ней в открытом море.

— Ха... ха... ха...

С тяжёлой отдышкой Робин мчалась по доисторическим джунглям изо всех своих сил. Пот заливал глаза, пропотевшее платье неприятно липло к телу, а лёгкие буквально горели от нехватки кислорода. В любой другой день, физические показатели девушки вполне позволяли ей пробежать десятикилометровый марафон без всяких проблем, и посчитать его не более чем за лёгкую разминку. Но это лишь в любой другой день, а не сегодня. Робин нужно было пробежать не более двух километров, чтобы оказаться возле ближайшего к ней корабля из засады на Гоинг Мерри. Считанные минуты даже в условиях непроходимых джунглей, полных различных опасностей. Однако, девушка не успела пробежать и половины необходимого расстояния, как уже начала ощущать себя так, словно позади неё осталась не жалкая тысяча метров, а полноценный стокилометровый забег. И всему виной страх. Страх настолько сильный, что тело девушки едва её слушалось. Каждый шаг давался ей с таким трудом, словно её с ног до головы опутали невидимые цепи с волочащимися по земле тяжёлыми гирями. Не будет преувеличением сказать, что из-за такого положения вещей, Робин теряла силы в сотню

раз быстрее, чем полагалось. При этом она ещё умудрялась бежать. Да, постоянно спотыкаясь и падая, словно её не держали ноги, но она бежала, из-за чего только ещё быстрее теряла и без того стремительно покидающие её силы. Такова была цена понимания того, что она сделала.

Уже не раз и не два говорилось про выдающийся ум девушки, поэтому было бы чрезвычайно странным, если бы Робин сейчас не осознавала своего положения. Сбежать с корабля в присутствии Ророноа Зоро? Девушку ничуть не обманывал его спящий вид. Сон или не сон, если бы у него был приказ, Робин не сомневалась, что она бы оказалась пойманной, даже не успев ступить на берег. Её удачный побег с Гоинг Мерри говорил лишь о том, что Зоро не получал соответствующего приказа. И девушка вполне понимала почему. За недели, проведённые вместе с семьёй Соломенных Шляп, она неплохо успела изучить самого главного из них, а также оценить примерный уровень его силы. Робин отчётливо осознавала, что пока она находится с ним в пределах одного острова, то ей никак не скрыться от его «всевидящего ока». До этого девушка не знала о существовании различных типов Воли, и их возможностях. И хотя она не могла точно сказать, сколько было правды в словах Нами, когда она рассказывала ей о Воле, Робин ничуть не обманывалась отсутствием погони. В тот день, на Виски Пик, она была обнаружена и поймана быстрее, чем когда-либо могла себе представить, и подобное не забывается. Более того, вполне возможно, что всё дело было просто в её чересчур разыгравшемся воображении, но Робин буквально каждой клеточкой своего тела ощущала направленный на неё взгляд. Очень знакомый взгляд. И открытое море виделось ей единственной возможностью избежать этого взгляда. Благо до кораблей засады было рукой подать.

— Какого?!! — изумился высокий широкоплечий бородатый мужчина, в чёрной бандане и чёрной кожаной броне, когда на его корабль появился неожиданный и незванный гость в лице Робин. — Кто ты... Мисс Олл Сандей?!!

Когда бледная, дрожащая и мокрая от пота девушка, буквально свалилась с неба на палубу притаившегося в засаде корабля, капитан, несмотря на её откровенно жалкий вид, умудрился опознать Робин почти моментально. И если говорить откровенно, то главным образом мужчина узнал девушку по её глазам. Она могла сменить одежду, причёску, цвет волос, растолстеть, похудеть или вовсе сделать себе пластическую операцию, и всё равно бы без проблем была опознана по её глазам. В «шутке» Луффи про банку с глазами Робин на прикроватной тумбочке присутствовала значительная доля правды. Девушка обладала настолько красивыми и экзотически выглядевшими глазами, что, увидев их однажды, забыть было практически невозможно.

— Немед... ха... немедленно поднимайте паруса! – пусть и с сильной отдышкой, безотлагательным тоном заявила Робин.

— Простите, что...

— Быстро! – выкрикнула она, одновременно с этим поднимаясь с колен на ноги. — У нас нет времени!

— Поднять паруса! – разнёсся зычный голос капитана по кораблю.

Надо отдать мужчине должное, он оказался человеком бывалым, поэтому, прежде чем начать допытываться до правды, сначала поспешил отдать необходимый приказ. В случае чего, отменить он его всегда успеет, а вот если ситуация действительно настолько плачевная, насколько выглядела сама Мисс Олл Сандей, — никто иная, как правая рука самого Босса, Мистера Зеро! – то любая задержка могла стоить им жизни. Не считая удачливых, чрезвычайно умных, сильных и нереально трусливых, именно такой тип людей выживал на Гранд Лайне дольше всего. Да и, откровенно говоря, не только на нём. Великая Эра Пиратов – это такое время, когда при крике «ложись» выживал обычно тот, кто сразу плюхался на брюхо, а не начинал озираясь по сторонам, в попытке выяснить, кто кричал, почему кричал, и точно ли кричали именно ему. Как не трудно догадаться, капитан конкретно этого корабля принадлежал к первому типу людей.

— Мисс Олл Сандей, куда мы направляемся? – осведомился мужчина у пытающейся отдышаться Робин.

В это же время подчинённые капитана, бросившись исполнять его приказ, развили бурную деятельность на корабле.

— Как можно дальше от острова! – ни дав себе и мгновения на раздумья, буквально выпалила девушка.

Действительно, какая разница куда? Главное как можно дальше! От всей этой безумной семейки! От их главного монстра! И от неё! Особенно от неё! Пока ещё не поздно! Робин совершенно точно знала, что ещё одного предательства она в этой жизни не выдержит. Только не от них! Только не от неё! «Броня», которую она тщательно «выковывала» вот уже на протяжении двух десятков лет и которую она самоуверенно считала непробиваемой, вот-вот грозила развалиться на осколки за жалкие пару месяцев осады. И тогда она в очередной раз поверит. А потом её в очередной раз выкинут, когда она станет ненужной. Такой исход пугал её куда сильнее смерти. Хотя это и так понятно. Будь иначе, ей бы и в голову не пришло сбегать с Гоинг Мерри.

— Как можно дальше от острова? – сильно нахмурившись, переспросил капитан. – Какая причина? Может быть, вас лучше сопроводить в главный лагерь?

Услышав его предложение у Робин невольно вырвался лёгкий смешок. Вопреки сложившейся ситуации, девушка нашла слова капитана невероятно забавными. Она пыталась сбежать от Дьявола, а стоящий перед ней мужчина любезно предлагал сопроводить её напрямик к этому самому Дьяволу. Да и разве не забавно, что все собравшиеся на острове люди даже не догадывались о том, в насколько опасную ситуацию они попали? Им оставалось жить считанные минуты, но они всё ещё не осознавали своего положения. Словно они все смотрели на мир сквозь волшебные очки, показывающие им какую-то сказочную иллюзию. Тогда как с точки зрения Робин, стороннего наблюдателя, все они представлялись ей стадом заколдованных овец, радостно блеющих и дружно бегущих прямо в открытую пасть гигантского монстра. Кто бы не засмеялся от настолько абсурдной картины? Робин сама не понимала, насколько специфическим юмором обладает. Тоже забавно, но факт.

— Главный лагерь уже давно уничтожен, а скоро будут уничтожены и все остальные силы Барок Воркс на этом острове, — девушка безжалостно принялась возвращать к реальности глупых и несчастных «овец». — И вас постигнет та же самая участь, если мы немедленно не уплывём с острова.

— Ч-что?!! — потрясённым оказался не только стоящий перед Робин капитан, но и все, кому довелось услышать её слова. В свою очередь, кто не расслышал её слов, начали расспрашивать тех, кто услышал, из-за чего все приготовления к отплытию тут же остановились. — Кто мог это сделать?! Кто наш враг?!

— Ваш враг...

Так и не закончив фразу, Робин уставилась за спину капитана, одновременно с этим ощутив острый прилив бессилия от увиденной картины. Прежде чем случилось неизбежное, мужчина явно успел что-то почувствовать, — или, как вариант, отреагировал на странный взгляд девушки, — из-за чего начал оборачиваться, но не судьба. Остриё остро заточенной сабли вонзилось ему прямо в шею, умудрившись перерубить её почти напополам. Чужая кровь залила лицо Робин, а когда сабля оказалась резко выдернута из шеи капитана, и он рухнул на колени, кровью забрызгало и всё платье девушки, после чего мужчина повалился вперёд, и кровью оказались запачканы даже её ноги. Однако уже в следующее мгновение вокруг девушки разверзся самый настоящий ад. Убийцу капитана, смотрящего на всё вокруг совершенно невменяемыми, дикими, глазами, прежде чем он успел ещё раз воспользоваться своей саблей, без всяких затей, пристрелил другой его товарищ, после чего с оглушительным рёвом, полным безумной ярости, бросился на третьего. И похожие картины одновременно начали происходить по всему кораблю. Члены команды, словно впав в безумие, принялись яростно убивать друг друга. Команде из полусотни человек потребовалось меньше минуты, чтобы из всех них осталось только несколько захлёбывающихся кровью полутрупов, но и они протянули недолго. Вскоре, в живых осталась одна лишь Робин. Или нет.

— Мне казалось, мы договорились, — раздался позади девушки беззаботный голос. — Ты не убегаешь, и мы тихо-мирно доплываем до Арабасты, после чего ты можешь идти на все четыре стороны. Разве не такой был наш уговор? И вот, ты так бесцеремонно его нарушила. По-моему, это требует наказания. Ты будешь наказана, Робин, — от знакомых слов, сказанных знакомым тоном, по телу девушки невольно прошла волна дрожи. — Нами сказала передать тебе, что она лично накажет тебя.

— Вы... вы мне соврали! — обхватив себя руками, но так и не повернувшись к Луффи лицом, заметно дрожащим голосом обвинила его Робин.

— Соврали? Что-то не припомню такого.

— Вы никогда не собирались отпускать меня после Арабасты!

— Конечно, не собирались! — без капли стыда признался парень. — Отпускать такое сокровище из рук? Да это чистой воды преступление, на которое не пойдёт ни один уважающий себя

пират! Мне вот интересно, ты вообще когда-нибудь встречала пиратов, которые бы добровольно отказывались от попавших в их руки сокровищ? Однако, всё это вовсе не означает, что мы тебе соврали.

— ...

— Разве это будет наша вина, если ты не захочешь от нас уходить? – голос Луффи неожиданно зазвучал почти возле самого уха Робин, а от его горячего дыхания по телу девушки прошла новая волна мурашек. – Никто не собирается держать тебя насильно. Это не наш метод. Это не мой метод. Нет, ты останешься с нами добровольно. И тебе не нужно бояться предательства. Предать, значит выбросить, а мы будем тебя использовать, и использовать, и использовать, и так до самого конца твоей жизни. Ты станешь очередной жертвой в моём личном списке, которая с радостью станет убиваться из-за какого-то чёрного куска тряпки с намалёванным на нём черепом в соломенной шляпе. И ты ещё будешь этим гордиться! И с нетерпением ждать, когда тебя снова используют на благо нашей семьи. И так, как я уже сказал, до конца твоей жизни.

Для Робин всё это прозвучало как обещание Дьявола, собирающего навечно поработить её душу. И она даже была не так уж и неправа в своих выводах. Но ведь речь шла о Луффи, так что всё опять упиралось в детали. Любой член семьи смог бы легко сказать, что парень просто-напросто сообщил Робин о её неизбежном вступлении в их семью. В целом классное (наверное) обещание. Главная проблема заключалась в том, как он это сделал! Нужно сильно постараться, чтобы подобрать ещё более неудачные слова, взамен уже озвученных. Засранец в очередной раз не упустил возможности усложнить всё буквально на ровном месте. И всё только ради собственного веселья. Луффи – это не имя. Луффи — это диагноз.

— Кстати, тебе привет от Адмирала флота, — обойдя Робин, и встав прямо перед ней, радостно заявил парень, при этом не спуская своего пристального взгляда с залитого кровью лица девушки. – Не поняла? – уточнил Луффи, когда не дождался никакой значительной реакции от неё. – Тогда позволь перефразировать себя: тебе привет от Аокидзи! Просил передать, что скоро нагрянет в гости!

О да! Реакция Робин, после упоминания имени одного из адмиралов Морского Дозора, оказалась настолько красноречивой, что уже не требовалось никаких дополнительных уточнений. Отшатнувшись от Луффи так, словно он пообещал ей, как минимум, отрезать и съесть её лицо, до невозможности напуганная Робин приземлилась на свою пятую точку. Подняв голову, девушка уставилась на зависшего над ней парня самым очаровательным взглядом, какой она только могла продемонстрировать. С точки зрения самого Луффи, понятное дело. В свете его нового фетиша, заключающегося в запугивании маленьких девочек, — под это определение легко могла попасть абсолютно любая женщина, не взирая на её реальный возраст, — Робин выглядела потрясюще настолько, что не передать словами! А этот её испуганный взгляд! В общем, можно было смело утверждать, что сегодня был отличный день для того, чтобы быть Луффи.

— Значит, двадцать лет назад тебя спас именно Аокидзи? – вдоволь насладившись её перепуганным видом, всё-таки принялся уточнять детали парень.

— ...

Вот только перепуганная Робин явно была не настроена на какие-либо разговоры.

— Да пошутил я, пошутил! – успокаивающе помахал ей рукой Луффи. – В смысле, про Адмирала флота и Аокидзи пошутил. Просто я и Нами не были уверены, с кем конкретно ты связана в Мировом Правительстве, поэтому пришлось импровизировать.

— Связана? – непонимающе переспросила Робин, начав потихоньку отходить от устроенной ей встряски.

— Ты сама посуди, кто-то нереально слабый, но обладающий такой важной информацией, как местоположение Древних Оружий, вполне способных устроить глобальный апокалипсис, умудряется оставаться на свободе добрых два десятка лет. Ну разве не бред? Ясен красен, что тебя кто-то покрывает! И кто это может быть, как не человек, спасший тебя при уничтожении твоего острова? Что тебя кто-то спас тоже сомнению не подлежит: в восемь лет, даже я не смог бы пережить тотальную зачистку острова! Принимая во внимание такие выводы, ныне действующий Адмирал флота и Аокидзи выглядели самыми многообещающими кандидатурами на роль защитников маленькой девочки. Вдобавок, мы с Нами думали, что только такой человек может управлять силами Мирового Правительства, и раз за разом уничтожать все организации, в которые ты когда-либо вступала. Однако, знаешь, сейчас я как-то начинаю больше склоняться к тому варианту, что ты и в самом деле проклята, — оценивающе оглядевшись по сторонам, неожиданно заявил Луффи под конец своей маленькой речи.

— Я уже давно знаю, что проклята.

В голосе Робин нельзя было услышать и капли сомнения – девушка и впрямь искренне верила, что она проклята.

— Ага, вот и я тоже начинаю так думать, — согласно покивал головой Луффи, вновь принявшись осматриваться по сторонам. – В смысле, ещё буквально пятнадцать минут назад я и Нами рассуждали на тему того, что именно Аокидзи с одной стороны оберегает тебя от Мирового Правительства, а с другой именно он уничтожает все организации, в которые ты когда-либо вступала. И только сейчас до меня дошло, что мы уже на полпути к тотальному уничтожению Барок Воркс, а силы Мирового Правительства и Аокидзи тут вообще не при делах. Так что ты однозначно проклята! Круть! Раз так, то пока мы будем держать тебя на корабле, различные проблемы явно не заставят себя долго ждать! О чём-то большем я и мечтать не мог!

От такого заявления рот Робин невольно приоткрылся, придав ей по-очаровательному глупый вид. Луффи в очередной раз оказался доволен, причём как своими выводами, так и видом девушки.

— Тем не менее, даже не думай, что подарок в лице твоего проклятья сможет меня задобрить! – лицо парня приобрело деланно суровое выражение. – Как бы я не был доволен такими

отличными новостями, они никак не отменяют того факта, что ты беспардонно нарушила наш договор! Поэтому, начиная с сегодняшнего дня и до самой Арабасты, на тебе ежедневная уборка Гоинг Мерри, — строго произнёс Луффи. – И, так как я человек добрый и полный великодушия, я даже не стану тебе запрещать пользоваться силой твоего фрукта, но отныне наш корабль всегда должен сверкать чистотой и пахнуть летней свежестью. И, конечно же, хочу сразу тебя предупредить, что моё наказание не отменяет наказания Нами. Пусть я добрый, великодушный и всепрощающий, но я не настолько добрый, великодушный и всепрощающий!

— ...

— И чтобы больше без глупостей! – подойдя вплотную к сидящей на палубе Робин, предостерёг её парень. – Будь хорошей девочкой, и у нас с тобой больше никогда не возникнет никаких проблем, — добавил он, для пущей убедительности погладив девушку по голове. – И если всё-таки опять захочешь от нас сбежать, то сначала убедись, что твоё проклятье работает на полную катушку! Работает с такой силы, чтобы, после твоего побега, никого из нас не осталось в живых, иначе потом пеняй только на себя! Мы тебе не Мировое Правительство, мы тебя, если понадобится, из-под земли достанем и с небес вернём! И затем продолжим тебя использовать, использовать, использовать!

На этой многообещающей ноте, Луффи, не обращая внимания на уже подсохшую кровь на её платье, склонился над Робин и, обхватив за талию, легким движением закинул её себе на плечо. Хрустнули перила корабля под ногой, а само судно заметно погрузилось в воду, зато Луффи и Робин, в один гигантский прыжок парня, оказались на берегу острова.

— Возвращайся на корабль и немедленно приступай к уборке! — поставив девушку на ноги и отвесив ей смачный шлепок по заднице за её выходку, отдал приказ Луффи. – И чтобы больше без глупостей! А то в следующий раз возьмусь за ремень, и плевать мне, кто что подумает! – добавил он напоследок, после чего скрылся в зарослях джунглей, направившись обратно к разгромленному им лагерю Барок Воркс.

Проводив парня ничего не выражающим взглядом и потеряв рукой свою горящую огнём ягодицу, Робин медленно побрела обратно в сторону Гоинг Мерри. Если бы не кровь и возраст, всё это сильно походило на ситуацию, когда маленькая девочка получала по заднице за непослушание. Собственно, так оно всё и было. Несмотря на её возраст, к Робин почти все в семье относились как к маленькой девочке. Слабой и бестолковой. Это был чудовищный по силе контраст по сравнению с тем, как к ней относились в рядах Барок Воркс и предыдущих организациях. С другой стороны, двигаясь вдоль берега, Робин невольно узнала, что все ближайшие корабли засады подверглись одинаковой участи. По сравнению с такими Ангелами Смерти, буквально тысячами пожирающими души своих врагов, она действительно смотрелась не более чем маленькой девочкой. Пока она занималась убийствами, Соломенные Шляпы устраивали тотальные геноциды. Несопоставимые масштабы действий.

— Господи, Робин-сан, зачем вы вообще это сделали?! – невольно принявшись заламывать руки, взволнованно спросила Виви, когда поникшая Робин, с ног до головы запачканная в крови, вернулась обратно на Гоинг Мерри.

Рядом с принцессой тут же засуетился перепуганный Кару.

— ...Тебе нужно помыться и переодеться, — мягко произнесла Ташиги, смотря на девушку полными сочувствия глазами. — Помоешься, переоденешься, и тебе сразу станет лучше, — добавила она.

Какой смысл ругать человека, который и так всё осознавал? Тем более, Робин выглядела настолько жалко, что ругать её не было никакого желания. Да и смысл? Едва стоило на неё взглянуть, как сразу приходило понимание, что ей уже и так успело изрядно достаться. Ругать её сейчас, всё равно что пинать уже поверженного противника.

— ...Почти все корабли засады уничтожены, — после долгого молчания, произнесла Робин, когда Ташиги и Виви, в четыре руки, оттирали в ванной запёкшуюся кровь с её тела.

— Вы должны были понимать, что никакого другого исхода и быть не могло, — ответила ей Виви. — Сэр Крокодайл понятия не имеет, кто идёт по его душу.

Принцесса всё верно сказала. Хотя тут следовало бы уточнить, что не только Крокодайл не понимал, чьё внимание он привлёк, но и его подчинённые тоже. Однако, блаженное неведение последних постепенно сходило на нет. И началось это просветление непосредственно с Йосаку, Джонни и Санджи.

— Ты, мелкая хрень, если ещё раз вздумаешь взяться за кисточку, то я тебя хорошенько поджарю! — наставив указательный палец на Мисс Голденвик, беззаботно пьющую чай в компании Санджи, заявил раздражённый Джонни. — Не в моей привычке убивать маленьких девочек, но если не оставить мне выбора, то задницу тебе надеру без проблем, а то и вовсе натравлю на тебя своего капитана и тогда...

Что там «тогда» договорить парень не успел — ему пришлось блокировать удар руки Мистера Одина.

— Столько ждал, мог бы и ещё немного подождать, я бы как раз договорил, — кровожадно оскалился Джонни, начав изо всех сил сжимать пальцами кулак мужчины, остановленный его раскрытой ладонью.

Сила удара ничуть не впечатлила Джонни, но зато он быстро понял, что его противник обладает необычайно крепким телом — какую бы силу не прикладывал парень, он так и не смог сломать кости своего противника.

— Ты кто такой? — наконец, проявил интерес Джонни. — Бьёшь как девчонка, зато тело крепкое как сталь. Не хочешь представиться? Как зовут? Какой номер среди агентов вашей вшивой организации? Награда за голову есть? Это моему капитану плевать на имена будущих трупов, а вот лично я люблю убивать знакомых мне людей. Так интереснее.

— ...Меня зовут Даз Бонс по прозвищу «Убийца», я Мистер Один, за меня дают семьдесят пять миллионов белли, и я собираюсь тебя убить, — предельно серьёзно ответил ему мужчина.

— Семьдесят пять миллионов?! – невольно воскликнул Джонни. – Ты такой слабый, а за тебя дают в полтора раза больше, чем за меня?! – парню явно было сложно поверить в такую «дикую несправедливость».

Трудно себе представить, но и без того мрачное и тёмное от гнева лицо Даз Бонса умудрилось потемнеть ещё сильнее. А уже в следующую секунду Джонни едва не остался без пальцев. Почувствовав, как с кулаком зажатом в его руке происходит какая-то непонятная метаморфоза, а затем ещё раздался странный звук, сильно похожий на жужжание циркулярной пилы, парень поспешил отдернуть руку. В результате, когда из костяшек пальцев Мистера Один вылезло несколько полукруглых лезвий, заостренных до бритвенной остроты, и они начали вращаться со скоростью уже упомянутой циркулярной пилы, Джонни, благодаря своей реакции, умудрился отделаться лишь несколькими лёгкими порезами. Парень не остался в долгу, и тут же мощным ударом ноги в живот отправил своего противника в длительный полёт.

— Всё только что стало намного интереснее, — полюбовавшись, как стремительно затягиваются порезы на его руке, Джонни перевёл взгляд на всё такого же мрачного Даз Бонса, медленно поднимающего с земли. Несмотря на удар, способный разорвать обычного человека напополам, он выглядел так, словно никакого удара не было вовсе. – И, кстати, мой тебе бесплатный совет, отныне лучше никому не сообщай своё прозвище и награду. Ты для них слишком слабый. Будешь необдуманно ими кидаться по сторонам, и тебя обязательно кто-нибудь приберёт за такую наглость. Во всяком случае, услышав твоё прозвище, Зоро-аники точно бы не удержался и проверил твою силу на деле, а для тебя это верная смерть.

— Ты так... кха-кха... ты так ему всё это... кха-кха... говоришь, словно собираешься оставить его в живых, — выплёвывая сгустки крови и остатки своих внутренних органов, поднялся на ноги окровавленный Йосаку. – Тьфу, блин! – смачно сплюнул он в сторону. – Хоть уже давно привык, всё равно терпеть не могу эту особенность моей силы.

— Он живой! – как и ожидалось, среди такой толпы охотников не мог не отыскаться свой собственный «Капитан Очевидность».

От такого поворота событий народ заметно заволновался, и даже номерным агентам стало как-то не по себе. Йосаку, заметив их реакцию, польщёно улыбнулся, что ничуть не помешало ему сломать нос Джонни. Хотя, если судить по силе удара, то вполне можно было подумать, что он пытался пробить его голову насквозь.

— Твою мать! – воскликнул сбитый с ног парень, зажимая руками хлещущий кровью нос. – Я же не специально! Это всё вина вон той мелкой хрени! – лежа спиной на земле, он отнял от лица левую руку и указал в сторону Мисс Голденвик и Санджи.

— Я знаю, — спокойно ответил Йосаку. – Я ещё не до конца потерял сознание, когда ты нанёс

мне второй удар. После такого нетрудно было сделать верные выводы.

— Тогда какого хрена ты меня ударил?! – вскочил на ноги уже абсолютно здоровый Джонни.

— Просто захотелось.

— О! Ну тогда нормально.

В конце концов, Джонни тоже иногда убивал его без всякой на то причины.

— Санджи-аники, ты вообще собираешься сражаться? – отвернувшись от своего друга, Йосаку обратился к распивающему чай блондину. – Если нет, то потом не капай нам на мозги, что мы тебе никого не оставили.

— Нафиг ты его спрашиваешь? – не понял Джонни. – Разве не видел зелёного символа на его груди? Он сейчас явно не в себе.

— И если награды за наши головы вырастут после сегодняшней заварушки, то это тоже будут не наши проблемы, — словно не услышав возражений друга, добавил бессмертный парень.

— Ах, простите меня, прелестная леди, но, боюсь, я вынужден откланяться, — допив свою уже третью по счёту кружку чая и поставив её на блюдечко, не скрывая своего искреннего разочарования, высокопарно извинился блондин. – Неотложные дела заставляют меня покинуть ваше гостеприимное общество. Однако, не нужно печалиться, много времени они не займут, и тогда я сопровожу вас на наш корабль. Обещаю вам, вкус моего печенья вы не забудете до конца своей жизни, — уверенно заявил Санджи, поднимаясь на ноги.

Если подумать, как-то всё это двусмысленно прозвучало. Нет, любой кто хоть немного знал Санджи, мог быть уверен, что никакого двойного дна в его словах не было и быть не могло. Он имел в виду именно то, что имел в виду. Вот только с точки зрения его противников, речь блондина не предвещала Мисс Голденвик ничего хорошего. Учитывая, что внешне она походила на миленькую маленькую девочку, почти все кто слышал его слова, моментально заподозрили парня в наличие у него определённой нездоровой склонности. И Мисс Голденвик не стала исключением, из-за чего чашка чая в её руке стала заметно подрагивать. Сама она при этом уставилась на Санджи большими испуганными глазами, даже весь её ленивый вид пропал. Луффи бы точно одобрил.

— Не понял, — озадачился Джонни, — разве он не заколдован странным символом?

— Заколдован? – с неприкрытым отвращением переспросил Йосаку. — Ты это сейчас серьёзно?

— Ну пусть будет загипнотизирован! Чего ты вечно ко всяким мелочам цепляешься?

— Если бы ты сначала думал, прежде чем открывать свой рот, то я бы к тебе не цеплялся.

— Заколдован звучит круче, чем загипнотизирован, — Джонни был неисправим. – И вообще, не в этом суть! Ты лучше скажи мне, почему Санджи нормально себя чувствует? Я думал, что символ на его груди должен что-то с ним делать!

Смотря на блондина, неторопливо прикурившего сигаретку и направившегося напрямиком к Даз Бонсу, похожим вопросом задавался далеко не он один. Номерные агенты и некоторые охотники, отлично знающие особенности силы Мисс Голденвик, тоже не могли до конца осознать происходящее, включая «гениального» Мистера Три. Сначала Санджи, получив метку «умиротворения», вёл себя так, как ему и полагалось себя вести, в случае получения соответствующей метки. Однако, теперь всё выглядело так, словно метка по какой-то причине перестала работать, хотя и продолжила оставаться на месте. Не считая Джонни и Йосаку, всем остальным было невдомёк, что Санджи и без всякого «символа умиротворения» мог вести себя аналогичным образом. Прелестная леди предложила ему выпить чаю, зачем отказываться? И пусть Мисс Голденвик сильно не дотягивала до стандартов красоты блондина, — в этом плане все «Шляпы» были напрочь «испорчены» постоянным присутствием Нами возле них, — не в его правилах было отказывать леди.

— Сколько раз тебе говорить? Пробуй хоть иногда думать головой! – тем временем, как это постоянно с ними бывало, два старых друга, не обращая внимания на многочисленных врагов, продолжили собачиться.

— Да о чём тут думать? Раз на нём есть символ, значит он как-то должен подействовать!

— С чего ты взял? Хочешь сказать, Зоро-аники или Луффи-аники дали бы себя загипнотизировать какой-то дерьмовой метке?

Такой аргумент моментально поставил Джонни в тупик, поэтому он смог лишь выдать невразумительное:

— Э-э-э...

— Дошло, наконец?

— Хочешь сказать, ты сразу понял, что этот странный символ никак не подействовал на Санджи-аники? – не поверил своему другу парень.

— Да я и сейчас не уверен, что он на него никак не подействовал.

— В смысле?!!

— Судя по реакции наших противников, зелёная метка означает что-то вроде миролюбия,

спокойствия или умиротворения. Действиям Санджи после получения метки удивилась только кучка полных слабаков, тогда как все главари не повели и бровью.

— Хочешь сказать, даже окажись на месте Санджи кто-нибудь другой, заполучив зелёную метку, он бы тоже отправился распивать чай и жрать печенки? – начало доходить до Джонни. – Но тогда получается...

— Ага, — кивнул головой Йосаку, не дав ему закончить. – Ты только посмотри на его умиротворённую рожу, — указал он на спокойно идущего в их сторону Санджи. – Метка вполне может ещё работать.

— Вот только в его случае она большой роли не играет, — наконец, полностью осознал ситуацию Джонни.

Действительно, принимая во внимание характер блондина, полное умиротворение, спокойствие или миролюбие никак не могло помешать ему поубивать всех своих врагов. В конце концов, убивать своих врагов можно в полном умиротворении с собой и окружающим миром или оставаясь невозмутимо спокойным. Миролюбие тоже не проблема. Вот убьёт всех своих врагов, и настанет однозначный мир. Из всех Соломенных Шляп, Мисс Голденвик умудрилась поставить свою метку на единственного человека, практически полностью иммунного к этой самой метке просто за счёт особенностей своего характера и мировоззрения. Так сразу и не скажешь, дикое невезенье это или столь же невероятная удача.

— Говоришь, за тебя дают семьдесят пять миллионов белли? – уже почти дойдя до Даз Бонса, спросил его Санджи. И не дожидаясь ответа, добавил: — Сойдёт!

В следующее мгновение по всей поляне разнёсся звук столкновения двух тяжёлых стальных болванок – результат удара, способного оставить след на металле, и металлического тела Мистера Один. Выиграла бронебойная нога блондина, но лишь с небольшим перевесом. Сам Даз Бонс от удара ничуть не пострадал, чего никак нельзя было сказать о тех людях, которым не посчастливилось оказаться на пути его летящего тела. Несколько человек убило на месте, тогда как ещё несколько отделались травмами различной степени тяжести. И вот, когда вроде бы должна была, наконец, начаться долгожданная некоторыми битва, из леса, за спинами Джонни и Йосаку, выбежала пара человек.

— С-с-спасите!! – раздался истеричный крик одного из них.

По характерному символу на их одеждах легко можно было сказать, что они принадлежат к охотникам из Барок Воркс. Вот только прежде чем они успели прояснить ситуацию, голова кричавшего разлетелась на кровавые ошметки.

— Хи-и-и!!! – пуще прежнего припустил второй.

Не помогло. Неожиданно ствол одного из деревьев за его спиной, как могло показаться на

первый взгляд, взорвался в щепки, после чего «взорвалась» и голова самого охотника. На самом деле такой эффект можно было воспроизвести путём выстрела из мощного ружья – выпущенная пуля аккуратно входила в ствол дерева с одной стороны, затем заметно теряла мощность, из-за чего на выходе вырывала целые куски древесины, создавая тот самый «эффект взрыва». С человеческой головой происходило всё то же самое. Только вместо коры и щепок, вылетали кости черепа и мозги. Самое главное, что, пробив дерево и череп, смертельный снаряд заметно сбавил в убойной мощности. Благодаря этому Джонни смог увидеть, как снаряд, сначала пропахав землю, отскочил вверх, после чего плюхнулся в траву буквально в метре от самого парня. Для обычной пули снаряд показался ему слишком большим, поэтому он не поленился подойти и найти его среди травы. А когда нашёл, то невольно замер, и только потом медленно выпрямился в полный рост, не спуская взгляда со своей ладони.

— Ты чего? – невольно спросил его Йосаку.

— ...Усопп, вроде, любит стрелять из своей рогатки стальными шариками из автоматов для пачинко, да? – вопросом на вопрос ответил парень.

— И?

В ответ Джонни молча продемонстрировал ему свою раскрытую ладонь, по центру которой как раз и лежал упомянутый стальной шарик.

— О! – понимающе выдал Йосаку.

После чего оба друга сначала посмотрели на два валяющихся трупа, а затем и на джунгли за их спинами. В конце концов, Джонни просто не выдержал и задал вопрос, уже многим успевший набить оскомину, включая его самого:

— Серьёзно, что Луффи-аники сделал с нашим Усоппом?

Как понятно из самого вопроса, ответ на него знали только два человека. И как водится, первый по своей вредной натуре ни с кем не спешил им делиться, а второй стал жертвой неизвестных манипуляций и действий первого, поэтому даже не подозревал о наличии этого самого вопроса, не говоря уже об ответе на него. Однако при этом он совершенно точно знал этот самый ответ! Во всяком случае, его подсознание знало. Вот такой вот парадокс.

А пока остальные терзались одним вопросом, сам Усопп с невероятным шоком на лице таращился на непримечательную маску в своих руках:

— Маска телепортации... — едва ли не благоговейно прошептал он.

Не передать словами, какой ужас испытал длинноносый парень, когда, убегая от целой армии преследователей, он наткнулся на почти такую же армию прямо у себя на пути. Не успел он

опомниться, как уже оказался окружён со всех сторон! Тысячи противников и каждый из них, как искренне считал Усопп, если и не сильнее, то намного опытнее его самого! Постоянно находясь в окружении «сверхсильных монстров», — или тут можно без кавычек? — он не был способен на грамотную оценку собственных сил. В результате, когда парень внезапно оказался со всех сторон окружён врагами, в обморок он не упал лишь по той простой причине, что неожиданно вспомнил о маске, полученной от Луффи. И самое главное он вспомнил о требованиях к её применению! Использовать только в критических ситуациях? Тысячи врагов вокруг! Разве может ситуация быть ещё более критической?! Куда уж больше?! Маска моментально оказалась на лице Усоппа. И ничего. В смысле, словно по волшебству, пропали все звуки разом. Воинственные выкрики, угрожающие выкрики, бряцанье оружия и всё, всё, всё вот это. А стоило парню отнять маску от лица, как он с удивлением понял, что находится совсем в другом месте, нежели несколькими секундами ранее. Он оказался буквально в сотне метров от Гоинг Мерри! Если не телепортация, то что?!

— Невероятно...

Усопп сделал шаг в сторону корабля, желая как можно скорее с кем-нибудь поделиться своим невероятным открытием, — откуда Луффи вообще взял такую невероятную штуку?! – как его ноги неожиданно подкосились, и он обессилено упал на колени. Парень уже без какого-либо удивления понял, что у него совсем не осталось сил. Вот прям совсем. Ни единой капельки. Словно все его силы кто-то высосал в один момент. Или «что-то» высосало.

— Мог бы и сам догадаться, — невольно пробормотал Усопп.

В самом деле, не могла же такая невероятная штука, как телепортация, обойтись без всяких последствий? Полная утрата сил, как считал длинноносый парень, вполне себе разумная цена за такой эффект. Можно даже сказать, что незначительная. Особенно на фоне потери жизни: если бы не маска, его бы точно убили! И никакие приготовления ему бы не помогли! Кстати, об этих самых приготовлениях... его перекинутая через шею сумка заметно «похудела», лишившись большей части своего содержимого. Ещё один эффект телепортации? Посторонние вещи могли потеряться в процессе перемещения? Тоже небольшая цена за спасение собственной жизни.

Единственное о чём сожалел Усопп, так это о том, что не успел испытать на деле некоторые приготовленные им «примочки». С другой стороны, зато ему не пришлось испытывать «примочки» разработанные совместно с Луффи – неизвестно, какое количество трупов осталось бы после их применения. Усопп всё ещё не мог относиться к человеческой жизни так же наплеватьски, как это делали все остальные члены его семьи. Разве что Нами немного отличалась. Ключевое слово «немного». Несмотря на все попытки казаться нормальной, Усопп совершенно точно мог сказать, что девушка уже давно и ни в каком ключе нельзя было считать нормальной. И её внешность не имела к этому никакого отношения. Как бы парню не печально было это осознавать, но он давно уже был вынужден свыкнуться с мыслью, что в своей семье он единственный абсолютно нормальный человек. И именно эта мысль стала последней в сознании Усоппа, прежде чем силы окончательно оставили его. Повалившись в густую траву, парень моментально погрузился в глубокий сон без сновидений. Жаль, он не мог оценить иронию.

Зато её могли оценить другие! Правда, и ирония у них тоже заключалась в другом.

— Кто бы мог подумать, что среди нас четверых, именно Усопп станет первым, кто откроет счёт убитым врагам? – позволив окровавленному стальному шарiku скатиться со своей ладони и упасть на землю, произнёс Джонни.

Это и впрямь было весьма иронично – самый перепуганный член семьи оказался «кровожаднее» всех остальных. Джонни, Йосаку и Санджи буквально рвались вперёд, а в итоге их всех «обставил» Усопп, беспрестанно нывший и плетущийся самым последним.

— Да и пофиг! – двинулся вперёд Йосаку, доставая из-за спины свои «мясницкие топоры». – Зато мы будем теми, кто всё тут закончит.

— Согласен!

Вот только кое-кто считал иначе:

— Candle Lock (Свечной Замок)!

Мистер Три на деле увидев какими невероятными способностями обладает Йосаку, принял вполне себе разумное решение не убить его, а обездвигить. В самом деле, какой смысл в невероятной регенерации, если ты не в состоянии пошевелить и пальцем? Естественно, Галдино не мог сразу полностью обездвигить Йосаку, поэтому начал с его ног. Парень, что было заранее предсказуемо, не стал уворачиваться от атаки, из-за чего его ноги оказались охвачены расплавленным воском Мистера Три. Воском, который моментально затвердел. Конечный результат выглядел примерно так, как если бы Йосаку ногами залез в прямоугольную ванну с жидким бетоном и простоял в ней до тех пор, пока бетон не застынет. Парень с неприкрытым интересом постучал одним из своих тесаков по сковавшей его ноги массе. Звук раздался такой, словно он постучал своим оружием по стальной болванке.

— Идиот! – рассмеялся Галдино. – По прочности мой воск ничем не уступает настоящему железу! Тебе ни за что не удастся его перерубить! Теперь тебе не выбрат...

Так и не договорив, его лицо вытянулось от изумления. Йосаку и впрямь не смог бы разрубить своим тесаком настолько прочный воск. Сколько бы Зоро не пытался научить парня «разрубать железо», он так до сих пор и не смог освоить соответствующий приём. Зато Йосаку обладал невероятной физической силой. Парню хватило всего двух ударов кулака, чтобы разбить вдребезги удерживающий его ноги «замок». И пусть по своей прочности воск Мистера Три ничем не уступал прочности железа, на части он разлетелся как уже ранее упомянутый бетон. А затем Джонни сделал в Галдино «контрольный». Наклонивший и подняв с земли отлетевший к его ногам кусок воска, парень окутал свою руку пламенем, после чего все присутствующие стали свидетелем того, как поднятый Джонни кусок, несмотря на всю свою железную прочность, плавится как самый обычный воск.

— Вот блин! – расстроился парень. – Мне с ним лучше не сражаться! — констатировал он очевидное.

Понятное дело, очевидным всё это было только для членов семьи, тогда как для других его слова прозвучали сущим бредом. Джонни не только продемонстрировал свою способность создавать огонь, но и сходу вычислил главную слабость силы Мистера Три. И вместо того, чтобы воспользоваться этой самой слабостью и одержать лёгкую победу над своим врагом, он наоборот откrestился от сражения с ним. Ну разве не бред?

— Тогда я возьму его на себя! – в свою очередь, обрадовался Йосаку.

Радость парня тоже была вполне понятной. Способность Мистера Три довольно плохо сочеталась со способностями самого парня, заранее ставя его в более невыгодное положение. Иными словами, у Йосаку появилась отличная возможность «прокачаться»! Пусть не сильный, а всего лишь неудобный противник, но точно лучше обычного «пушечного мяса».

Так, наконец, и началась всеми долгожданная битва. И хотя причины её ожидания у всех были разными, она всё-таки началась. Однако, как это обычно и бывает, ход этой самой битвы почти сразу пошёл по совершенно неожиданному варианту. Во всяком случае для Джонни точно. Как-то так получилось, пока Санджи и Йосаку взяли себе по одному противнику, сам Джонни оказался против всех остальных. И не только против номерных агентов, но и обычных «статистов».

— Офигеть! Вот так подфартило! – буквально расцвёл парень, когда до конца осознал ситуацию. – Давайте, ребята, не нужно стесняться или ждать своей очереди, нападайте все разом! – вытянув вперёд руку, Джонни радостно поманил пальцами всех своих противников.

Одновременно с этим он воспользовался силой фрукта. Разрывая в клочья свой очередной комплект белого каратэги, — или что-то отдалённо его напоминающее, — парень начал стремительно увеличиваться в размерах, покрываться огненно-чёрной чешуёй, отращивать когти на руках и хвост за спиной. В считанные секунды Джонни превратился в трёхметровую страхолюдину, способную одним своим видом убить людей со слабым сердцем. Надо заметить, в прошлый раз, при своей трансформации, он не становился настолько большим и у него не отрастали загнутые и ветвистые рога на голове. Сейчас он был почти в полтора раза больше себя обычного и ощутимо походил на Короля Демонов из различных сказок. Способность парня в очередной раз претерпела небольшое изменение. Джонни и впрямь постепенно превращался в полноценного дракона.

Надо отдать должное агентам Барок Воркс. Несмотря на значительное преобразование парня, его трансформация не слишком сильно смутила противостоящих ему агентов. Почти все они были людьми опытными, поэтому их сложно было по-настоящему удивить силой Дьявольского Фрукта, не говоря уже о том, что среди них присутствовали свои собственные фруктовики в виде номерных агентов. Всё это наполняло сердца обычных членов Барок Воркс уверенностью в победе. Хотя, справедливости ради нужно отметить, что среди номерных агентов, противостоящих Джонни, только Мисс Даблфингер испытывала лёгкий страх и неуверенность. Сказывался её личный опыт, заметно превосходящий опыт остальных членов. Девушка лучше

всех чувствовала исходящую от Джонни угрозу. Зато другие ничуть не испытывали подобные опасения, из-за чего действовали соответствующим образом.

— Вперед, Мистер Четыре! Moguro Tenrou: Mogugyo (Кротовья Техника Рытья: Кроторыба)!

Мисс Мерри Кристмас трансформировалась практически одновременно с самим Джонни. Только если парень преобразился в уже упомянутого Короля Демонов с явной примесью драконьей крови, то женщина превратилась в здорового, толстого и уродливого крота. И почти сразу закопалась в землю, оставив позади себя огромный туннель, в который спрыгнул упомянутый ранее Мистер Четыре. Подобный поворот событий изрядно удивил и позабавил Джонни, сделав его ещё более радостным. Сражения с другими фруктовиками всегда отличались от сражений с обычными людьми, и зачастую доставляли намного больше проблем, сюрпризов и удовольствия. Не считая, конечно, логий. Сражаться с этими идиотами, было скучно и неинтересно. Во всяком случае, без хорошо прокаченной Воли Вооружения.

— Okama Kenro: Nakucho Arabesque (Боевой Стилль Трансвеститов: Лебединый Арабеск)!

Как это водится, сразу нашёлся человек, — а человек ли это? – который пожелала испортить хорошее настроение Джонни. Парень не только не хотел сражаться с Мистером Два, он даже не хотел к этому прикасаться. Соответственно и ответ на атаку Бентама у него мог быть только один:

— Karyu no Noko (Рев Огненного Дракона)!

Огромная огненная волна, вырвавшаяся из зубастой пасти Джонни, разом накрыла добрую половину поляны и значительную часть противостоящих ему людей. Мгновением спустя окружающий мир потонул в душераздирающих криках сотен заживо сгорающих людей. Тут надо понимать, что изменения в силе фрукта Джонни были напрямую связаны с его собственным уровнем силы – чем сильнее становился парень, тем сильнее становилась сила его фрукта, создавая синергетический эффект. Нынешняя огненная волна, выдыхаемая Джонни, по силе и разрушительности, в десятки раз превосходила все его прошлые огненные атаки. Словно струя из огнемета рядом с пламенем церковной свечи.

С другой стороны, несмотря на всю свою силу и масштабность, такая атака была слишком медленной и обширной, чтобы использовать её в качестве главного оружия против действительно сильных людей. Пока обычные агенты Барок Воркс подыхали целыми сотнями за раз, номерные агенты без особых проблем сумели избежать огненной волны. Самым пострадавшим оказался Мистера Два, против которого изначально и применялась атака. Трансвестит не только находился ближе всех к Джонни, в момент его атаки, но и счёл ниже своего достоинства пытаться от неё уворачиваться, из-за чего встретил её мощным ударом ноги. В результате, его волосатые ноги перестали быть такими уж волосатыми. Однако, что немаловажно, он и впрямь сумел отразить огненную атаку Джонни всего лишь ударом ноги. Одно только это уже вызывало уважение. Если бы не его внешность, Джонни был бы совсем не против сразиться с ним лоб в лоб, без всякой силы своего фрукта.

— Должен признать вы не такие уж и слаб... — парень честно хотел похвалить своих противников, но оказался прерван самым наигрубейшим образом.

БАБАХ!!!

От чудовищного по силе удара по голове, помноженного на урон от сильного взрыва, Джонни откинуло далеко в сторону, где он хоть и не упал, но пропахал ногами по земле две длинных борозды, в добрых пару десятков метров каждая. В ушах парня звенело так, что на несколько секунд он оказался полностью оглушён. Вот только нельзя было недооценивать регенерацию дракона. Прошло всего лишь несколько секунд, а Джонни уже успел полностью прийти в себя. Как раз к тому моменту, чтобы ударом покрытого чешуёй кулака встретить новую атаку. Парень не успел толком понять, по чему он там ударил. Что-то белое и небольшое, но значительно превосходящее по убойной мощи выстрел из пушки. Однако, превосходящее или нет, такой атаки было абсолютно недостаточно, чтобы пробить защиту Джонни. Его чешуйчатый кулак без всяких проблем перенёс как сам удар, так и последовавший за ним взрыв. И, конечно же, он не дал снова застать себя врасплох ещё одной неожиданной атакой в голову, нанесённой практически одновременно с предыдущей. Парень просто слегка наклонился вперёд, пропуская мимо своего затылка очередное белое мини-ядро.

Или он думал, что пропускает.

БАБАХ!

Вместо того, чтобы как положено пролететь мимо, эта мелкая белая хрень, совершенно неожиданно для Джонни, взорвалась прямо возле его головы. Наклонившись вперёд, он занял не совсем устойчивое положение, но самое главное это полная неожиданность взрыва. Разве эта хрень не должна взрываться только при соприкосновении с чем-то? Откуда таймер? Джонни снова оказался застигнут врасплох. В результате его опять оглушило, пусть и меньше чем в предыдущий раз, зато в противовес не только сбilo с ног, но ещё и смачно впечатало лицом в землю. Более того, прежде чем он успел прийти в себя, — всего лишь пара секунд! — Джонни почувствовал, как он проваливается под землю. Всё ещё не отойдя от взрыва, парень только и мог, что рефлекторно вцепиться пальцами в землю. И тут же увидел впереди себя огромную дыру, из которой показалась внушительная фигура Мистера Четыре, уже замахаивающийся своей здоровенной, металлической, бейсбольной битой. Именно вид бейсбольной биты и стал ключевым фактором к очередному озарению Джонни:

— Бейсбольные мячи! — как обычно, несколько запоздало дошло до него. — Вот что это за хрень!

Всё что он успел сделать после этой фразы и прежде чем удар достиг его головы, так это перекрестить руки перед своим лицом. И он ничуть не пожалел об этом! Джонни на собственной шкуре оценил, что недостаток ума Мистера Четыре с лихвой компенсировался его же нешуточной силой. От удара парня снесло словно пушинку, а его кости отчётливо затрещали, — долбанная бита, на поверку, весила не меньше нескольких тонн! Если бы удар пришёлся непосредственно по лицу, то Джонни вполне допускал, что на этом бы его участие в сражении закончилось. Пусть чешуя дракона, пусть регенерация дракона, пусть сила дракона,

но всему есть предел. Удар такой силы прямо в голову, если бы и не вырубил его насовсем, точно бы вывел из игры на определённое время. И этого времени вполне бы хватило, чтобы разобраться с ним без лишней спешки и особых усилий. Парень был вынужден признать, что он слишком сильно недооценил своих противников, в особенности их командную работу. Каждый из номерных агентов уступал ему в значительной степени почти по всем параметрам, но, сражаясь вместе, они неплохо так дополняли друг друга. И этот факт стал ещё более очевидным, когда на пути летящего тела Джонни, откинутого ударом Мистера Четыре, возникла непосредственно Мисс Даблфингер:

— Stinger Hedgehog (Шипастый Ёж)!

В один миг всё тело Залы превратилось в огромную шипастую хрень, наподобие морского ежа. Прямое столкновение с такой преградой стало оч-чень болезненным опытом в жизни Джонни. Тем не менее, его покрытая чешуёй спина оказалась достаточно крепкой, а скорость «полёта» недостаточно быстрой, чтобы сделать из него человеческий дуршлаг. Проблема в том, что номерные агенты и впрямь отлично сработались. Они не были друзьями, скорее даже сильно недолгоблюдали друг друга, они раньше никогда не сражались вместе, и всё-таки опыт есть опыт. Не успел Джонни порадоваться непробиваемости своей шкуры, как прямо над ним показался стремительно вращающийся Мистер Два:

— Okama Kenro: Ano Fuyu no Sora no Memoir (Боевой Стиль Трансвеститов: Воспоминание о зимнем небе)!

Несмотря на совершенно упоротые названия использованного боевого стиля и удара, сам удар оказался воистину страшен! Вытянутая, словно у балерины, нога Бентама, подобно десятитонному копыту вонзилась в полностью незащищённую грудь Джонни. Парень не столько не успел среагировать, сколько просто не смог, будучи буквально распят на шипах Мисс Даблфингер. Бон Курей делом доказал, почему он занимал более высокое положение в иерархии Барок Воркс, чем Мистер Четыре с его недюжинной силой. Туповатый Бейб не выдерживал никакого сравнения. Пускай Мистер Два выглядел и вёл себя как наряженный петух, сила у него была настоящая. И удар такого человека пришёлся по Джонни именно тогда, когда он оказался в самом невыгодном для этого положении. Парень на такое мог сказать лишь одно:

— Вот дерьмо!

По своей остроте и прочности, шипы Мисс Даблфингер ничем не уступали шипам, сделанным из высококачественной стали, поэтому такую комбинацию не смогли выдержать даже чешуя и мышцы дракона. Парень в один момент обзавёлся двумя десятками ран, самой разной степени тяжести. Несколько шипов пробили лёгкие, из-за чего его рот быстро наполнился кровью. Самое для него дерьмовое, что Санджи и Йосаку, целиком и полностью занятые своими противниками, давно уже скрылись в джунглях. Они понятия не имели о его весьма щекотливом положении, соответственно и помочь ему тоже не могли. Не улучшали ситуацию и противники парня. Теперь уже каждый сражающийся с Джонни номерной агент в полной мере осознал его чудовищную опасность. Каждый из них видел, что, несмотря на все перенесённые им атаки и ранения, он всё ещё не только оставался жив и находился в сознании, но и явно собирался продолжить сражаться. В этот момент все окончательно перестали недооценивать

друг друга. Особенно это касалось самого Джонни.

— Karyu no Hoko (Рев Огненного Дракона)!

Атака получилась откровенно хреновой. Она в немалой степени зависела от силы лёгких, а как раз с ними у парня сейчас наблюдались большие проблемы. И всё же она смогла подарить Джонни несколько секунд, на это время полностью скрыв его от глаз противников. Больше ему ничего и не нужно было. За несколько секунд может измениться многое. Очень многое. Например, сам Джонни вполне мог успеть полностью покрыться огнём, а его длинный хвост, как никогда прежде, доказать свою полезность. Резко изогнувшись, став дико похожим на занесённое для удара жало скорпиона, хвост парня вонзился прямо в тело Мисс Даблфингер, между её шипов. А затем молниеносно ещё раз, и ещё. Три быстрых удара за две с половиной секунды. Получилось не особо сильно, но фрукт Залы наделял её не столько мощной защитой, сколько неудобной. Этих трёх ударов хвостом вполне хватило, чтобы отбить ей все внутренности. И всё-таки самым решающим фактором стал огонь Джонни. Он, фактически, всего за секунду, превратился в полноценный костёр, на котором теперь «жарилась» Мисс Даблфингер. Кто станет такое терпеть? Точно не она.

Едва почувствовав, как «шипастый ёж» под его спиной начал преобразовываться обратно в нормальную девушку, а сами шипы уменьшаться в размерах и покидать его тело, Джонни незамедлительно воспользовался собственной силой. Прижигая огнём полученные раны он, всё с помощью того же хвоста, стремительно поднялся на ноги. Вот только теперь это уже был совсем-совсем другой Джонни. Взгляд огненных глаз и движения парня потеряли всякую человечность, из-за чего окружающая его аура изменилась чуть менее, чем полностью. Если бы он сразу начал сражаться с таким настроением, то номерным агентам пришлось бы приложить в десять раз больше усилий для того, чтобы нанести ему какой-либо урон.

— Хватит недооценивать Окам! – создавалось впечатление, что странный голос Мистера Два просто ничем невозможно заглушить. — Такой огонь нипочём для моего закалённого тела!

Сразу вслед за этим раздался дикий грохот, после чего землю в буквальном смысле раскололо пополам, образовав среди огня широкий такой проход. Однако, тут командная работа номерных агентов дала неожиданный сбой. Не успел Мистер Два порадоваться своему успеху, как он тут же провалился в глубокую яму.

— СТАРАЯ КОШЁЛКА!!! КАКОГО ХРЕНА ТЫ ВЕЗДЕ ПОНАРЫЛА СВОИ ИДИОТСКИЕ ТУННЕЛИ!!!

— Ты ду! Ты ду! Ты дурак! Рак! Рак!

Удивительно, но Мистер Четыре стал единственным, кто сохранил прежний настрой. Едва Бентам сделал проход среди огня, как в сторону Джонни устремилось несколько бейсбольных мячей сразу. Парень не стал от них уворачиваться. К этому моменту злость и ярость буквально затопили его сознание – ему безумно сильно хотелось что-нибудь порвать, растерзать, уничтожить, сокрушить, сжечь и разрушить. В немалой степени из-за запоздалого страха,

словно сильный яд, проникшего глубоко в его сознание. Если бы ему повезло чуть меньше, и один из шипов Мисс Даблфингер угодил ему в сердце... Джонни не был уверен, что его фрукт сумел бы справиться с такой раной. Здесь уже речь шла о самой настоящей смерти! Противники, которых он мог перебить без особых проблем, едва не умудрились его убить. Как тут можно оставаться спокойным? Особенно когда в собственной глупости нельзя обвинить кого-то другого!

Зато на ком-то другом вполне можно выплеснуть собственную злость!

— Кья! – совершенно по девчачьи вскрикнула Зала, когда когтистая лапища Джонни стальными тисками сомкнулась на её лодыжке.

Девушка даже не успела подумать о том, чтобы применить свою способность, как её вздёружи в воздух, а уже в следующее мгновение весь мир Залы померк во вспышке чудовищной боли. Она и понять ничего не успела. Зато остальные номерные агенты стали свидетелями того, как Джонни использовал тело Мисс Даблфингер в качестве импровизированной биты. Ухватившись за лодыжку девушки, парень с разворота ударил телом Залы по взрывающимся бейсбольным мячам. И именно взрывы стали тем, что заглушило звук ломаемых костей девушки. Она не обладала и одной десятой прочности чешуйчатого Джонни, поэтому атака, которая лишь ненадолго могла его оглушить, стала для неё почти смертельной. На землю Мисс Даблфингер упала дымящейся и бесформенной кучей окровавленных костей.

— Хр-р... хр-р... кха-кха!

Дрожа всем телом, она сумела сделать лишь пару неглубоких вздохов, прежде чем закашлялась собственной кровью и тут же потеряла сознание. Со стороны всё и вовсе смотрелось так, словно она умерла. Именно об этом и подумали остальные агенты.

— Мисс Даблфингер! – воскликнул шокированный Мистер Два.

Однако, времени справиться со своими эмоциями у него не было. В отличие от своих противников, изрядно потрясённых таким резким поворотом событий, — казалось бы, победа уже у них в руках! – Джонни действовал без промедления. Помимо покрывающего его тела огня, он буквально полыхал от злости! Можно сказать, что он одинаково сильно горел, как снаружи, так и изнутри. Фраза про спящего дракона, которого не стоило будить, идеально подходила к нынешней ситуации. Если изначально Джонни не показывал и половины своих возможностей, то теперь он сразу скакнул к пределу доступных ему сил. Номерные агенты и в самом деле умудрились «разбудить» дракона!

— Fire Dragon's Iron Fist (Железный Кулак Огненного Дракона)!

Потеря концентрации во время сражения чревато серьёзными последствиями, вплоть до смерти. Именно это чуть и не случилось с самим Джонни и вот-вот грозило произойти с Мистером Два. Шокированный Бентам, выкатив глаза до предела, всё ещё таращился на «поломанное» и окровавленное тело Мисс Даблфингер, когда монструозная фигура Джонни,

полностью окутанная огнём, оказалась в непосредственной близости от него и с уже занесённым для удара кулаком. После недавнего пережитого опыта, парень собирался стереть с лица земли все следы своего «позора». Как говорится, раз есть тело, значит есть и дело. Главное тут убрать всех свидетелей того, как «делалось» тело, а потом можно смело гнуть пальцы и говорить, что всё было под контролем. В общем, всё по старому, ничего не ново.

Теперь Джонни не могла остановить даже провокационная внешность Бентама. Оправдывая своё прозвище «Отрывателя Голов», он собирался одним мощным ударом снести голову трансвестита. Сам Мистер Два и пикнуть не успел, когда смертельный удар устремился ему в лицо... только для того, чтобы резко изменить траекторию и ударить прямо в землю перед ним. Со стороны всё выглядело так, словно между драконифицированным, — демонизированным? — Джонни и Мистером Два выстрелил линкор из своего главного калибра. Комья земли и огонь взлетели высоко в воздух. Одновременно с этим во все стороны разошлась мощная ударная волна, отбросившая Бентама далеко в сторону, а на месте самого удара осталась покрытая огнём внушительного размера воронка, и сам «горящий» Джонни.

Стоя на одном колене и упираясь кулаком в землю, парень медленно поднялся на ноги и затем, столь же медленно, словно заторможено, повернул голову в сторону. Жуткие огненные глаза с вертикальными зрачками уставились прямо на стоящую в стороне Мисс Голденвик. Кисточка в одной руке, палитра с красками в другой – ответ на вопрос, почему удар Джонни пришёлся по земле, а не по голове Бентама. Вот только девочка, оказавшись под разъярённым взглядом парня, от страха буквально окаменела. А ещё через секунду-две, когда Джонни молниеносно преодолел разделяющее их расстояние и сжал её голову своей когтистой лапицей, страх девочки стал всепоглощающим.

Чуть наклонившись к своей жертве, парень спросил:

— Ты хочешь жить?

Зубастая пасть Джонни, и сам его внешний вид, легко создавали впечатление, будто при неправильном ответе он тут же собирался сожрать Марианну живьём. Стуча зубами от ужаса, — Луффи бы одобрил! — девочка, ставшая какого-то нездорового бледно-серого оттенка, не смогла выдать из себя и слова. Она могла только стоять, дрожать, и широко распахнутыми глазами смотреть на возвышавшуюся над ней фигуру огненного демона. Однако, несмотря на близость огня, девочка ощущала только один лишь дикий холод, означающий скорую смерть. Джонни достаточно вновь окутать свою руку огнём или чуть сильнее сжать пальцы, чтобы моментально отправить её в мир иной. Несмотря на страх, — или как раз таки благодаря ему? — Марианна отчётливо понимала эту простую истину. И соответствующая реакция организма не заставила себя долго ждать – под ногами девочки быстро начала образовываться небольшая лужица.

— Ещё раз вмешаешься в дела взрослых, и тебе конец! – прорычал Джонни, одновременно с этим выпрямляясь и убирая руку с головы Марианны.

Понятное дело, он с самого начала не планировал её убивать. Несмотря на все заявления о своей беспощадности, как-то так повелось, что никто из Шляп не убивал женщин. Во всяком

случае, специально или без очень веских на то причин! Если же говорить индивидуально, то Усопп просто никого не убивал, — при обычных условиях! – Нами не любила убивать в целом, и вообще не убивала женщин в частности. Зоро из-за своей гордости и воспоминаний о Куине полностью их игнорировал во время сражений, а Санджи это и вовсе был самый запущенный случай в семье, несмотря на все старания Луффи. И только Джонни, Йосаку и Луффи хоть и не чурались убийств женщин, по возможности избегали сражений с ними. Конкретно в случае с Марианной, она ещё и выглядела, как маленькая девочка, а детей Шляпы не убивали от слова совсем. Не сказать, чтобы они не смогли убить в случае необходимости, — кроме, пожалуй, Нами, — но необходимость должна будет быть оч-чень большой.

Джонни воспользовался тактикой уже доказавшей свою эффективность на Коби – запугал Марианну до того, что у неё случилось недержание. С другой стороны, Коби изначально не был плохим парнем, поэтому сравнение не совсем удачное. Или даже совсем неудачное. Опять же, Джонни был не из тех, кто заморачивался о подобных «мелочах». Тем более, сейчас его куда больше заботили другие противники, — читай, свидетели, — поэтому он моментально выбросил перепуганную Марианну из своей головы. Своё слово он сказал, и не его проблемы, если она окажется достаточно глупой, чтобы ему не поверить. Отвернувшись от девочки, парень зашагал в сторону Мисс Мерри Кристмас, что испуганными глазами взидала на всё происходящее, высунувшись из одной из нарытых её нор.

Увидев, что новой целью «неубиваемого монстра» стала она сама, Дрофи, громко икнув, ринулась обратно под землю. Справедливо рассудив, что уж под землёй-то её не достанут, Мисс Мерри Кристмас, позабыв о сражении, принялась спасаться бегством. Очень разумное решение, но слегка запоздалое: Дрофи нужно было убегать до того, как Джонни обратит на неё внимание, а не после. Несмотря на всю свою скорость копания, она успела закопаться только на три-четыре метра, когда весь мир вокруг неё содрогнулся и женщину просто расплющило в кровавую кашу. Мисс Даблфингер и Мисс Мерри Кристмас сильно не повезло, когда именно Джонни стал их противником. Они дали ему достаточно причин, чтобы он в своей ярости наплевал на их пол. Окажись на его месте Санджи, и их бы даже не поцарапало.

— О... о... о...

Это единственное, что мог издавать Мистер Четыре, глядя на очередную глубокую воронку от удара, образовавшуюся прямо на том месте, где ещё несколько секунд назад находилась Мисс Мерри Кристмас. Даже такой идиот, как Бейб, догадывался об участии своего партнёра, если она не успела закопаться достаточно далеко. И он сильно подозревал, что она не успела. Хотя, в его случае, слово «подозревал» звучит слишком умно, поэтому тут скорее дело в инстинктах. Идиот или не идиот, но он уже достаточно долго жил на Гранд Лайне, а это самый лучший показатель.

— Кха! Кха! Кхе!

Прежде чем Джонни успел взяться за туповатого Мистера Четыре, его настиг очередной приступ кровавого кашля. Такие прыжки, скорость и удары не прошли бесследно и для самого парня. Что ни говори, но и ему успело изрядно достаться, прежде чем он взял ситуацию под свой контроль. Или, во всяком случае, именно так всё смотрелось со стороны.

БАБАХ! БАБАХ! БАБАХ!

Небольшой задержки вполне хватило, чтобы Джонни подвергся целой бомбардировке взрывающимися бейсбольными мячами. И хотя он отмахнулся от них рукой, словно от назойливой мошки, — конкретно эти мячики оказались на удивление слабыми, — основная проблема заключалась в том, что и Мистер Два, и Мистер Четыре всё время находились в поле зрения Джонни, и никто из них не атаковал его. Спрашивается, кто запустил взрывающиеся мячи? В стороне, откуда они прилетели, парень никого не увидел. Невидимка, что ли?

— Монстр ранен! Стреляйте в него, стреляйте!

Что в первую очередь приходит кому-то в голову, если он или она видит, как незнакомец или незнакомка кашляет кровью? Помочь? Отойти подальше, чтобы не заразиться? Позвать врача? В зависимости от воспитания, опыта и мировоззрения, каждый из этих вариантов может считаться верным. Однако, при любом варианте, все они однозначно указывают на то, что неизвестный человек серьёзно болен или, возможно, даже умирает. Вот и обычные члены Барок Воркс, увидев кашляющего кровью Джонни, моментально воспрянули духом. У них сложилось впечатление, что Монстр сильно ранен и его нужно только «дожать». Все они видели, как сильно досталось Монстру в начале сражения, и теперь, как они полагали, все эти полученные ранения проявили себя. Откуда членам Барок Воркс было знать, что большую часть ранений Джонни уже регенерировал, а кровавый кашель скорее подтверждал его полное восстановление, нежели наоборот? Организм парня просто отчищал лёгкие от скопившейся там крови.

— Кха-кха! Кхе! Хр-р-р-тьфу! Тьфу! Блин.

— Не дайте ему прийти в себя! Убейте его, пока он ослаблен!

Повинуясь голосу, на Джонни, заходящегося в кашле и отплёвывающегося кровью, обрушился целый шквал пуль. Глупость, да и только! Взрывающиеся бейсбольные мячи, отбитые в его сторону четырёхтонной битой, почти не наносили ему никакого урона даже при прямом попадании, что тогда говорить о каких-то пулях? Ещё полгода назад парень воспринимал подобные атаки, словно раздражающие укусы комаров. Единственным слабым местом служили его глаза, а теперь у трансформировавшегося Джонни даже его роговица стала сильно напоминать пуленепробиваемое стекло. И это если речь шла о прямом попадании, а на деле парень обладал достаточной скоростью реакции, чтобы не позволить случиться чему-то подобному. Иначе говоря, если по Джонни стреляли обычные стрелки из обычного оружия, заряженного обычными пулями, то его невозможно ранить. Рядовые члены Барок Воркс сегодня выступали в настолько не своей категории, что тут вполне уместно сравнение о сражении маленького ребёнка с профессиональным боксёром. Выплюнув ещё несколько кровавых сгустков, Джонни даже не стал обращать внимания на стреляющих в него людей, сразу направившись в сторону Мистера Четыре. Из-за этого его не наигранного пренебрежения, вся стрельба довольно быстро прекратилась, оставив после себя тонны страха и потрясения.

БАБАХ! БАБАХ! БАБАХ!

— Какого?!

Сделав всего десяток шагов, парень вновь оказался под ударом взрывающихся бейсбольных мячиков, только теперь он, наконец, сумел увидеть того, кто их запускал.

— Ах! Ла-с-со!

Реакция Мистера Четыре, как всегда, оказалась заметно запоздалой. Идиот ещё не успел договорить, как упомянутая Лассо оказалась в руках порядком сбитого с толку Джонни.

— Собака сожравшая фрукт пушки?!

Вытаращившись на серую собаку, да ещё и явно простуженную, которая выглядела так, словно она проглотила небольшого размера пушку, парень, как это обычно с ним бывало, попытался сходу найти всему происходящему разумное объяснение. Самое логичное предположение заключалось в том, что собака съела Дьявольский Фрукт и стала собакой-пушкой. И хотя при таком раскладе оставалось не совсем понятно, — вернее, совсем непонятно, — почему она стреляла взрывающимися бейсбольными мечами вместо ядер, основная проблема заключалась немного в другом. Как подсказывал Джонни его опыт, силы Дьявольских Фруктов не могли быть настолько простыми. В смысле, Дьявольский Фрукт типа Парамеции с силой пушки? Слишком просто! Во всяком случае, именно так казалось самому парню. С другой стороны, альтернатива выглядела совсем тупой. Пушка «сожравшая» Дьявольский Фрукт типа Зоан с моделью собаки? Не собака-пушка, а пушка-собака? После такого предположения, первый вариант казался единственно верным. Что тут можно сказать? Джонни всё ещё недооценивал безумность Гранд Лайна. И гениальность Вегапанка. Но об этом учёном ему ещё только предстояло узнать.

— Собака-пушка? Пушка-собака? Да и хрен с ней!

Лассо не повезло. Впрочем, как и многим другим до неё. В любой другой день Джонни бы обязательно попробовал разобраться с её происхождением, но сегодня, и конкретно сейчас, он был не настроен разгадывать загадки и потакать своему любопытству. Подкинув Лассо в воздух одной рукой, Джонни затем несколько раз резко взмахнул другой, своими когтями буквально нашинковав неведомую зверюшку на множество ломтиков.

— Ла-с-со! Мисс Мерри Кристмас! Как ты мог! Бейб зол! Очень зол! Не прощу!

Удивительно, но Мистер Четыре даже говорить начал нормально, а не как на замедленном воспроизведении изображения. И его лицо сильно покраснело от злости. Хотя менее тупым он от этого выглядеть не стал.

— Ничего страшного, сейчас ты с ними встретишься!

Теперь Джонни вознамерился снести голову Мистера Четыре, но ему опять помешали, только на этот раз не маленькая девочка Марианна, а пришедший в себя Мистер Два. Нога Бентама ударила по руке Джонни буквально за мгновение до того, как он успел снести голову Бейба с плеч. Вся сила его удара пришлась по джунглям за спиной Мистера Четыре, никак не задев тупоголового здоровяка, зато оставив среди деревьев огромную просеку, полыхающую огнём.

— Да что ж вы всё никак не можете дождаться своей очереди?!!

Мистер Два сумел лишь немного отсрочить неизбежное и сильно поплатился за это. Джонни не стал как-либо красоваться, и просто пнул Бентама изо всех своих сил. И тут же в очередной раз доказал, что при определённой разнице в голой силе, перестают иметь значения все остальные факторы. Мистер Два оказался достаточно умен, чтобы заблокировать пинок своей ногой, но при такой разнице в силе ему это почти ничем не помогло. Затрещали ломаемые кости, и Бентама просто унесло спиной вперёд. В этот же самый момент Бейб попытался вернуть Джонни должок, и снести ему голову своей битой, но она просто погнулась об вовремя поставленную руку.

— Неплохой удар! – одобрительно оскалился парень, чувствуя сильную боль в руке. – Но теперь моя очередь!

В этот раз Джонни всё-таки сумел оправдать данное ему прозвище.

— А теперь займёмся уборкой мелкого мусора, — отвернувшись от обезглавленного тела Бейба и уставившись на перепуганных членов Барок Воркс, заявил Джонни к вящему ужасу последних. Ни у кого из противостоящих парню людей не возникло и тени сомнения по поводу того, кого именно он считал «мелким мусором» и что конкретно он подразумевал под словом «уборка».

— М-м-монстр!!! – раздался чей-то истошный крик, стоило Джонни двинуться в сторону членов Барок Воркс.

Крик послужил своеобразным спусковым механизмом, после которого все рядовые члены бросились врассыпную. Надо понимать, что, несмотря на разделение сил, все огненные атаки Джонни и сопутствующий ущерб, нанесённый рядовым членам во время его сражения с Агентами-Офицерами, их количество всё ещё превышало несколько тысяч. И хотя тут вполне уместно сравнение с тараканами на кухне, их для этого было слишком много. Самым удивлённым в этой ситуации оказался непосредственно сам Джонни.

— Какого?! – с отвисшей челюстью вытаращился он на в ужасе разбегающихся людей. Впрочем, удивление почти сразу сменилось новым приступом ярости: — А ну стоять, суки!!! – именно с таким криком парень бросился в погоню за своими перепуганными жертвами.

Однако, рядовых членов Барок Воркс тоже можно было понять. Одно дело, что Джонни перебил всех противостоящих ему Агентов-Офицеров, и совсем другое его полная невосприимчивость к их атакам. Как им, спрашивается, сражаться с человеком, которого они

не могли даже поранить? Да и человек ли это? Выглядел он в точности как самый настоящий монстр! Впрочем, никогда нельзя недооценивать людей. Пока подавляющее большинство агентов были заняты тем, что как можно быстрее переставляли ноги, и не думая о сражении, нашлись и такие, кто задумался. Казалось бы, полное безумие! Но нет, они посчитали, что шансы у них есть, главное действовать сообща. Какая-никакая логика у них присутствовала. Они предположили, что если Джонни не берут пули, то это вовсе не означало его полную неуязвимость. Слабые места, вроде глаз, ушей и рта ещё никто не отменял! Достаточно было атаковать эти уязвимые места с помощью холодного оружия, и тогда монстр падёт! Вполне себе разумное предположение, но одно дело теория, и совсем другое реальность. На деле всё, чего добились выступившие против Джонни агенты, так это того, что они умерли в числе самых первых.

Врубившийся в их ряды парень, принялся направо и налево резать своими когтями собравшихся людей. А когда появилось немного свободного места, резко крутанулся на месте, снес хвостом всех в округе. Затем Джонни крутанулся ещё раз, и применил атаку, которую демонстрировал ещё во время разрушения Виски Пик. Воздушная волна, кругом разошедшаяся от парня во все стороны, способная разрезать напополам целый дом, не оставила нескольким сотням агентов ни единого шанса. Они оказались просто разрублены напополам. И такая участь постигла не только тех безумцев, которые попробовали противостоять Джонни, но и тех, кто не успел достаточно далеко от него убежать. Однако, сам парень и не думал останавливаться на достигнутом.

Никаких свидетелей!

Разобравшись с клиническими идиотами, — с точки зрения самого Джонни, — решившими на полном серьёзе попытаться с ним сразиться, он бросился в погоню за всеми остальными. Парень собирался убить всех, до кого сможет добраться. Ведь именно за этим они и приплыли на этот остров! Понятное дело, так звучала его «официальная версия». Версия, на которой он собирался настаивать, если кто-нибудь удосужится спросить его о причинах такого рвения. Словно это хоть как-то могло облегчить его участь. «Самых главных свидетелей» Джонни убрать не мог, тогда какой вообще смысл заморачиваться? В тщётной надежде, что «главные свидетели» отвлеклись и не заметили его позорной минутки? Тогда тут уместнее говорить об откровенной наивности. «Самые главные свидетели» ничего не упустили. И хотя в их реакции прослеживались заметные отличия, окончательный вывод у них оказался абсолютно одинаков. И он не сулил Джонни ничего хорошего. Да и не только ему: круговую поруку ещё никто не отменял.

— Нами, как мы будем дальше жить?! – негодуя воскликнул ЛUFFфи, едва стоило ему вернуться обратно к своему самому любимому навигатору в мире. И пофиг, что в списке присутствовало только одно имя! – Как мы будем дальше жить, если не можем верить даже самым близким нашим людям?! – парень не поленился, и, соорудив драматичное лицо, патетично воздел руки к потолку.

Пока ЛUFFфи отсутствовал, Нами успела перебраться на другой корабль, заметно больше прежнего, но и ощутимо беднее по внутреннему содержанию.

— Ничего не знаю, Робин не считается, — без малейшей запинки ответила она, не переставая

рыться в огромном сундуке, расплющенный замок от которого валялся возле её ног. Это раньше девушка пользовалась отмычками, а теперь она могла просто выломать дверь, вырвать крепления или, как в случае с сундуком, просто посильнее сжать навесной замок в ладони. – И мы уже говорили об этом, а ещё я надеюсь, что ты сдержал своё слово и не сильно её обижал? – вытащив из сундука парочку непонятных безделушек покрытых золотом, Нами одарила Луффи подозрительным взглядом. – И не вздумай мне врать! Я потом у неё уточню.

— ...Не помню, чтобы я вообще давал своё слово.

— Хочешь сказать, ты её обижал?! – буквально вспыхнули глаза девушки.

— Недаром тебя Йосаку постоянно курицей зовёт, ты и впрямь похожа на наседку.

— Не пытайся сменить тему и ответь на мой вопрос!

— Да всё нормально с этой бестолковой девчонкой.

— Не называй её бестолковой! – возмущённо фыркнула Нами. – Она просто неуклюжая, неопытная и стеснительная!

— Иначе говоря, совершенно бестолковая! — согласно кивнул головой Луффи. – И не ты ли сама называла её бестолковой?

— Я не называла её бестолковой! – запротестовала девушка. – Я только говорила, что она бестолковая трусиха и полностью бестолкова в реальной жизни! – привела она «очень веские» доводы.

Луффи даже не сразу нашёлся, что ему ответить на такое идиотское заявление.

— ...Не могу решить, то ли у тебя проблемы с семантикой, то ли с софистикой или ты так просто решила меня нагло потроллить?

— Стоп! – резко дошло до девушки. – Ты опять ушёл от ответа! – прищурилась она, аналогично уйдя от ответа. — Если с моей Робин сейчас всё нормально, то это ещё не значит, что ты её не обижал! Признавайся, ты её обижал? Как сильно?

Надо отдать Нами должное, она прошла оч-чень длинный путь с момента своего первого знакомства с Луффи. Теперь она, при желании, почти без проблем ставила парню метафорические подножки, не давая ему набрать скорости. Раньше он её забалтывал без всяких проблем.

— Начинаю понимать, что заговорил не с тем человеком о доверии к близким людям, —

отчётливо поник Луффи.

— Это ещё почему? – вызывающе приподняла бровь Нами. — Ты для меня уже давно стал самым близким человеком, обойдя в этом даже мою сестру, но это не мешает мне не верить ни единому твоему слову. И ничего, живу-поживаю и горя не знаю. Уверена, что и ты справишься. Со временем ко всему привыкаешь. Из личного опыта говорю.

Это был чистой воды нокаут.

— ...У нас Рю чуть не помер, — молча проглотив своё поражение, сходу перешёл к сути Луффи.

— Что?!! – округлились глаза Нами, а безделушки выпали из её рук. – Как?!!

Несмотря на своё предыдущее громкое заявление, девушка сразу поверила словам парня. Словно в насмешку и ничуть не заботясь о противоречии. Ирония, как она есть.

— Да вот так, — вздохнул Луффи, подходя к ней и подбирая с пола выпавшие фигурки каких-то неведомых животных, покрытых золотом. – Идиот, слишком сильно недооценил своих противников и они его едва не ушатили.

— А что в это время делали Санджи, Йосаку и Усопп? – требовательно спросила Нами.

— Занимались своими противниками, и ничего не видели.

— Как же так? – явно расстроилась девушка.

Она с трудом могла себе представить, что кто-то настолько сильный, как Джонни, вдруг мог сегодня умереть. Это не означало, что она считала его непобедимым, но она слишком сильно верила в Луффи и Зоро. Нами не без оснований считала, что пока эти два монстра находились где-нибудь поблизости, никто и ничто не могло угрожать членам их семьи.

— Это и есть Гранд Лайн, Нами, — протянув руку, Луффи успокаивающе провёл ладонью по волосам девушки. – Здесь совершенно другая лига, по сравнению с водами Ист Блю. И сегодняшний случай служит наглядным доказательством того, что вы все ещё слишком слабы для здешних вод. С завтрашнего дня Зоро снова возьмётся за ваши тренировки. – А вот и та самая, ранее упомянутая, круговая порука. И хотя тренировки, как таковые, никогда не прекращались, их интенсивность теперь обещала возрасти в разы. — Мы можем вас защитить от многих угроз, но, в конечном итоге, мы не можем быть сразу во всех местах одновременно. И только сильный застрахован от большинства случайностей. Будь наш Рю по-настоящему силён, и сегодня он не оказался бы в ситуации, которая едва не стоила ему жизни.

Ухватившись за руку Луффи, Нами прижала его ладонь к своей щеке и на несколько секунд прикрыла глаза. Слова Луффи о Джонни оказались для неё чрезвычайно неприятным

напоминанием того, что все они занимаются отнюдь не самым безопасным делом в мире. Девушка не сомневалась, что сегодня её будут мучить кошмары. Такое случалось время от времени. В десятки раз реже, чем в бытность её воровки, но они так и не исчезли совсем. Зато в них стало фигурировать намного больше знакомых лиц.

— ...Я не против тренировок, — открыв глаза и отпустив руку Луффи, решительно произнесла Нами. — Но Робин должна тренироваться вместе со всеми. Она сейчас и так слишком слабая.

Что правда, то правда. В реальном бою насмерть, когда каждый сражается в полную силу, черноволосая девушка со стопроцентной вероятностью проигрывала любому члену семьи. Без вариантов. Она была слишком слаба, чтобы победить хоть кого-нибудь. Другое дело, что Усопп не сможет её убить, а Санджи не сможет с ней сражаться.

— Глупости, однако, говоришь. Всё, что ей осталось, так это доказать своё право быть членом нашей семьи, поэтому куда она денется от общих тренировок?

По иронии судьбы, Робин уже нашла способ откосить от этих самых общих тренировок, но об этом всем ещё только предстояло узнать.

— Хорошо, — наконец, улыбнулась Нами. — Она докажет. Она способная. И я в неё верю. Просто ей повезло меньше, чем мне, поэтому ожидание её встречи с тобой затянулось на целых двадцать лет, вместо моих десяти. — Говоря эти слова девушка не отрывала своего взгляда от глаз Луффи, из-за чего атмосфера в каюте как-то резко изменилась, в один момент став приторно-сладкой. — Кстати, ты так и не ответил на мой вопрос, — мягко напомнила Нами.

— Какой вопрос? — совершенно искренне не понял Луффи.

— Как сильно ты обижал мою Робин?

Выражение лица девушки не изменилось ни на йоту, но тут же возникло такое ощущение, словно кто-то открыл дверь прямо в зимнюю стужу, из-за чего упомянутая ранее приторно-сладкая атмосфера улетучилась в один миг. Окружающая парня и девушку каюта разве что инеем не покрылась. Что тут сказать? Луффи сам взрастил Нами, теперь ему и возиться с получившимся монстром. И заодно всей семье в придачу, включая Робин. Но, конкретно сейчас, неприятности намечались только у одного лишь Луффи. Не могло быть никаких сомнений, что едва стоит ему рассказать подробности того, как он вернул Робин обратно на Гоинг Мерри, и ему придётся иметь дело с чрезвычайно недовольной Нами. И в последнее время это был весьма серьёзный аргумент. Во всяком случае, намного-намного серьёзнее, чем раньше.

В это же самое время, пока Луффи пытался соскочить с опасной для себя темы, Зоро привычно хмурил брови.

— Хм...

Зелёноволосый парень выбрался из своего лежака, и теперь, сложив руки на груди, стоял возле одного из бортов Гоинг Мерри и, как могло показаться со стороны, не спускал взгляда с джунглей перед собой. На самом деле парень более пристально «наблюдал» за ходом боя с Барок Воркс, а заодно прикидывал будущий план тренировок и как бы половчее исполнить один из приказов Луффи. Приказ хоть и считался необязательным, но Зоро и сам видел безусловную пользу в его исполнении. К сожалению, до этого момента он не видел ни единого шанса на его исполнении. Однако, радикальные изменения произошедшие в обстановке на острове открывали неплохие перспективы. Теперь только оставалось ими правильно воспользоваться.

— Зоро-сан! – удивлённо воскликнула Виви, когда вышла на палубу и обнаружила зелёноволосого мечника стоящего на ногах, а не спящего на лежаке. – Вас что-то обеспокоило? – добавила она, когда вместе с Кару подошла ближе и увидела его нахмуренные брови.

Не такое уж и великое дело, но принцесса за прошедшее время неплохо успела научиться разбираться в настроении парня. Именно поэтому Виви понимала, что на острове произошло нечто неприятное или проблематичное, иначе бы Зоро хмурился совсем по-другому и, самое главное, он до сих пор бы спал.

— Притащи Усоппа, — вместо ответа приказал парень.

— Что? – недоуменно захлопала глазами Виви.

— Кря? – озадачился рядом стоящий Кару.

— Усопп валяется вон там, — Зоро качнул подбородком в соответствующую сторону. – Принеси его на корабль, — добавил он, уже развернувшись и направившись обратно к своему лежаку.

— КРЯ! – тут же протестующее замахал крыльями Кару. – КРЯ! КРЯ! – здоровая жёлтая утка была настроена самым категорическим образом, явно не собираясь позволить Виви ступить на остров.

Мечник никогда не был из тех, кто церемонится по пустякам, поэтому один смачный удар спустя, и паникующая утка моментально отправилась в страну снов.

— А... эм... хорошо...

После небольшой заминки, более никак не отреагировав на действия Зоро, Виви уже было собиралась сразу прыгнуть в сторону острова, когда её остановил голос парня:

— Не забудь, что люди на этом острове ответственны за все беды твоей страны, поэтому

никакой пощады, — напомнил он ей. — Сегодня не время для милосердия.

Виви моментально прониклась. И даже не столько словами Зоро, сколько количеством этих самых слов, произнесённых им за такой короткий промежуток времени. Обычно он столько говорил только во время тренировок, а в остальное время либо спал, либо просто молчал. Вместе с этим, сами слова если и не походили на полный бред, то где-то близко. Для спасения Арабасты достаточно избавиться от Крокодайла, поэтому происходящая сейчас на острове бойня не имела почти ничего общего с Виви и её страной, и почти всё с самими Шляпами. Однако, для того, чтобы это понять, нужно не только владеть всей необходимой информацией, но и дать себе время подумать. Виви обладала лишь небольшой частью первого, и ей совсем не дали время на второе. Сюда же стоило ещё приплюсовать её возраст, — всего лишь пятнадцать полных лет, — неопытность и личность говорившего. Благодаря всему этому, напутствие Зоро произвело на неё неизмеримо большое впечатление, чем должно было.

— Не волнуйтесь, Зоро-сан, — состроив максимально серьёзное личико, ответила мечнику Виви. — Нами-оне-сама и Луффи-они-сама за прошедшее время многое мне рассказали о милосердии и отношении к врагам.

Луффи был бы не Луффи, если бы позволил Нами так просто обскакать себя, вот он и стал «они-сама». Уже улёгшийся обратно на свой лежак Зоро, после таких слов девушки, невольно поднял на неё взгляд. Серьёзное выражение лица, напряжённая фигура — она явно старалась показать, насколько уже взрослая и как всё хорошо понимает. Вместе с тем, в циничных глазах парня, Виви сильно напоминала очаровательного щеночка, что собирался броситься в «отчаянный бой» против плюшевого медвежонка сопоставимых с ним размеров и, как минимум, жестоко отгрызть ему глазки-пуговицы. В немалой степени такой ассоциации способствовал её внешний вид — белые кроссовки, короткие джинсовые шортики, белый топ и белая кепка поверх её синих волос, собранных в хвост на затылке. Нами в этой одежде, — её одежде! — смотрелась умопомрачительно сексуально, а вот Виви скорее выглядела молодо и свежо. Этакая девочка-пацанка. К тому же, одежда ей явно не подходила по размеру, из-за чего она выглядела ещё моложе.

— Раз Луффи и Нами с тобой уже говорили о милосердии, то тогда скажи мне, кто имеет право щадить своих врагов? — отводя взгляд и закрывая глаза, спросил Зоро.

Для мечника было очевидным, что Нами и Луффи уже всерьёз занимались девушкой, — собственно, как и все остальные члены семьи, просто каждый в своей мере, — но пока процесс её изменения находился где-то на полпути. И сегодняшний день, при «благоприятном» стечении обстоятельств, мог помочь ей разом преодолеть большую часть оставшегося пути. Иначе бы Луффи не стал напрягать Зоро теми приказами, какими он его напряг.

— ...Только сильные.

— Всё верно, и не вздумай забывать об этом. Пощада — это удел сильных. Если слабый начнёт щадить своих врагов, то он быстро умрёт. Скажи мне, ты сильная?

Наставление и вопрос, которые в определённый момент времени слышали почти все члены семьи.

— ...Нет.

По голосу Виви было очевидно, что ей очень неудобно отвечать на такой вопрос.

— Тогда какая ты?

Зоро, как всегда, и не думал проявлять пощаду, несмотря на всю свою силу.

— Я слабая.

С другой стороны, насколько бы странным и невероятным это не смотрелось со стороны, нельзя отрицать, что из парня вышел удивительно хороший учитель.

— И что это значит? – и не думал сбавлять давление Зоро.

Учитель чрезвычайно строгий, абсолютно беспощадный, и удивительно толковый.

— ...Я не имею права щадить своих врагов, — невольно повесила голову Виви.

И хотя раньше эти его учительские качества проявлялись постольку-поскольку, обучение Ташиги окончательно вытащило их наружу.

— Надеюсь, это не пустые слова и ты действительно осознаёшь своё положение.

Можно сказать, что у Зоро появился мысленный переключатель, который теперь включал и выключал его внутреннего сенсея. И сейчас он явно оказался в положении «включен». В противном случае парень бы ни за что на свете не стал столько говорить, приказ Луффи или нет. Забавно, что сам Зоро пока ещё не заметил за собой новоприобретённую привычку к нравоучениям.

— А теперь иди, — закрыв глаза, мечник ткнул пальцем в уже ранее показанную сторону. — Иди, пока до Усоппа... не добралась парочка... каких-то... хр... хр... хр...

Уронив руку и не успев закончить предложение, Зоро уснул, чем в один миг разрушил всю серьёзность момента. Сколько бы раз Виви не становилась свидетелем такой вот странной особенности парня, она никак не могла к этому привыкнуть. И не удивительно. Способность Зоро ко сну, — если так вообще можно выразиться, — ничем не уступала его же топографическому кретинизму. Обе способности тянули почти на мистический уровень, а то и

без всякого «почти».

Покачав головой, — то ли в удивлении, то ли в недоумении, тут Виви и сама точно не знала, — девушка, слегка подпрыгнув, лёгко, словно почти ничего не веся, — хотя, почему «словно»? — приземлилась на борт корабля. Затем она сделала ещё один лёгкий прыжок, но вопреки законам физики, как и в предыдущий раз, легко взмыла вперёд и вверх, без всяких проблем преодолев десятиметровое пространство между Гоинг Мерри и берегом. За два прошедших месяца девушка научилась в совершенстве владеть своей нежданно-негаданно приобретённой силой Kilo Kilo no Mi (Фрукт Кило-Кило). И говоря про совершенное владение, подразумевалось именно идеальное владение, никакого преувеличения. Всё дело в том, что вместе с силой фрукта Виви досталось... много чего досталось, если говорить откровенно. Очень много.

К её глубочайшему сожалению.

Шагая в указанную Зоро сторону, девушку привычно начали одолевать тяжёлые мысли. После Виски Пик от таких мыслей у неё не было почти никакого спасения. Едва Виви стоило остаться одной, как это начинало давить на неё невыносимо тяжким грузом. Избавление девушка находила в многочисленных и продолжительных тренировках, и в общение со всеми. Пока она была занята, пока двигалась, пока разговаривала, ей удавалось избегать непрошенных и нежеланных мыслей. И Виви уже не раз про себя воздавала славу всем богам, что Гоинг Мерри представляла собой маленькую каравеллу, а не гигантский линкор! Девушка даже не хотела себе представлять, чтобы с ней случилось, если бы прошедшие месяцы ей пришлось спать одной, а не с Робин или её приобретённой Оне-сама. Ночь, как знал любой человек, самое благостное время для проявления всяческих страхов и тяжёлых мыслей. Благодаря событиям на Виски Пик, Виви не испытывала недостатка ни в первом, ни во втором.

Смерть странная штука, к которой не может быть однозначного отношения. Каждым человеком она воспринимается по-разному. Кто-то воспринимает смерть как проклятье, от которого нет спасения, а кто-то видит в ней то самое спасение и избавление от всех проблем. Кто-то её ненавидит, кто-то почитает, кто-то равнодушен, а кто-то не может дождаться её прихода, желая обрести вечный покой. Однако, трудно отрицать, что одним из самых важных факторов, влияющим на отношение человека к смерти служит его возраст. Пятнадцать полных лет совсем не тот возраст, когда следует ждать или желать смерти. И уж точно пятнадцать лет не тот возраст, когда нужен опыт хождения за грань, из которой редко когда возвращаются обратно. Откровенно говоря, такой опыт вообще не нужен никому, пусть многие этого и не понимают. Есть вещи, знание и понимание которых просто не предназначено для человеческого сознания. Это не значит, что человек не в силах их осознать или понять, просто заплаченная цена не будет стоить этих знаний, и этого понимания. Фраза «незнание – благо» появилась отнюдь не просто так, и применялась не только к Луффи.

— Усопп-сан.

— Опаньки!

— Красотуля!

Виви и упомянутая Зоро «парочка каких-то хр-хр-хр», добрались до спящего длинноносого парня буквально одновременно. Парочкой на деле оказались два каких-то бородатых мужика, откровенно уголовной наружности с отличительными знаками Барок Воркс. С другой стороны, кого ещё, как не наёмников этой организации, можно было ожидать здесь встретить? Виви и вышедшая из джунглей парочка, увидев друг друга, тут же замерли на месте, а между ними тихонько сопел улыбающийся во сне Усопп.

— Эй... это разве не принцесса? – после недолгого раздумья, спросил один из мужиков у другого.

— Молодая, синие волосы, классные сиськи? Точно она!

— Аха-ха-ха! Тоже пялился на её сиськи, когда тебе показали фото?!

Сиськи у Виви и впрямь классные, тут природа её не обделила, а белый топик из коллекции Нами только ещё сильнее подчёркивал, чем конкретно её не обделила природа. В принципе, природа вообще ни в чём её не обделила, а не только в сиськах. Просто, на фоне куда более взрослых и развитых Нами с Робин, Виви казалась менее «одарённой», чем была на самом деле. Хотя, сравнение так себе. С возрастом она вполне могла догнать и перегнать Робин в плане красоты. Однако, если сравнивать с Нами, то в проигрыше останется вся женская часть человечества, за исключением может быть двух, возможно трёх, представительниц. С настолько сильно задранной планкой, проигрыш Виви тут вообще нельзя считать за показатель.

— Можно подумать, хоть кто-то не пялился на её сиськи, когда нам тыкали её фоткой в лицо! – тем временем, услышав обвинение своего партнёра, ничуть не смутился второй мужик. – И вообще, не о том ты сейчас думаешь! Лучше задумайся о нашем приказе, — предвкушающе усмехнулся он. – Помнишь, как говорил командир? По возможности нам нужно доставить к нему принцессу целой и невредимой, но разве с неё убудет, если мы немного попользуем её перед этим? Согласен?

— Ты знаешь, а мне нравится ход твоих мыслей! – на лице первого отобразилась предвкушающая улыбка полностью идентичная улыбке второго.

Это было настолько предсказуемое развитие событий, что Луффи убил бы их только за одну лишь шаблонность поведения. Где, спрашивается, фантазия?! Оба мужика, не спуская своих сальных взглядов с Виви, начали медленно брать в «клещи» спокойно стоящую девушку. После двух месяцев в компании совершенно не знающих стыда Шляп, её невозможно было пронять настолько посредственными комментариями и намёками. После Санджи, ежедневно едва не облизывающего взглядом всех девушек на корабле, — дай ему волю, он бы и просто облизывал, — и Джонни с Йосаку, казалось, способных обеспечить ей раннюю беременность просто рядом посидев, сальные взгляды двух приближающихся к ней агентов смотрелись почти невинными. Про различные непристойные предложения, пусть даже озвученные шутки ради, и вовсе можно не говорить. К этому всему ещё следовало добавить двухлетний опыт в Барок Воркс. Джентльменов в этой организации водилось преступно мало, но ожидать чего-то иного от преступной организации было глупо. Как результат, Виви полностью проигнорировала все

слова приближающихся к ней мужчин.

— Я не позволю вам причинить вред Усопп-сану, — спокойно произнесла девушка.

— Не волнуйтесь, принцесса, в отличие от вас, этот парень нас ничуть не интересует, — ответил ей первый.

— Зато вы нас интересуете очень и очень сильно! — с энтузиазмом поддержал его второй.

Парочка идиотов понятия не имела, что сейчас происходит на острове, и что конкретно успел натворить не интересующих их парень. Иначе бы они уже давно бежали без оглядки или, будучи идиотами, попытались сходу прирезать спящего Усоппа, пока он беззащитен. Однако, так сложилось, что сегодня ответственность за пополнения припасов для лагеря лежала на их плечах, из-за чего они, — и ещё почти полторы сотни человек вместе с ними, — были отстранены от участия в намечающемся сражении. Понятное дело, никто бы не стал отстранять столько человек от сражения, если бы ожидалось нечто по-настоящему серьёзное, но разве на этом острове хоть кто-то ожидал серьёзную заварушку? Максимум, немного проблемную, да и то так думали считанные единицы. В результате, сейчас по острову бродило больше сотни человек, не имеющих ни малейшего понятия о нависшей над ними угрозе. Кому-то из них повезло, и они тем или иным способом узнали об угрозе, — например, вышли на кучи трупов других агентов или издалека увидели развороченный лагерь, — но парочка идиотов, наткнувшихся на Виви и Усоппа, не принадлежала числу этих людей. Они всё ещё пребывали в своей выдуманной стране фантазий.

— Будь паинькой и не сопротивляйся, — когда до стоящей девушки осталось всего несколько метров, попросил первый мужчина, после чего, разведя руки в сторону, резко бросился вперёд, желая как можно скорее схватить свою «слабую беззащитную жертву». — Не дай ей сбежать! — крикнул он второму.

Виви и не думала сбежать. Дождавшись нужного момента, она резко крутанулась на месте, выполнив молниеносный и идеальный удар с разворота. И идеально он был выполнен не столько из-за отточенности самого движения, — хотя и это тоже, — сколько из-за филигранного управления силой фрукта. Всего за одно мгновение, потраченное на удар с разворота, Виви успела не только несколько раз полностью изменить свой вес, но и несколько раз изменить вес для различных частей своего тела. Самый гениальный и одарённый человек в мире не смог бы добиться такого уровня владения силой фрукта, полученной всего два месяца назад. Это абсолютно невозможно. Невозможно не только с точки зрения обычной логики, но даже с точки зрения сумасшедшей логики Гранд Лайна. Всё-таки Дьявольские Фрукты или нет, прошли сотни и сотни лет с момента их появления, поэтому давно уже были выявлены определённые закономерности. И Виви глубоко на них наплевала. Это было сродни тому, как если бы Зоро, впервые взяв в руки меч в пятнадцать лет, всего за два месяца достиг уровня Сильнейшего Фехтовальщика В Мира. При всём уважение к таланту зелёноволосого мечника такое попросту невозможно. Тем не менее, Виви справилась, сделав невозможное возможным.

ФУХ! ПУХ!

Именно такими звуками можно было описать молниеносный удар Виви – всё как её ежедневно учили на протяжении двух прошедших месяцев. Луффи не только лично разработал для неё всю программу обучения, но и сам провёл немало времени, помогая с её тренировками. И если в первом не было ничего удивительного, он всегда так делал, то вот его активное участие в обучении Виви, в своё время, вызвало немало удивления. Обычно Луффи всю монотонную работу скидывал на Зоро, — на самом деле, и этот раз не стал исключением, — а сам вмешивался постольку-поскольку, и это сейчас речь шла о членах семьи. Хотя, трудно отрицать, что одна из причин такого активного участия в обучении Виви заключалась в силе её фрукта. Без активного использования Воли Вооружения со стороны Луффи и Зоро, девушка бы разнесла Гоинг Мерри на первой же своей тренировке после отплытия из Виски Пик. Даже при участии парней, кораблю успело нехило так достаться, прежде чем она научилась в должной мере контролировать силу своего фрукта.

— Ловим её! Эй, ты чего?! ТВОЮ МАТЬ!!!

Широко распахнув в изумлении рот, шокированный агент Барок Воркс замер буквально в метре от столь же шокированной Виви. Всё её лицо, кепка и грудь оказались обильно залиты ещё горячей, свежей, кровью, а у ног валялся обезглавленный труп первого мужчины. Его грязная, сплюснутая, с развороченной челюстью и выбитыми зубами, окровавленная голова лежала неподалёку, аккуратно под боком у продолжающего спать Усоппа. Виви и впрямь нанесла удар так, как её обучили. Проблема тут заключалась в том, что обучали её непосредственно Соломенные Шляпы. Соответственно, после приобретения силы фрукта, сражалась она тоже только против них и Ташиги. Как результат, девушка понятия не имела, насколько в действительности сильны её удары.

— КАКОГО ХРЕНА?!! – второй агент всё ещё не мог принять новую реальность.

Вивин удар с разворота, ускоренный и усиленный филигранным применением силы её фрукта, доставлял проблем даже некоторым членам семьи Шляп, что тогда говорить об обычных агентах Барок Воркс? В момент удара, изящная ножка девушки достигла веса в десять тонн! Десять чёртовых тонн! Виви вполне по силам убить человека, просто поставив свою ногу кому-нибудь на грудь и задействовав силу фрукта. Что тогда говорить про полноценный удар? Из-за тренировок с семейкой состоящей из одних лишь Монстров, девушка не осознавала собственной силы. Во всяком случае, до нынешнего момента: оторванная человеческая голова служит довольно наглядным показателем силы удара.

— Ах ты ж сука!!!

Если бы Виви сейчас стояла с непроницаемым лицом, то оставшийся в живых мужчина точно бы бросился наутёк. Однако, шок девушки быстро уступил место целой гамме эмоций. Тут тебе и ужас, и отвращение, и паника. Виви выглядела так, словно единственная причина, по которой она продолжала стоять на месте, служил тот факт, что она не могла решить, каким конкретно эмоциям ей следует поддаться. Начать верещать от ужаса? Удариться в панику с криками, соплями и слёзами? Грохнуться в обморок? Или тупо начать блевать, из-за попавшей на неё крови? Как водится, и без того серьёзную для девушки ситуацию не преминул усугубить второй агент. Идиот, увидев реакцию Виви на убийство своего партнёра, не придумал ничего умнее, как напасть на неё, попытавшись вырубить её ударом кулака в затылок. Принцесса и

правда выглядела так, словно окружающий мир перестал для неё существовать, а значит неожиданная атака по ней вполне разумное решение. Решение разумное, но очень, прямо очень-очень, неправильное.

ПУХ! ХРУСТЬ!

Рефлекс – это такая штука, которая в своей работе вполне может обходиться без участия сознания. Вот и для рефлексов девушки не имело никакого значения, что сознание их хозяйки находилось в одном метафорическом шаге от панической атаки или глубокого обморока. Неожиданные нападения всегда пользовались большой популярностью в безумной семейке Шляп, поэтому к настоящему моменту Виви успела выработать неплохие рефлексы для их предотвращения. Вот и сейчас, она легко и просто ушла от направленного ей в затылок удара, а затем сама провела хорошо заученную контратаку. Десятитонный кулачок девушки, раздробив кости грудной клетки, разорвав сердце и часть лёгких, а затем, сломав хребет, насквозь пробил напавшего на неё мужчину. Взгляд перепуганных глаз Виви, расширившихся до своего природного максимума, столкнулся со стремительно угасающим и полным неверия взглядом агента. Несколько долгих секунд никто из них не мог поверить в то, что сейчас произошло, а потом, хрипя и захлёбываясь собственной кровью, мужчина начал заваливаться на Виви.

— И-и-и-и-и!!! – не столько закричала или завизжала, сколько протяжно запищала она.

Девушка попыталась отпихнуть тело агента в сторону, но её рука всё ещё больше чем по локоть была засунута в дыру на его груди. В панике Виви попробовала как можно скорее освободить свою руку. Вот только тело мужчины повисло на ней уже однозначно мёртвым грузом, своим весом и переломанными костями надёжно зафиксировав руку девушки. Едва стоило и без того паникующей Виви понять, что она не может высвободить свою руку, как она тут же на полную задействовала силу своего фрукта и собственную силу. Окончательно разворотив грудь мёртвого агента, и попутно с ног до головы запачкавшись в его крови, девушка выдернула свою руку, но для её и без того расшатанной психики это стало самой последней каплей. Согнувшись пополам, её обильно начало рвать, сначала остатками еды, а потом одной лишь желчью. В конце концов, обессиленная девушка, шатаясь из стороны в сторону, сумела сделать всего несколько шагов в сторону спящего Усоппа, после чего грохнулась в обморок. К её кошмарам из Виски Пик однозначно будут добавлены кошмары Литл Гардена.

Тут надо сделать отступление и пояснить, что Виви до сегодняшнего дня никогда никого не убивала. Безусловно, будучи номерным агентом, она повидала немало плохого, включая многочисленные смерти пиратов и других агентов, но при этом девушка никогда, собственными руками, не отнимала жизнь другого человека. Игарам, как мог, всячески старался оградить её от самых ужасных последствий их выбора, связанного со вступлением в Барок Воркс, и до определённой степени ему это удалось. Или точнее удавалось, пока не наступила роковая встреча с Пиратами Соломенной Шляпы, когда девочка хватанула всего и сразу. В свою очередь, Виви ни в коем случае нельзя назвать чистой, невинной или наивной. Невозможно, состоя в преступной организации, в полной мере сохранить подобные качества. Особенно невозможно их сохранить, если ты из всех сил стараешься подняться в иерархии этой самой преступной организации. Нет, чистой, невинной и наивной Виви смотрелась только на фоне семейства Соломенных Шляп. Девушке вполне способна убить своего врага, особенно

кого-то вроде Крокодайла. Однако, одно дело, например, застрелить другого человека с расстояния в несколько метров и совсем другое сначала кому-то ногой снести голову, а затем тут же убить второго, пробив ему насквозь грудь собственной рукой. Тут от одного только количества крови, оказавшейся на Виви, можно было смело падать в обморок. Для первого убийства подобная кровавая вакханалия явный перебор. Вполне вероятно, что на такой исход не рассчитывал, ни Зоро, ни сам Луффи.

В это же самое время Ташиги уже начала не на шутку волноваться:

— А где Виви-сама? – невольно спросила она вслух.

Закончив отмывать Робин от крови, она вместе с ней отправилась в капитанскую каюту подбирать ей новую одежду, тогда как Виви вернулась на палубу, следить за обстановкой. И теперь она куда-то исчезла, оставив позади спящего Кару. Ташиги снизу доверху обыскала весь корабль, но так нигде не смогла найти принцессу. Девушка посчитала крайне маловероятным, что Виви вдруг захотелось поиграть в прятки, но любая другая альтернатива не сулила ничего хорошо. Вот когда-когда, а сегодня принцессе Арабасты совершенно точно не следовало покидать корабль. Только не на Литл Гарден, где сейчас собралась целая армия, состоящая из подчинённых её Главного Врага. Как лейтенант Морского Дозора Ташиги никак не могла допустить того, чтобы с принцессой Арабасты что-нибудь произошло. И как один из её инструкторов. И как близкая подруга тоже. Короче говоря, она точно не собиралась сидеть сложа руки, пока Виви могла угрожать опасность! Приняв такое решение, Ташиги решительно направилась к спящему Зоро, но тут же притормозила возле Робин.

— Ты что делаешь? – недоверчиво спросила бывшая... гм... временно не исполняющая обязанности лейтенанта дозора.

Недоверие Ташиги испытывала не просто так. Робин, теперь в чёрных штанах и белой рубашке с коротким рукавом, взялась надраивать палубу. И это с цветом лица несвежего зомби и движениями ему подстать. В таком состоянии нужно спать, а не браться за уборку. Хотя не сказать, чтобы Ташиги не понимала, откуда могло взяться подобное желание Робин. Вернее, «желание». Свой вопрос девушка задала скорее из-за неожиданности. В самом деле, с чего бы Робин браться за надраивание палубы корабля? И кто мог её заставить этим заниматься? Оба вопроса риторические.

— Мне приказали убирать корабль, — безжизненным голосом, идеально гармонирующим с её внешним видом несвежего зомби, отозвалась Робин.

После такого ответа Ташиги стало немного неуютно. Здесь она ничего поделать не могла, разве что помочь с уборкой. За прошедшее после Виски Пик время девушка намного лучше стала понимать «внутреннюю кухню» ненормальной семейки Шляп. Если Робин кто и мог помочь, то только Нами, но Ташиги не была уверена, что черноволосая девушка захочет такой помощи. Вполне вероятно, что уборка корабля будет для неё намного лучше любой другой альтернативы. Однако, опять же, кто мог поручиться, что после уборки корабля не настанет очередь той самой альтернативы? Ташиги и Виви точно знали, что всегда могут рассчитывать на защиту Нами от остальных членов ненормальной семьи, но в случае с Робин опасность, —

«опасность»? — поджидала её со всех сторон. И до сих пор оставалось загадкой, кто для неё представлял наибольшую угрозу. Обычно, по умолчанию, для всех остальных это всегда был Луффи, но в случае с Робин всё могло обстоять иначе.

— Я... я тебе сейчас помогу, — немного потоптавшись на месте, пообещала Ташиги. — Как только найду Виви-саму, так мы тебе сразу поможем.

Девушка даже не сомневалась, что принцесса целой страны поможет своему бывшему врагу с уборкой корабля. Это раньше они были врагами, а теперь, как из собственного опыта знала Ташиги, если подняться на кухню рано утром или посреди ночи, то легко можно обнаружить Виви, спящую в обнимку с Робин. Принцесса ещё и оплетала её своими руками и ногами так, словно она большой осьминог поймавший свою жертву. Примерно то же самое можно было сказать и про саму Ташиги. Не в том смысле, что она, как и Виви, спала с кем-то в обнимку, а об её отношении. Ташиги прекрасно осознавала, что Робин преступница с двадцатилетним стажем, за которую по местным водам давали очень большую награду. Будучи лейтенантом дозора, она должна была думать не о том, чтобы помочь Робин с уборкой пиратского корабля, а как подать весточку ближайшему отделению Морского Дозора. Сдать сразу и Шляп, и Робин, и Крокодайла. Собственно говоря, Ташиги даже придумывать ничего не нужно было. Ей было достаточно зайти на кухню и сделать звонок с большого ден-ден муши. Всего лишь пройти несколько метров.

Кто её сейчас остановит? Вечно спящий Зоро с его безграничным пофигизмом? Девушка не сомневалась, что без прямого приказа своего капитана, он не станет её останавливать, даже если она попросит его поддержать ден-ден муши, пока она будет сдавать их семью своему начальству. Скорее он возмутится тем, что его без всякой серьёзной на то причины разбудили и теперь пытаются заставить держать ден-ден муши. Нынешнюю Зомби-Робин тем более ничего не волновало, а больше на Гоинг Мерри никого и не было. Идеальная ситуация! Звони кому угодно, говори что угодно и сдавай всех вокруг сколько хочешь. Как действующий лейтенант Морского Дозора Ташиги была просто обязана воспользоваться подобной возможностью. Как лейтенант. Как лейтенант она точно обязана. Именно поэтому она отправилась к спящему Зоро выпрашивать его о местонахождении Виви. В конце концов, защита королевских особ, оказавшихся поблизости, тоже входит в её обязанности! И втроём драить корабль будет не в пример легче.

Срок пребывания Ташиги на Гоинг Мерри уже вплотную подбирался к отметке в пять месяцев. Пять очень долгих месяцев. Пять месяцев в компании Соломенных Шляп. Переломный момент обычно наступал по прошествию двух-трёх месяцев. Так было с Зоро, Джонни, Йосаку и Нами, и так сейчас происходило с Ло, Робин, Виви и Ташиги. Разве что Ло и Робин более-менее понимали, что с ними происходить, пусть и не знали точно, как всё это происходит и к чему ведёт, а вот Виви и Ташиги просто барахтались во тьме. Ситуацию первой сильно ухудшал опыт, полученный её на Виски Пик, тогда как вторая уже сама начала сомневаться в том, кто она такая. Лейтенант Морского Дозора, находящийся в плену на пиратском корабле, или верная ученица пирата, когда-то бывшая лейтенантом Морского Дозора? С какого-то определённого момента однозначный ответ перестал ей казаться таким уж однозначным.

Вроде бы прошло меньше полугода, но у Ташиги уже давно возникло отказывающее покидать её ощущение, будто лейтенантом Морского Дозора она была когда-то очень давно, едва ли не в прошлой жизни. Даже уважительное обращение к Виви давалось ей с заметным трудом.

Будучи офицером дозора, она не могла себе позволить фривольное обращение с представителем королевской семьи. Вот только ей приходилось буквально заставлять себя говорить Виви-сама, вместе простого Виви, и несколько раз она уже оговаривалась. И чем дальше, тем труднее Ташиги становилось. Она чувствовала, как изо дня в день, всё сильнее и сильнее предаёт своего покойного капитана. И обращение к Виви, как Виви-сама, служило не столько соблюдением правил, сколько напоминанием самой Ташиги о её настоящем статусе. Она не бывший лейтенант Морского Дозора, она действующий лейтенант Морского Дозора! Однако, помнить об этом с каждым новым днём становилось всё труднее и труднее. Зато Ташиги легко представляла себя членом одной вполне конкретной пиратской семьи, прямо-таки без всяких проблем представляла. Тут уже не нужно быть гением, чтобы осознать, насколько плохи её дела. И это ещё без упоминания отношения девушки к одному знакомому зелёноволосому мечнику. На месте её некогда чёткой картины будущего теперь клубилась непроглядная тьма.

Остановившись возле спящего Зоро, Ташиги нервно сглотнула. Лицо лежащего парня было лишено его привычной хмурости, из-за чего он выглядел заметно моложе себя обычного. Раньше девушка об этом как-то даже не задумывалась, не до того ей было, но сейчас её вдруг осенило, что она понятия не имеет о настоящем возрасте своего неожиданно появившегося учителя. Или нет? Какие-то смутные воспоминания царапали её память, но безуспешно. Он выглядел лет на двадцать пять, поэтому Ташиги считала Зоро старше себя. Да и его виртуозное владение мечами, сила, поведение, отношение к ней, как старшего к младшей, всё перечисленное служило дополнительными подтверждениями его старшинства. Во всяком случае, так искренне хотелось думать самой девушке, иначе она не была уверена, что случится с её и без того изрядно потрёпанной гордостью. Она никогда не считала себя гением, но всему есть разумный предел.

Развивая свою неожиданную мысль, Ташиги пошла ещё дальше, и задумалась о возрасте всех остальных членов семьи Соломенной Шляпы. И после недолгих раздумий поняла, что более-менее верно может указать лишь возраст Усоппа – от семнадцати до двадцати. Все остальные в равной степени могли оказаться и двадцатилетними, и тридцатилетними. Сила фруктов и значительная личная сила порой влияли на внешность людей самым непредсказуемым образом, поэтому было сложно что-то утверждать наверняка. Некоторые, как знала Ташиги, и в пятьдесят лет внешне ничем не отличались от двадцатилетних, а многие из Соломенных Шляп вели себя значительно старше того возраста, на который они выглядели. Луффи, на её взгляд, и вовсе мог легко сойти за впавшего в маразм старика, каким-то неизвестным образом оказавшимся в молодом теле. И главное такая теория сразу столько всего объясняла!

Погрузившись в свои мысли, Ташиги упустила тот момент, когда на лице спящего Зоро появилось привычное для него хмурое выражение, и он открыл глаза.

— Ты что-то хотела? – закономерно спросил он, увидев стоящую возле его лежака девушку.

Самый обычный вопрос повлёк за собой необычайно милые последствия:

— Кья-я-я!!!

Резко отпрыгнув в сторону, Ташиги, с дико заколотившимся сердцем и покрасневшимся лицом, широко распахнутыми глазами уставилась на Зоро.

— Ты чего? – не понял парень, изрядно удивлённый настолько бурной реакцией.

Лицо девушки покраснелось ещё сильнее, а взгляд заметался по сторонам, словно она надеялась найти спасительную дыру, в которую бы смогла спрятаться с головой. Горячо желаемую дыру она предсказуемо не нашла, но как выйти из положения придумала:

— Виви! – выпалила Ташиги, словно утопленник, хватающийся за соломинку. – Я не могу найти Виви! – старательно не смотря в глаза Зоро, добавила она.

Про то, что нужно говорить «Виви-сама» она сейчас и не вспомнила.

— Я послал Виви за Усоппом, — поднимаясь на ноги, ответил парень.

— Что?! – невольно вскинулась девушка, и тут же столкнулась с пристальным взглядом парня.

Такого выдержать она не смогла, поэтому уже через секунду резко склонила голову, уставившись себе под ноги.

— Я отправил Виви за Усоппом, — повторил Зоро, продолжая пристально смотреть на замершую перед ним девушку.

— 3-зачем?! – не поднимая головы и немного заикаясь, спросила Ташиги. – Это ведь опасно!

— Приказ капитана.

— О!

Действительно «о»! Что тут ещё сказать? Несмотря на все прошедшие месяцы, Луффи до сих пор оставался для девушки самым непонятным человеком на корабле. Не сказать, чтобы она его сильно боялась, — скорее благоразумно опасалась, — но он однозначно заставлял её нервничать. Она совершенно не знала чего можно от него ожидать: не зря же он ей напоминал молодого старика с маразмом. Ещё хорошим критерием оценки служил Зоро, который, несмотря на всю свою невероятную с её точки зрения силу, до сих пор оставался его подчинённым. Ташиги была бы полной душой, если бы не опасалась такого человека.

— Ещё что-то хотела спросить?

— ...Разве Луффи-сан не приказывал Виви, мне и Робин охранять Гоинг Мерри?

Строго говоря, речь ещё шла об охране спящего мечника, но не суть.

— В охране Гоинг Мерри больше нет смысла, — подойдя к борту корабля, и положив руки на перила, ответил Зоро. — Почти все возможные угрозы уже уничтожены.

Парень проявил для себя прямо-таки нереальный уровень тактичности, когда не стал говорить, что никаких угроз не существовало изначально. Раз он сам находился на корабле, о каких угрозах вообще могла идти речь? Разве что Гоинг Мерри почтил бы своим присутствием сам Крокодайл.

— Может быть, мне стоит помочь Виви-сама? — больше не находясь под пристальным взглядом мечника, моментально приободрилась Ташиги и заодно вспомнила правильное обращение к особе королевских кровей. — И зачем принцессе вообще участвовать в происходящем на острове? Она единственная наследница короля Арабасты, в будущем станет королевой. Её удел отдавать приказы, да и она не настолько сильная и опытная, чтобы действовать в одиночку.

По уверенному тону девушки, можно было сразу сказать, что она тоже ничуть не сомневается в будущем проигрыше Крокодайла. И его титул Шичибукая её больше не внушал. Раз не Михавк, значит пофиг. Ташиги провела в компании Соломенных Шляп почти пять месяцев. Почти пять долбанных месяцев. Неудивительно, что она теперь не знала, какое будущее её ждёт.

— Я тебе уже не раз говорил, что в этом мире не имеет значение ничего, кроме личной силы. Король ты или целый император, капитан собственной армады или обычный богатый купец. Ни титулы, ни звания, ни деньги, ничего в этом мире не может защитить тебя так, как на это способна твоя личная сила. Посмотри на короля Арабасты с его миллионами подданных и сотнями тысяч солдат, — Зоро, повернув голову, снова уставился в глаза Ташиги, но в этот раз она не стала прятать свой взгляд. — Ни его титул, ни количество солдат, ничего из этого не смогло защитить его от планов Крокодайла. От планов одного единственного пирата. Максимум, всё это помогло ему немного отсрочить неизбежное. И если бы Виви не повезло заинтересовать Луффи, то уже к концу года на троне Арабасты сидел бы признанный правительством пират, и народ бы боготворил его как героя. Как спасителя или избавителя от ужасного режима прежнего короля. А теперь представить себе хотя бы на секунду, что Крокодайл решил захватить Арабасту, но на троне сидел Луффи.

— ...

Это был настолько убойный пример, что у Ташиги не нашлось никакого ответа на него. И это она ещё отдавала себе отчёт в том, что слабо представляет, насколько в действительности опасен Луффи. Она могла только предполагать, но даже одних предположений было вполне достаточно, чтобы у неё по спине забегали мурашки размером с динозавров, населяющих Литл Гарден.

— Я не говорю, что титулы или личная армия бесполезны, — добавил Зоро, опять переводя взгляд на джунгли. — Нет, они полезны, и даже очень полезны. Однако, в конечном итоге, этот мир устроен так, что последнее слово всегда остаётся за личной силой. И существование

Шичибукаев с Йонко отличные тому доказательства.

Если подумать, за последние месяцы, Ташиги уже неоднократно выслушивала подобные наставления в той или иной интерпретации. И с каждым новым месяцем, по мере роста её сил и опыта, эти наставления набирали всё более значительный вес. Раньше она пыталась стать сильнее, чтобы лучше выполнять свою работу, не помышляя о чём-то большем. Теперь же Ташиги стала видеть в собственной силе инструмент, способный сделать окружающий мир лучше. Девушка верила, что при своём нынешнем уровне силы, ей вполне по силам если и не полностью искоренить пиратство в Ист Блю, как это уже проделали Соломенные Шляпы, то значительно проредить их поголовье. И это только если говорить о её личной силе, в отрыве от сил Морского Дозора. В противном случае, её шансы на успех повторения пути Соломенных Шляп возрастали на порядок. И пусть в Ист Блю сейчас спокойно, в мире ещё оставалось достаточно мест, где бы совсем не помешала сильная рука правосудия. Пожалуй, обострённое чувство справедливости осталось единственным, что так и не изменилось в Ташиги за прошедшие месяцы.

— Значит, вы хотите сделать Виви-сама сильнее? – спросила девушка, подходя к Зоро и становясь рядом с ним. – Чтобы, в будущем, она смогла справиться со всеми проблемами сама? Я думала, вы начали её тренировки в качестве реабилитации после операции, а продолжаете... просто так. Просто потому, что продолжаете. Без каких-либо планов или особых причин.

— Если бы это действительно было так, то Луффи не стал бы уделять ей столько своего внимания, — покосившись на девушку, покачал головой Зоро. – Однако, кое в чём ты права. В начале мы действительно взялись её тренировать в качестве реабилитации, но не столько из-за неё самой, сколько из солидарности к Нами. Виви ей понравилась, а у нас в семье принято поддерживать друг друга. Раз одному из нас стала по-настоящему небезразлична её судьба, всем остальным оставалось только взять её под свою опеку. И вот где-то после этого, Луффи уже всерьёз заинтересовался Виви. Могу утверждать наверняка, что в какой-то момент ему пришла в голову некая идея, поэтому он так всерьёз и взялся за нашу личную принцессу.

— Разве он изначально не стал её защищать из-за денег и каких-то договорённостей? – озадачилась Ташиги.

— Ты давно уже должна была сама понять, что болтовня Луффи почти никогда не отражает реального положения дел. С ним постоянно нужно смотреть на то, что он реально делает, а не болтает вслух. Если его только слушать, то Виви ему нужна лишь для того, чтобы стясти с её отца деньги и торговые договорённости, ничего сверх этого его не интересует.

Ташиги уже не первый раз слышала о деньгах и торговых договорах. И поначалу она даже не могла понять, зачем пирату какие-то там торговые договорённости, пока не вспомнила, что Соломенные Шляпы тесно связаны с такой организацией как «Чистое Небо». Вернее, как тесно? Некий неизвестный человек, получивший среди правительственных агентов кличку «Спрут», считался её главой. И хотя личность «Спрута» до сих пор оставалась неизвестной для правительства, сама Ташиги теперь совершенно точно знала, кто всё это время скрывался под вышеназванным кодовым именем. И такому человеку совершенно точно не помешают торговые договора с правителем целой страны. При условии, что договора действительно его реальная цель.

— Раз ты говоришь, что нельзя слушать его болтовню и нужно смотреть на его действия, то деньги и торговые отношения его не интересуют? – как и Зоро, положив руки на борт корабля, спросила Ташиги. — Скажи, я тебя правильно поняла? Тогда на какие его действия нужно смотреть? Он, вроде, только постоянно болтает без умолку, и больше нечего не делает. В чём тогда заключается его истинная цель? И потом, разве Виви-сама не говорила, что сама она готова заплатить любую цену, но у своего народа не возьмёт ни белли?

— Ты немного неправильно меня поняла, — снова отрицательно покачал головой Зоро. – Деньги и торговые отношения его интересуют, но интересуют они его постольку-поскольку. Ему куда больше нравится доставать Виви, постоянно припоминая ей условия сделки. Денег у нашей семьи и так уже давно с избытком, и мы в любой момент можем увеличить их количество, а торговые отношения слишком скучная тема, чтобы она его смогла по-настоящему заинтересовать. Нет, цель Луффи совсем другая, всё остальное обычная шелуха. Как я уже сказал, достаточно смотреть на его реальные действия, и тогда многое становится понятным.

— Но он же ничего не делает? – опять повторила свои слова сконфуженная Ташиги.

Если оглянуться назад и припомнить их путешествие с момента отплытия от Виски Пик, то девушка не могла припомнить ничего, хоть сколько-нибудь заслуживающее внимание. В смысле, Луффи, на её взгляд, всегда вёл себя одинаково. Тупые шуточки, много болтовни, непрекращающиеся нытьё по поводу скуки и различные сумасшедшие выходки. Очень сумасшедшие выходки. Сама Ташиги больше никогда не сможет нормально относиться к слову «рыбалка». И всё-таки, не происходило ничего необычного, всё было стабильно ненормально.

— Ничего не делает? – усмехнулся Зоро. — Ты уверена?

Человеческие эмоции удивительная штука. Обычно, если мечник усмехался, народ бледнел и покрывался потом, тогда как Ташиги, увидев усмешку на лице парня, покраснела и потупила взгляд. Вместо прилива страха она испытала прилив совершенно иных эмоций. И из-за этих эмоций девушка не сразу осознала слова Зоро, а потом ей ещё понадобилось время, чтобы дать осмысленный ответ:

— С момента отплытия от Виски Пик я ни разу не видела, чтобы он делал хоть что-нибудь примечательное, — честно призналась Ташиги. – Вернее, он много чего делал примечательного, одна его рыбалка чего стоит, но, как я успела понять, такое для него норма. До Виски Пик или после, он всегда вёл себя одинаково.

— Одинаково? – всё с той же усмешкой на лице, переспросил Зоро. – Тогда почему он не скинул абсолютно все тренировки Виви на меня? Какая ему разница, насколько сильной станет Виви? И какая ему разница, насколько быстро она станет сильной?

— ...Может, скучно или Нами попросила? – предположила Ташиги, как она считала, два самых вероятных варианта.

— Скука и Нами действительно могут заставить Луффи делать нетипичные для него вещи, — согласился Зоро. — И очень плохо, что ты так отчётливо это понимаешь. Для тебя плохо.

— Это ещё почему?! — возмутилась девушка.

— Бесполезно объяснять, в будущем сама поймёшь.

— Хочешь сказать, раз я так много про всех знаю, Луффи-сан не позволит мне уйти с корабля?

Про своё возможное убийство Ташиги даже не подумала — это уже давно пройденная для неё стадия. К настоящему моменту она точно знала, что Нами никому не позволит её и пальцем тронуть, не говоря уже про убийство. Не то чтобы ей изначально угрожало хоть что-то хуже потрепанных нервов и уязвлённой гордости.

— Почему не позволит? Думаю, твоё путешествие на Гоинг Мерри закончится в Арабасте, — спокойно произнёс Зоро, своими словами заставив сердце девушки болезненно сжаться. — Нет, можешь мне поверить, никто не станет силой удерживать тебя на корабле. Не хочу тебя лишний раз пугать, но твои проблемы сейчас куда более серьёзные, — вопреки своим словам, попытался он напугать её ещё сильнее.

— ...Намекаешь на мой продолжительный якобы плен? У меня будут проблемы с вышестоящими офицерами? Будут подозревать в предательстве? Ты про это?

— Это разве проблемы? — парень одарил Ташиги насмешливым взглядом. — Главное бей посильнее, и тогда все вопросы у них отпадут сами собой.

Раньше бы такой совет она посчитала не советом, а насмешкой или бредом, но теперь девушка могла только согласно кивнуть. Ещё один отличный пример важности личной силы. В самом деле, если вдруг, по её возвращению в действующие силы Морского Дозора, кто-то начнёт слишком сильно на неё давить, то парочка хороших ударов в челюсть должны будут всё расставить по своим местам. И не имеет значения, будет это обычный солдат, офицер или дознаватель. Главное, как верила Ташиги, чтобы задавать ей вопросы не вызвался вице-адмирал или кто-нибудь повыше. Таким людям будет довольно проблематично набить морду, но как-то она не верила в подобный исход. Не того она полёта птица. И остальной мир слабо себе представлял истинную угрозу, исходящую от Соломенных Шляп, поэтому и с этой стороны ей ничего не грозило. Во всяком случае, в ближайшее время. Хотя, в зависимости от результатов их будущей встречи с Крокодайлом, всё могло измениться.

— И всё-таки, что у меня тогда за проблемы? — продолжила допытываться Ташиги. — Да ещё большие?

— Говорю же, сама поймёшь со временем, — не пошёл на попятную Зоро. — И, по-моему, мы тут говорили о Виви, или тебе уже неинтересно?

Конечно, ей интересно! Но и про свои проблемы девушка тоже хотела знать! Однако, намёк был более чем прозрачен: либо они возвращаются к теме Виви, либо разговор на этом заканчивается. И хотя Ташиги не хотелось выбирать, продолжить разговор она желала намного сильнее, чем утолить собственное любопытство. Да и кто мог дать гарантию, что она бы добилась ответа, если бы принялась настаивать? Вот она и выбрала. Тем более, Зоро редко когда с ней разговаривал за пределами тренировок. По большей части из-за того, что рядом с ними постоянно находился кто-нибудь ещё. Сейчас же, кроме них двоих и Робин, вокруг располагались только джунгли и вода.

— Ладно, тогда что там с Виви-сама? – спросила Ташиги, послушно возвращаясь к предыдущей теме. – Какие на неё планы у Луффи-сана?

— Мне кажется, ты совсем не хочешь думать, — в первый раз за продолжительное время, нахмурился Зоро. – Я тебе дал уже все возможные подсказки, но ты почему-то сейчас совсем не хочешь думать головой.

Ташиги не ответила, ей нечего было возразить на такие слова. Девушка и сама прекрасно понимала, что из-за своих эмоций она не в состоянии трезво мыслить. Один тот факт, что она испытывала искреннюю радость от самого обычного общения с Зоро, уже говорил ей о многом. Словно девочка-подросток рядом с нравившимся ей мальчиком. И, конечно же, нельзя было забывать о её капитане. Порой у Ташиги создавалось впечатление, словно призрак её покойного капитана стоит где-то неподалёку и не спускает с неё своего осуждающего взгляда. Словно она его предала. Или уже не словно, а действительно предала? Ташиги не знала. Умом она понимала, что Зоро разыскиваемый правительством преступник, убийца дорогого ей человека, и, во многих смыслах, очень страшный и плохой человек. Ташиги точно знала, что, в будущем, от руки Зоро умрёт далеко не один десяток дозорных, вероятно даже не один десяток тысяч дозорных. Будут разрушены сотни семей, похоронены тысячи чьих-то сыновей и дочерей, тысячи отцов и матерей. Рядом с ней стоял монстр, которому лучше было бы умереть. И умом Ташиги всё это отлично понимала. Умом понимала, но чёртово сердце считало иначе.

— Ты опять задумалась о чём-то другом! – уличил девушку Зоро, когда обратил внимание на её затуманившийся взгляд и полный хаос в эмоциях.

Воля Наблюдения в такие моменты была просто незаменима, позволяя своему пользователю понять намного больше тонкостей, чем без неё.

— Прости, — повинулась Ташиги. – Просто я... просто я опять подумала о своём капитане. — Не будет преувеличением сказать, что чувство вины девушки росло пропорционально её собственным чувствам к Зоро. Чем сильнее и разнообразнее становились вторые, тем глубже и сильнее делалось первое. – Стоит нам с тобой остаться наедине, и я всегда начинаю думать о нём.

Повернувшись и протянув руку, Зоро властно взял девушку за подбородок и заставил её посмотреть себе прямо в глаза.

— Да, это я убил твоего капитана, — произнес парень, перестав с Ташиги «играть» в Луффину «правду» и перейдя на откровенное враньё. – Я убил его, потому что он слишком многое на себя взял. Я убил его, потому что он был слабаком, не осознающим своей слабости. Я убил его, потому что он был типичным идиотом, сожравшим фрукт логики и уверовавшим в свою полную неуязвимость. Я убил его, и что? Ты хочешь мне что-то сказать?

— ...

Ташиги могла лишь молча смотреть в ответ, и только её глаза начали подозрительно краснеть. Спустя какое-то время, когда слёзы уже заблестели в уголках её глаз, она попыталась отвести взгляд в сторону, но Зоро ей не позволил. Сейчас его поведение сильно напоминало поведение Луффи. Обычно только Луффи находил удовольствие в ситуациях подобно той, что сложилась между Зоро и Ташиги. Однако, пусть мечнику и было стыдно в этом признаваться, но с недавних пор он и сам начал получать удовольствие от изначально возникшего между ними недоразумения, затем усиленного различным недомолвками и откровенной «правдой». Парень не мог отрицать притягательности той внутренней борьбы, что уже долгое время происходила внутри девушки. Зоро понимал, что если бы он действительно убил Смокера, то не смог бы наблюдать за страданиями Ташиги, а чувство вины выгрызло бы ему все внутренности. Всё-таки она слишком сильно походила на Куину. Походила буквально во всём, и почти на мистическом уровне, а Куина, как теперь отчётливо осознавал Зоро, была его личной ахиллесовой пятой. Психологические травмы детства они такие, хрен избавишься, а настигнуть могут в любой момент. К счастью для себя, он не убивал Смокера, и поэтому теперь мог вдоволь наслаждаться внутренней борьбой девушки.

— Помнишь первый день нашей встречи, когда ты только-только очнулась у нас на корабле? – так и не отпуская подбородок Ташиги, риторически спросил Зоро. – Ты клялась, что убьёшь меня. Клялась, что засадишь всю нашу семью в тюрьму. В тебе было столько ярости, столько гнева. И куда всё это теперь делось? Не знаю как ты, а лично я считаю, что, вместо кровного врага желавшего мне смерти, я обрёл отличную ученицу. Ученицу талантливую, послушную и верную настолько, что она сумела меня простить за убийство дорогого ей человека. Неправда ли она невероятна? А ты как считаешь?

Слёзы уже давно градом катились по щекам девушки, но она не сделала ни единой попытки вырваться и больше не пыталась отвести взгляд от глаз Зоро. На свете полно красивых девушек, плачущий вид которых вызывал неприятие и раздражение, или вовсе полноценное отвращение. Ташиги к их числу не относилась. За последние месяцы девушка успела неплохо округлиться во всех нужных местах, наконец, начав выглядеть на свой реальный возраст. А порядком отросшие волосы, по настоянию Нами, она взяла себе в привычку собирать на затылке с помощью заколки-краба, что придавало ей ещё более женственный вид. Не сказать, чтобы гадкий утёнок превратился в прекрасного лебедя, — всё-таки она и раньше была весьма хорошенькой, — но девушка однозначно перестала теряться на фоне Робин и Виви, заняв нишу где-то посередине. И теперь, если посмотреть на её залитое слезами лицо, можно с уверенностью сказать, что Ташиги необычайно прекрасна в своём несчастье. Разрываемая противоречиями, она страдала искренне, без всякой фальши. Словно белокрылый ангел, погружающийся во тьму, чьи перья уже начали окрашиваться в чёрный цвет. Естественно, Зоро ни за что на свете не смог бы облечь свои мысли в подобные слова, но это не значит, что он не мог оценить красоту момента.

— Мне вот теперь даже интересно, ты действительно не понимаешь, насколько у тебя большие проблемы или просто занимаешься самообманом? – спросил парень, продолжая смотреть на молча льющую слёзы девушку.

Зоро многое бы отдал, чтобы оказаться рядом с ней в тот самый момент, когда она, наконец, встретится с живым Смокером. Если сейчас её трансформация походила на падение ангела во тьму, то после встречи она скорее превратится в огненного феникса восставшего из пепла, где огонь и пепел символизируют её эмоции. Опять же, не слова Зоро, а его ощущения. Парень готов был честно признать, что сейчас он как никогда прежде понимает, почему Луффи постоянно заморачивается с различными психологическими играми. Сложно вот так вот сразу назвать равнозначную цену личному лицемерию подобных метаморфоз. И ведь, как понимал Зоро, происходящие с Ташиги метаморфозы не закончатся после встречи со Смокером. Скорее именно после этой встречи всё только начнётся. И кто мог сказать, к чему всё это приведёт в будущем? Какие будут последствия? Луффи любил приключения, а Ташиги обещала стать полноценным булыжником, брошенным в стоячие воды Морского Дозора. И разошедшиеся в стороны круги вполне будут способны повлиять на мир через месяцы, годы и десятилетия после броска. Наблюдать за этим... неизвестность, ожидание, неожиданность... разве всё это не ещё одна форма приключения?

— Хватит реветь, — убирая руку, произнёс Зоро. – Прошрое уже не изменить, поэтому тебе остаётся только двигаться дальше, либо умереть. И умереть тебе никто не позволит, таких слабаков на этом корабле нет.

Опустив голову, Ташиги принялась молча вытирать слёзы руками.

— И раз ты моя ученица, то пора тебе как следует замарать руки.

Подавленное состояние или нет, такое высказывание девушка никак не могла оставить без внимания:

— Замарать руки? – подняла она на Зоро свои красные от слёз глаза.

Ташиги не стала возражать на тему того, что она его ученица. Несколько месяцев назад она бы спорила с ним до хрипоты, да и сам Зоро не признал бы в ней свою ученицу, но теперь это уже было глупо отрицать. Из личинки мечника, пусть и добротной личинки, за прошедшее время парень сделал первоклассного мечника с огромным потенциалом развития. Самое главное, всё это время Ташиги закалялась в собственных эмоциях. Теперь ей оставалось только хорошенько обагрить свой меч кровью и встретиться со Смокером. И тогда в рядах Морского Дозора появится новое мощное оружие справедливости.

— Согласись, будет печально, если после всех моих трудов ты умрёшь от рук какого-нибудь идиота, а всё из-за того, что в определённый момент дашь слабину. Меч – это оружие убийства. Меч, боящийся крови, — это слабый меч. И хотя я не скажу, что твой меч боится крови, но и сильным я его тоже не назову. У тебя теперь отличная техника фехтования, достаточно силы, скорости и выносливости для сражения, и отличный меч в руке. Однако, твоим рукам не

хватает твёрдости. Ты до сих пор сражаешься, желая победить своего противника, а не убить. Тренировки с Йосаку заметно тебе помогли, — Ташиги заставили убить парня великое множество раз и самыми разными способами, — но этого всё ещё недостаточно. Против слабых противников твой подход не страшен. Страшно будет, если ты с таким подходом начнёшь сражаться с сильным противником. Это почти наверняка будет стоить тебе жизни. Меня такой исход не устраивает, поэтому настала пора окончательно избавиться от этой твоей слабости. И сейчас для этого на острове сложилась самая благоприятная обстановка.

— Ты хочешь, чтобы я пошла убивать агентов Бардак Шваркс? — спросила Ташиги.

Девушка явно забыла, какое реальное название организации, противостоящей Шляпам. Или находилась в слишком расстроенных чувствах, чтобы вспоминать или заморачиваться по таким пустякам.

— Для тебя это будет полезно, — кивнул Зоро. — Но сначала тебе предстоит спасти нашего бессмертного идиота, — с нотками раздражения в голосе добавил он, в очередной раз переведя взгляд на джунгли.

— Мне нужно спасти... Йосаку? — Ташиги самой с трудом верилось, что она сейчас произнесла.

Несмотря на всю свою новоприобретённую силу, девушка ещё ни разу не смогла выиграть ни одного спарринга с Джонни или Йосаку. Как она сможет спасти того, кто сильнее её? Зато теперь для неё стало понятным, почему Зоро постоянно переводил взгляд в сторону джунглей — он явно следил за ситуацией с помощью Воли Наблюдения.

— Этот остров нужно было назвать не Маленький Садик, а Большой Писец, — мрачно пошутил не менее мрачный Зоро. — Кроме Усоппа, все остальные словно задались целью, как можно сильнее сегодня опозорить нашу семью. Санджи уже полчаса не может победить какого-то слабака, которого даже ты в состоянии убить с одного удара. Рю чуть не сдох из-за собственной тупости, а Йосаку и вовсе проиграл из-за своей тупости. Не представляю, что скажет Луффи.

Тут Зоро был несколько несправедлив к себе, ибо, в другой части острова, даже сам Луффи не представлял, что ему сказать. Санджи, Джонни и Йосаку, сегодня умудрились отличиться так, как никогда прежде.

— Знаешь, пожалуй, если ты спасёшь Йосаку и поможешь Санджи, то это будет наилучшим вариантом, — лицо Зоро неожиданно приобрело такое выражение, какое не стоило видеть маленьким детям и беременным женщинам. — Уже мечтаю увидеть их лица, когда ты это сделаешь.

Парень был жесток в своей злости и разочаровании. Для Санджи и Йосаку любые адские тренировки и любое мозготраханье от Луффи в тысячу раз предпочтительнее, чем вмешательство Ташиги. Только не сейчас, и только не в такой ситуации. Иначе их гордость отправится прямиком в унитаз. Смерть и то предпочтительнее. Сам Зоро точно выбрал бы смерть, но Луффи ему бы однозначно не разрешил. И Санджи с Йосаку не разрешит, поэтому

парни замучаются «отмываться». Сам Луффи не придумал бы для них наказание лучшего этого. Зоро определённо почувствовал вкус к психологическим играм.

— Так, давай за мной, — кинул он, и, не став дожидаться ответа, перепрыгнул на берег.

С небольшой задержкой рядом приземлилась Ташиги. Она, как и сам Зоро, всегда держала меч при себе, поэтому ей не потребовалось никакой подготовки. Белая рубашка, чёрные штаны, ботинки, меч в руке, и очки на макушке, но они скорее дань традиции и напоминание о былом. Имея под рукой целую команду врачей с капитаном-читером, было бы глупо не воспользоваться их помощью. Вот Зоро и воспользовался. Раньше Ташиги, без своих очков, не всегда могла отличить столб от человека, — чем жутко раздражала зелёноволосого мечника, — а теперь ей нужны были очки только для чтения особо мелкого шрифта.

— Ты собираешься помочь парням? — спросила Ташиги в спину уже направившегося в джунгли парня.

— Я собираюсь вдоволь насмотреться на их опозоренные лица.

Зоро реально жесток. С другой стороны, в семье Шляп изначально так повелось, что если кто-то из них оступался, то его позорили до тех пор, пока у него или у неё не вырабатывался полный иммунитет к подколкам на эту тему.

— Кстати, ты так и не ответил мне, зачем Луффи-сан тренирует Виви, — немного погодя, когда они уже достаточно далеко углубились в джунгли, напомнила мечнику девушка.

— А ты так и не хочешь подумать сама? — не оборачиваясь, спросил её Зоро.

— Нет. Особенно сейчас.

— Не уверен, какие у него были планы изначально, но теперь я могу точно сказать, что он задумал.

Не закончив, парень был вынужден отвлечься на атаку самоубийцы-тигра. Вернее, как отвлечься? Он просто остановился и замер на месте, а всю грязную работу за него сделала Ташиги, моментально оказавшаяся на пути напавшего на них тигра размером с небольшой дом. Этот был нечестный бой, закончившийся в один удар.

— И всё-таки, что задумал Луффи-сан? — задвигая обратно меч в ножны, девушка обернулась к Зоро.

— Разве это не очевидно? Он собрался сделать из Виви самую крутую королеву за всю историю существования Арабасты. На что-то меньшее Луффи никогда не разменивался.

Услышав такой ответ, Ташиги невольно остановилась. Не сказать, чтобы ответ оказался таким уж очевидным или шокирующим, но он направил её мысли во вполне определённую сторону. Если Виви тренировали, чтобы сделать из неё достойную королеву, зачем тогда тренировали её саму? Кем должна была стать она? Ташиги действительно знала о своих проблемах намного больше, чем показывала окружающим.

— Догоняй! – поторопил её уже ушедший вперёд Зоро.

Ташиги оставалось только подчиниться. Однако, сделав всего пару десятков шагов вслед за парнем, она вновь замерла, когда увидела впереди себя растерзанное тело человека. Разбрызганная повсюду кровь ещё не успела свернуться, поэтому первой мыслью девушки, стала мысль об убитом ею тигре. Она подумала, что именно он напал на человека и затем растерзал его, но уже через пару минут ей пришлось изменить своё мнение. Ташиги стало понятно, что тигр ни на кого не нападал и никого не убивал, а только растерзал кем-то недавно убитого человека. Такой вывод она сделала после того, как, двинувшись дальше, через некоторое время увидела ещё одно тело, только теперь уже целое, а затем ещё, и ещё. Вскоре она оказалась на краю небольшой поляны буквально заваленной трупами. Довольно свежими трупами, на которых уже вовсю пировали сонмы различных насекомых, сотни птиц всевозможных видов, и десятки разнообразных хищников. Сотни и сотни окровавленных тел лежали везде, куда доставал глаз, а в воздухе стоял настолько насыщенный запах крови, что даже во рту начал ощущаться характерный металлический привкус. Джунгли жужжали, стрекотали, трещали, рычали и чавкали, стремительно поглощая накрытый для них шведский стол. Ташиги ещё никогда в своей жизни не видела более страшной и отвратительной картины одновременно. Её ноги буквально приросли к земле, отказываясь двигаться дальше.

— Вот про это я тебе и говорил, — произнёс рядом стоящий Зоро, специально остановившийся на краю поляны и дожидавшийся Ташиги. – Несмотря на всё моё обучение, ты ещё совсем зелёная. Так выглядят последствия практически любого серьёзного сражения, и они не должны тебя пугать. Такая картина может вызывать у тебя отвращение, злость и гнев, но она никогда не должна вызывать чувство страха. В идеале, ты вообще не должна испытывать эмоции. Вроде как обычный рабочий момент, пусть и не из приятных.

— ...А ты? – тихо спросила девушка. – Какие эмоции испытываешь ты?

— Думаешь, меня просто так прозвали «Убийцей Пиратов»? – приподняв бровь, риторически спросил Зоро. – В Ист Блю, наша семья такие картины видела почти каждый день, пусть и масштабами поменьше. Численность пиратских команд обычно варьируется от нескольких десятков человек до нескольких сотен. Все сражения, по большей части, происходили на кораблях, из-за чего под конец постоянно оставались кучи трупов и залитые кровью палубы. И мы почти всегда продавали захваченные корабли, поэтому нам каждый раз приходилось избавляться от трупов и отчищать палубы от крови. Когда позанимаешься чем-то подобным на протяжении нескольких лет, кровь и трупы начинают восприниматься повседневной рутинной. Главное тут уметь расслабляться, иначе есть риск превратиться в бездушное чудовище. Я предпочитаю алкоголь и тренировки, Рю с Йосаку пропадают в борделях, а Санджи отводит душу на кухне, но всё это вряд ли бы нам помогало, если бы у нас не было нашей семьи. И особенно если бы в нашей семье не было Нами.

— Нами? – удивилась Ташиги. – Причём тут она?

— Ты хоть понимаешь, кто убил всех этих людей? – качнув подбородком в сторону заваленной трупами поляны, вместо ответа спросил Зоро.

— Это всё сделала Нами?! – неверяще уставилась на него девушка.

— Что?! – тут же вытаращился на неё в ответ парень. – Нет, конечно! Причём тут Нами?! Господи, женщина, ты сегодня вообще собираешься думать головой или нет?!

Не на шутку пристыженная Ташиги уткнулась взглядом в землю.

— О чём ещё я должна была подумать, когда ты так непонятно ответил? – тихонечко пробубнила она себе под нос. – Лучше бы сразу всё объяснил, чем задавал очередные вопросы.

Чем дольше девушка жила среди Соломенных Шляп, и чем продолжительнее с ними общалась, тем всё отчётливее понимала, что прямые ответы у них были не в почёте. Если не считать Усоппа и, отчасти, Санджи, ей почти никогда не удавалось сразу получить прямой ответ на свой вопрос. На любой вопрос, особенно не касающийся тренировок, фактически всегда следовал встречный вопрос. У девушки уже начало складываться впечатление, что они просто психологически не были способны давать прямой ответ. Недавний разговор про Виви служил очередным подтверждением этому факту, и вот опять.

— Вместо того, чтобы обиженно бубнить себе под нос, лучше, наконец, включи свои мозги, — посоветовал ей Зоро, прекрасно расслышавший её тихий голос.

Вопреки словам парня, Ташиги тут же снова забубнила себе под нос, но теперь её голос звучал ещё тише, а содержимое стало намного неприличнее. И только слегка спустив пар, она назвала два самых вероятных имени:

— Рю и Йосаку? Это они здесь всех убили?

— Разве это похоже на их работу?

И вот опять, очередной вопрос от Зоро, но он предсказуемо заставил девушку крепко задуматься, а заодно взглянуть на недавно здесь устроенную резню под другим углом. И едва ей стоило абстрагироваться от крови, трупов и пожирающей их живности, как ей сразу открылась правда. Правда, в которую Ташиги не в состоянии была поверить. В любую другую, но не такую! Однако, врать могли только люди, а не факты. Факты можно подделать или неправильно истолковать, но сами по себе факты всегда остаются фактами. И сейчас, как бы девушка не пыталась их интерпретировать или убедить себя в их невозможности, они упрямо настаивали на своём. Хуже всего, что поддельными они тоже не выглядели. Да и какой смысл подделывать? Точно не ради неё!

Любой человек, если он внимательнее приглядится к поляне, — хотя тут и приглядываться не надо, и так всё прекрасно видно, — то сразу обратит внимание, что тела убитых агентов Барок Воркс располагаются везде, кроме самого центра. Именно вокруг свободного от трупов центра было навалено больше всего тел. И их расположение говорило о том, что сначала все убитые стремились добраться до стоящего в центре поляны человека, а потом наоборот, пытались изо всех сил от него убежать. А оставшиеся на их телах раны не походили на раны, оставляемые холодным оружием. На самом деле, всё было очевидно с самого начала. Характерность ран, их разнообразие и, самое главное, дальнобойность атак, вкуче с их хирургической точностью. Среди всех членов семьи только один человек подходил под все перечисленные факты. В теории. Тогда как в реальности Ташиги готова была попросить кого-нибудь остановить Землю, чтобы она могла сойти.

— Но это же невозможно... — прошептала девушка с побледневшим лицом. — Как такое возможно? — спросила она, переведя свой полный недоверия взгляд на лицо Зоро. — Разве такое вообще возможно? Это же невозможно, да?

Если человек раз за разом повторяет один и тот же вопрос, то это верный признак шока. Не сказать, чтобы девушка повторяла один и тот же вопрос, но она определённо оказалась шокирована свалившейся на неё правдой.

— Что тебе кажется невозможным?

Всё-таки это определённо виноват Луффи. Он, из-за своей непомерной любви к насиланию мозгов окружающих людей, порой не мог дать прямой ответ даже на самый элементарный вопрос. Можно спросить у него про время, и в итоге зависнуть рядом с ним на целый час, а потом уйти без однозначного ответа и с завязанными в узел извилинами. Или хорошенько разглаженными мозговыми складками. Наверное, было бы странно, если бы такое его поведение не отразилось на остальных членах семьи. Самое забавное, что когда-то их всех самих жутко раздражала эта особенность Луффи, — иногда и сейчас раздражает! — а теперь уже добрая половина семьи стала ничем не лучше него.

— Я не верю, что это сделал Усопп! — заявила Ташиги.

— Если не он, то кто ещё? — с интересом уточнил Зоро.

— Луффи-сан! — прозвучал моментальный ответ. — Он точно на такое способен!

— Справедливо, — вынужден был признать мечник. — Луффи действительно на такое способен, особенно если он заранее подготовится и приложит усилия.

— Вот!

— И всё же это был Усопп.

— Не верю!

Зоро подозрительно посмотрел на стоящую рядом с ним девушку:

— Я не пойму, ты сегодня пытаешься меня выбесить или что?

— Но Усопп не мог такое сделать! – в голосе Ташиги зазвучали откровенно плаксивые нотки, а на её лице появилось едва ли не умоляющее выражение. – Он же совсем другой! Он не похож на тебя, Рю или Йосаку! И он не настолько сильный, чтобы такое сделать! Усопп на такое не способен!

Мечнику стало очевидно, что его непутёвая ученица пытается уйти в полное отрицание реальности, лишь бы сохранить целостность своей перспективы на мир, невзирая на её искажённость. Сейчас она была рада продолжить заниматься самообманом или, если говорить иначе, продолжить прятать голову в песок. Всё ради того, чтобы сохранить для себя привычную картину мира. И нельзя сказать, чтобы парень не понимал её или ему было чуждо такое иррациональное желание, но какой смысл откладывать неизбежное? Рано или поздно, а реальность придётся признать такой, какая она есть. Когда-то давно, уже целую вечность назад, когда Зоро всем сердцем верил, что он уже готов к битве с Сильнейшим Мечником в Мире, Дракулем Михоком, встреча с Луффи оказалась для него серьёзным испытанием. В конечном итоге, реальность всегда беспощадна к любым иллюзиям.

— Ты можешь верить или не верить, но факты таковы, что всех этих людей убил Усопп, — Зоро взял пример с реальности, и тоже проявил полную беспощадность. – Неужели за прошедшие месяцы, ты всё ещё не успела понять, что из себя представляет наша семья? В ней нет нормальных людей.

— Просто, кто-кто, а Усопп... он же такой... он такой... такой...

Ташиги хотела сказать «неконфликтный», «трусливый» и «хороший», но, в итоге, ни одно из этих слов так и не слетело с её языка. Поляна полная трупов теперь просто не позволяла ей произнести такие слова в сочетании с именем длинноносого парня.

— Дай угадаю, ты всё это время считала его слабым трусливым вруном? – с ухмылкой предположил Зоро.

— Я бы не сказала, что так прямо...

— Правильно считала! — не дав ей договорить, перебил её парень.

— Что?! – отпала челюсть девушки.

Слабый трусливый вун точно не был способен перебить столько охотников сразу!

— Усопп у нас действительно слабый, он на самом деле большой трус и ещё больший врун, но одновременно с этим он самый ненормальный член нашей семьи.

— В каком смысле? – не поняла Ташиги. – Если он слабый и трус, то как он тогда устроил... — не закончив, девушка обвела рукой поляну перед ними.

— Во всём виноват Луффи.

— Луффи-сан? Причём тут он? – опять не поняла Ташиги. — В смысле, он помог ему?! – тут же дошло до неё.

— Нет, просто Луффи что-то с ним сделал ещё до нашей встречи с тобой, и результат ты сейчас видишь перед собой.

— Что-то сделал? – девушка растеряно посмотрела на Зоро. — И что он сделал?

Лично она даже не могла себе вообразить, что нужно сделать со слабым и трусливым человеком, чтобы на выходе получить такой результат.

— Да хрен бы его знал, что он сделал, — честно ответил парень. – Мы уже сами почти полгода гадаем. Однако, что бы там с ним не сделал Луффи, теперь у нашего Усоппа есть серьёзные проблемы с головой. В обычные дни это не заметно, но когда дело принимает серьёзный оборот, результат проявляется... результат ты видишь перед собой.

Ташиги с трудом могла принять такое объяснение. С первых дней своего пребывания на Гоинг Мерри, она всегда считала Усоппа самым нормальным членом семьи. Он боялся, постоянно врал, не обладал какой-то чудовищной силой, глупо шутил, много улыбался, много смеялся, а ещё постоянно на что-нибудь жаловался. Иными словами, Усопп выглядел самым обычным и человечным членом семьи. Все остальные, на взгляд Ташиги, куда сильнее походили на монстров и демонов, поверх которых кое-как натянули человеческую кожу. Даже Нами, несмотря на всю свою доброту, невероятно сильно походила на самую настоящую суккубу, призванную в этот мир соблазнять, очаровывать и сбивать с пути истинного. И Робин наглядное тому доказательство. Да и разве вообще нормально быть настолько красивой? Сама Ташиги никогда не сомневалась в своей ориентации, а сейчас уже и никаких сомнений быть не могло, но она всё равно далеко не один раз ловила себя на том, что смотрит.

— Не могу поверить, что считала его обычным человеком, — в конце концов, тяжело вздохнув, призналась девушка. – Никогда не замечала за ним ничего подозрительно и...

Резко замолчав, Ташиги принялась усиленно шевелить извилинами, силясь ухватить промелькнувшую мысль.

— Ты чего? – заинтересовался Зоро.

— Что-то такое было... хм... точно, я вспомнила! – неожиданно просияло её лицо. – Луффи-сан рассказывал об Усоппе ещё в Логтауне! Он тогда сказал... он сказал... В общем, я уже не помню дословно, но всё сводилась к тому, что Усопп нормален ровно до тех пор, пока его не загонят в угол!

— Здесь его не столько загнали в угол, сколько окружили, но сути дела это явно не изменило, – чуть насмешливо прокомментировал её слова мечник.

С того разговора в Логтауне прошло слишком много времени, поэтому совсем неудивительно, что Ташиги успела забыть почти все подробности. Вдобавок, её собственное похищение, а также новость о смерти капитана, успешно погребли под собой все остальные воспоминания о том роковом дне. Она даже о «Чистом Небе» и «Спруте» помнила постольку-поскольку... «Чистое Небо»? Вот оно!

— Ты младше меня! – совсем не в тему выпалила девушка, в очередной раз шокированная неожиданной информацией.

Она, наконец, поняла, какое воспоминание скреблось в глубинах её памяти, когда она раздумывала о возрасте Зоро – это был тот самый разговор из Логтауна! Именно тогда упоминался его возраст!

— Что? – приподнял бровь мечник.

— Сколько тебе лет? – Ташиги буквально впиалась взглядом в лицо парня.

Зоро явно не понимал сути происходящего, но всё же спокойно ответил:

— Девятнадцать.

— Девятнадцать?! – моментально округлились глаза девушки. – Серьёзно?! Всего девятнадцать?!

Знакомая ей картина мира в очередной раз претерпела значительные изменения.

— Какой мне смысл врать?

— А сколько лет остальным?

Парень всё ещё не видел смысла в происходящем. Откуда такой странный интерес? И почему именно сейчас? Однако, и смысла отмалчиваться он тоже не видел, поэтому всё также спокойно ответил:

— Луффи и Усоппу семнадцать, Нами восемнадцать, Санджи, как и мне, девятнадцать, а Рю с Йосаку... честно говоря, точно не знаю, но вроде им по двадцать, — задумчиво потерев подбородок, не особо уверенно закончил он.

Зоро не смог вот так сходу припомнить, упоминали парни свой возраст при нём или нет.

— Матерь божья... вы все младше меня...

Ташиги почувствовала как у неё закружилась голова. Она никогда не могла указать точных возраст членов семьи, слишком уж сильно их внешность разнилась с их же поведением, но такого поворота она точно не ожидала. Все оказались младше неё? С такой-то силой? А Луффи всего семнадцать лет?! Семнадцатилетний Монстр?! Что же тогда будет в будущем?! Плевать, какую угрозу семья представляет сейчас, насколько сильными они станут через десять лет?! Да что там десять? Хотя бы через пять лет! Разве в этом мире вообще найдётся кто-нибудь способный их остановить?! Только сейчас Ташиги по-настоящему начала понимать масштабы грядущей катастрофы. Или уже разворачивающейся?

— Младше тебя? - тем временем, невольно заинтересовался Зоро. - А тебе тогда сколько лет?

— Двадцать один, — на автомате ответила она, поднимая взгляд на мечника.

— А я думал тебе лет семнадцать-восемнадцать... так значит ты старше меня? - в голосе мечника проскользнули весьма странные нотки.

Разве можно назвать их встречу обычным совпадением? Ташиги не только внешне выглядела полной копией Куины, давно умершей подруги детства Зоро, она и всем остальным ничем от неё не отличалась. Стремлением, мышлением, а теперь ещё, как выяснилось, и возрастом. Если такую встречу нельзя назвать судьбой, тогда судьбы просто не существовало.

— Старше на два года.

— На целых два года, — поправил её парень. - В зависимости от того, как ты живёшь, два года это очень большой срок. Оцени сама, насколько изменилась твоя жизнь всего за полгода. И насколько сильнее ты стала с тех пор.

В этот момент, между смотрящими друг на друга Ташиги и Зоро установилась своеобразная атмосфера, которую сложно было сразу передать словами. Возраст только на первый взгляд кажется мелочью, а на самом деле сильно влияет на отношения людей друг другу. Психология, как она есть.

— И всё-таки не могу поверить, что я старше тебя.

В животе девушки образовалась какая-то странная лёгкость, словно там поселились сотни

бабочек сразу. У неё возникло иррациональное чувство того, что она резко стала в чём-то превосходить рядом стоящего парня, словно у неё появилась какая-то власть над ним. В свою очередь, такое вроде бы никак неуловимое изменение в восприятии Ташиги не осталось незамеченным Зоро. Вспыхнувший в ней огонёк превосходства, вкупе с её открывшимся возрастом, в его глазах неожиданно сделали её ещё более желанной. И это желание отчётливо отобразилось в его взгляде, что, опять же, не осталось незамеченным, но теперь уже самой Ташиги. Как результат, своеобразная атмосфера стремительно начала меняться на куда более понятную и простую. Жаль, только момент оказался неподходящим. В другое время и в другом месте, всё могло закончиться совершенно иначе. Здесь же всё испортил очередной тигр, которому оказалось недостаточно мёртвых тел, и он решил напасть на ещё живую еду. Результатом стала моментальная смерть от удара кулака усиленного Волей Вооружения. Бедного тигра словно поездом сбило.

— Вы действительно все ненормальные, — от чистого сердца произнесла Ташиги.

Зоро слегка улыбнулся, опуская свою руку. Его позабавили такие искренние слова, но ещё он невольно вспомнил рассуждения Луффи о нормальности и ненормальности. И что они означают для его ученицы.

— Скажи, а себя ты считаешь нормальной? – спросил мечник.

— Конечно! – последовал незамедлительный ответ, полный неприкрытого возмущения. – Я обычный человек, в отличие от всех вас!

От такого ответа улыбка Зоро стала только шире.

— Обычный, говоришь? Что-то я сильно сомневаюсь, что, по возвращению в Морской Дозор, твои подчинённые будут считать тебя обычным человеком.

— В каком смысле?!

— Бесполезно объяснять, потом сама поймёшь.

— Кажется, я сегодня это уже слышала...

Поманив недоумевающую Ташиги пальцем, Зоро двинулся в бок, по краю поляны, собираясь обойти большую часть трупов и пировавшую на них живность. Однако, из-за разговоров они явно задержались на одном месте дольше положенного. Этим самым они не только привлекли к себе внимание различных хищников, вроде тигров и пантер, но и дождались появления сразу парочки тираннозавров. Здесь уже за меч пришлось взяться и самому Зоро. Один раз. После чего на острове стало на два тираннозавра меньше, а в лесу образовалась длинная просека, которой Зоро и Ташиги затем воспользовались для того, чтобы продолжить свой путь.

— Ты так мне не ответил, почему именно присутствие Нами важно в вашей семье, — вернулась девушка к первоначальной теме, когда со всеми препятствиями на их пути было покончено, и она отошла от очередного наглядного доказательства чудовищной силы парня.

Создавалось впечатление, слово по земле рубанул топором исполинских размеров гигант, в последствии чего образовалась просека в сотни метров длинной. И для такого результата Зоро использовал всего один меч. Сейчас сама Ташиги, несмотря на всю свою значительно возросшую мощь, не смогла бы продемонстрировать похожий результат, даже выложившись без остатка. А если бы он нанёс удар сразу тремя?

— Раз ты теперь знаешь про истинную натуру Усоппа, разве ответ не напрашивается сам собой? – риторически спросил мечник. — Нами не только наш навигатор, она ещё моральный компас нашей семьи.

— Моральный компас? – с сомнением переспросила Ташиги. – Для этого нужно, чтобы Нами сама принимала решения и отдавала приказы, иначе какой смысл? Что-то я не припомню, чтобы её кто-нибудь сильно слушался, особенно ты или Луффи-сан!

— Не сказать, что мы слушаемся Нами, скорее мы на неё оглядываемся, — пояснил Зоро. – Ты должна понимать, что на взгляды человека влияют его жизненный опыт и окружение. И я тебе уже говорил, что, на протяжении последних нескольких лет, вся наша семья только различными убийствами и занималась. Это наложило свой отпечаток. Сейчас нам проще кого-нибудь убить, чем пытаться договориться. Нами у нас единственная, кто почти всегда сначала пытается договориться, и заставляет договариваться остальных. Она до сих пор не научилась сопереживать другим людям. По-настоящему сопереживать, — тут же добавил парень, — а не по приколу или из личного интереса, как это постоянно делает Луффи. Самое главное, Нами в состоянии противостоять равнодушию Луффи. Наша семья для него самое главное, тогда как все остальные незнакомые ему люди ничего для него не значат. И это ещё хорошо, если они просто ничего для него не значат. Зачастую, он относится к другим людям как к своим игрушкам. И если какие-то из них сломаются, он не моргнёт и глазом, просто найдёт себе новые. В свою очередь, Луффи один из самых важных для нас людей, и он обладает невероятной силой воли и харизмой, поэтому его взгляды на жизнь влияют на наши взгляды. Если бы не Нами, мы бы уже, наверное, давно скатились до шайки полных ублюдков. Или, что более вероятно, окончательно превратились в бездушные машины смерти.

Ташиги не сразу поняла, что Зоро закончил свою маленькую речь или даже полноценную отповедь, а когда поняла, то невольно сглотнула, смачивая в какой-то момент пересохшее горло. Задавая свой вопрос, она никак не ожидала услышать подобный ответ.

— Никогда бы не подумала, что Нами для вас настолько важна, — спустя какое-то время, призналась девушка. – Я думала вы взяли её просто как хорошего навигатора.

— Она не хороший навигатор, она само воплощение Бога Навигации! — нехарактерно для него горячо возразил ей Зоро.

Для человека страдающего терминальной стадией топографического кретинизма, Нами действительно всамделишный Бог Навигации. Впрочем, если говорить без всяких шуток, девушка навигатор от бога, а её умение «читать» погоду и вовсе неприкрыто граничило с мистикой. Даже Гранд Лайн со всеми своими метеорологическими сумасшествиями, непредсказуемыми течениями и необъяснимыми явлениями, не смог надолго её обескуражить. К настоящему моменту она легко придерживалась нужного семье курса, без труда избегая всех аномальных проблем, словно обладая даром предвиденья. Без Нами парни бы однозначно потонули ещё в Ист Блю, а их попытка покорения Гранд Лайна превратилась бы в бесконечную череду кораблекрушений.

— Пусть даже она Бог Навигации, я всё равно не думала, что она настолько для вас важна, — ответила Ташиги. — Думала главное дело в навигации и в её красоте. Всё-таки Нами... она до умопомрачения красивая, — с тяжёлым вздохом призналась девушка, словно в этом признании было что-то постыдное или для кого-то могло стать откровением. — Хотя я слышала о Боа Хэнкок, считающейся Самой Красивой Женщиной в Мире, мне сложно представить существование женщины, ещё более красивой чем Нами, — выдала она одну из самых часто упоминаемых фраз, когда речь заходила о красоте рыжеволосого навигатора.

Несмотря на такие слова, в голосе девушки нельзя было услышать и намёка на зависть. И понятно почему. Завидовать можно лишь тем, кто ходит с тобой по земле, а не летает высоко в небе. В этом случае не остаётся ничего другого, кроме как восхищаться. Вот она и восхищалась.

— Когда я встретил её в первый раз, она больше походила на угловатого подростка, чем на взрослую девушку, — припомнив свою первую встречу с Нами, тоже честно признался Зоро.

— Серьёзно?! - не поверила Ташиги. - Угловатый подросток?! Нами?!

Умом она понимала, что в этом нет ничего странного, все когда-то были детьми, но одно дело понимать, и совсем другое пытаться себе это представить. Фантазия отказывалась работать. Воображения не хватало.

— В то время мы просто искали себе хорошего навигатора, который бы подходил нашей семье, и выбор Луффи пал на знаменитую в узких кругах кошку-воровку, — не оборачиваясь, спокойно пояснил идущий впереди девушки мечник. — Тогда никто из нас и представить себе не мог, в кого она потом превратится. ...Хотя, в той или иной степени, так можно сказать про каждого из нас, — чуть подумав, добавил парень. — Встреча с Луффи стала поворотным моментом в наших жизнях. Для кого-то в меньшей степени, как для меня, а для кого-то в большей, как для Нами, но эта встреча сильно повлияла на наши судьбы.

Зоро невольно начал замедлять шаг, пока и вовсе не остановился, погрузившись в свои мысли. Парень явно не отдавал себе отчёта в том, насколько сильно присутствие Ташиги рядом с ним влияет на его эмоциональное состояние. До её появления он мог на протяжении нескольких дней и слова никому не сказать, открывая рот только по необходимости или в редкие периоды хорошего настроения. И никто в семье не находил его немногословность странной или неуютной, принимая такое поведение парня за данность. Однако, появление Ташиги не только

окончательно пробудило в Зоро его внутреннего сенсея, из-за чего он сильно пристрастился к правоучениям, но и самым лучшим образом сказалось на его социальных навыках. Бесспорно, наиболее разговорчивым парень становился именно в присутствии девушки, но даже без неё он стал открывать рот гораздо чаще.

— А какие вы все были до встречи с Луффи? – обойдя замершего на месте Зоро и взглянув ему в лицо, любопытствовала Ташиги с какой-то прямо-таки детской непосредственностью.

Как и в случае с Нами, она никак не могла представить себе остальных членов семьи иначе, чем они выглядели сейчас. Если такая сводящая с ума красотка, когда-то была угловатым подростком, что тогда насчёт остальных? Кем были они? Какие были они? Девушку одолело нехарактерное для неё любопытство!

— Санджи почти не изменился, — вынырнув из своих мыслей, моментально ответил Зоро. – Не считая того, что раньше он был намного слабее и заметно хуже готовил, во всём остальном он остался таким же, каким я встретил его в первый раз, — продолжил он, снова зашагав вперёд.

— Санджи плохо готовил?! – не поверила Ташиги.

До того, как она попала на корабль чокнутой семейки, девушка и не подозревала, что еда может быть настолько вкусной. Раньше она не понимала, кто в здравом уме может отдавать по несколько миллионов белли за один обед, но теперь не находила в этом ничего удивительного. Обед, приготовленный коком равным Санджи, действительно стоил таких денег. Ташиги не сомневалась, что парень, полагаясь только на свои навыки кока, вполне мог построить собственную бизнес-империю. И она также не сомневалась, что среди его клиентов нашлось бы немало богатых леди, готовых заплатить ему не только деньгами. Для того, кто так страстно любил женщин, он явно выбрал не тот жизненный путь. С другой стороны, женщины не могли притворить в жизнь его мечту о Олл Блю, легендарном море, о котором он мог болтать без умолку.

— Нет, он и раньше хорошо готовил, — пояснил Зоро. – Разница в том, что раньше он хорошо готовил для ученика кока, а теперь он хорошо готовящий мастер-кок.

Идущая вслед за парнем девушка поняливо кивнула головой. Действительно, каким бы непревзойдённо-гениальным не был ученик, он едва ли мог сравниться с обычным мастером своего дела. Со временем такой ученик обязательно превзойдёт подобного мастера, но до этого времени ему сначала нужно было получить все необходимые навыки и знания, а потом ещё набраться опыта. И нынешний Санджи как раз и был тем самым гениальным учеником, который набрался опыта.

— Что насчёт Рю и Йосаку? – поинтересовалась Ташиги.

— Ты уже сама знаешь, что они, как и я, начинали с охотников за головами.

— Да вы, если так посчитать, все с этого начинали.

— Нет, — покачал головой Зоро, — настоящими охотниками за головами были только я, Рю и Йосаку. Луффи называл себя пиратом ещё до встречи со мной, поэтому все мы присоединялись именно к пирату. Пусть потом мы занимались охотой за головами, мы всегда считали себя пиратами, а не охотниками. С другой стороны, единственное для нашей семьи отличие от жизни с пиратским флагом и без, в невозможности зарабатывать деньги на охоте за головами. Во всём остальном? Лично я вообще не заметил разницы. Что раньше кого-то вечно убивали и нас за это не любили, что сейчас постоянно кого-то убиваем и нас продолжают не любить. Если бы не возможность получить награду за свою голову, тогда вообще не понимаю смысла становиться пиратом.

В прозвучавших словах было столько всего неправильного, что Ташиги не сразу смогла решить, какие слова Зоро ей следует прокомментировать в первую очередь.

— Обычно пиратами не становятся из-за возможности получить награду за свою голову, — произнесла она слегка наморщив лоб, словно у неё разболелась голова. — Не скажу, что таких людей нет, но зачастую так мыслят только различные мелкие отбросы, пытающиеся доказать свою значимость с помощью получения большей награды за свою голову. Нормальный человек становится пиратом после того, как он переступил закон и ему не хочется в тюрьму или на виселицу. И все пираты в основном занимаются нападением на торговые суда и незащищённые порты. Чем больший урон они причиняют мирному населению, тем быстрее растёт награда за их голову.

— Наша семья ценит свободу, но мы точно никогда не опустимся до нападения на торговые суда и незащищённые порты, — нахмурился Зоро. — Хотя бы из-за Нами, которая никогда не позволит нам деградировать до такой степени.

— Вообще-то Луффи-сан частенько говорит о своём желании напасть на какой-то порт, — напомнила ему Ташиги. — Кажется у него это желание даже в книжке записано.

Идиотской записной книжке полной таких же идиотских желаний! Или целей? Как бы ей не хотелось этого признавать, но девушка давно начала подозревать, что в книжке записаны именно цели, а не желания. И теперь, после того как она узнала истинный возраст всех Шляп, её подозрения только усилились. А ещё она лишь сейчас вспомнила про вычеркнутый пункт! Что-то там про новый способ тренировки нового члена семьи! Не за этим ли пунктом скрывается причина всех странностей с Усоппом?

— Я уже тебе сегодня говорил, но когда имеешь дело с Луффи, нужно смотреть на его реальные действия, а не слушать его болтовню, — ответил Зоро, вернув утёкшие в сторону мысли Ташиги в прежнее русло. — Нами ни за что не даст ему напасть на обычный порт, только на какой-нибудь пиратский или порт контрабандистов.

— Не уверена, что Луффи-сан этим удовлетворится, — выразила свои сомнения Ташиги.

— Это смотря какие будут обстоятельства и размеры порта, — не согласился с ней Зоро. — С Луффи сложно что-либо заранее утверждать наверняка.

— Согласна, но ты опять куда-то не туда увёл тему, — нахмурилась девушка.

— По-моему, я просто отвечаю на твои вопросы.

— ...Хорошо, ты начал говорить про Рю и Йосаку, но так и не закончил.

— В смысле, какие они были раньше? Тогда, если говорить начистоту, то они были парочкой тощих слабаков, непонятно как доживших до встречи со мной и Луффи, — как он и сказал, без всяких прикрас, ответил Зоро. — Прощая ты смогла бы их победить секунды за две-три, а сейчас бы просто побрезговала извлекать свой меч из ножен.

— ...Серьёзно?

— Зачем мне врать?

— Слишком уж разителен контраст с нынешними Рю и Йосаку.

— Нами тоже когда-то рисковала своей жизнью за жалкие гроши, — невольно пожал плечами Зоро. — И только мы научили её правильно воровать.

— Это как?

Приподняв руку и сжав пальцы в кулак, парень на полном серьёзе заявил:

— Избиваешь всю команду и сдаёшь их в Морской Дозор за вознаграждение, а их корабль и всё его содержимое продаёшь с молотка.

Ташиги не была уверена, что такой способ даже теоретически можно назвать ограблением, но возражать не стала. Сейчас её интересовал куда более интересный вопрос.

— А какой раньше был Луффи-сан? — задала она свой, пожалуй, самый важный вопрос за сегодняшний день.

Идущего впереди Зоро ощутимо передёрнуло, а его лицо заметно помрачнело.

— ...Он всегда был и остаётся человеком, от которого всем остальным людям следует держаться подальше, — наконец, после небольшой паузы, ответил парень. — Нашей семье сильно повезло с Нами, но всему остальному миру повезло намного больше, что она у нас есть.

Ташиги ощутила лёгкий холодок в груди от настолько резко изменившейся атмосферы. Дружелюбный парень рядом с ней в один момент превратился в того, кто умудрялся вызывать страх одним лишь своим присутствием. Однако, именно это чувство помогло ей припомнить ещё одну важную деталь.

— ...Луффи-сан когда-то говорил, что Нами единственный член семьи, кого ни в коем случае нельзя трогать.

Остановившись, Зоро медленно повернулся к замершей позади него девушке. Под ставшим бездонным взглядом парня Ташиги почувствовала себя так, словно над ней нависла многокилометровая гора. И ей стоило немалых трудов, чтобы не шарахнуться в сторону, когда парень приподнял свою руку и слегка потёр её щеку тыльной стороной пальцев. А затем он всё так же молча развернулся и зашагал дальше, оставив позади себя бледную, слегка дрожащую и мокрую от холодного пота девушку. Ташиги даже не сразу поняла, что она стоит задержав дыхание, и ей уже давно не хватает воздуха. Зато она получила самый красноречивый ответ, какой когда-либо слышала в своей жизни. Особенно из тех, когда вслух не было сказано ни слова. И у неё в очередной раз оказалось полностью перевернуто представление о Нами. Сильная и храбрая девушка теперь показалась Ташиги невероятно слабой и хрупкой. Слишком слабой и хрупкой для надёжного сдерживания стоящих за нею монстров. А если однажды с ней что-нибудь случится? И что тогда?

БАБАХ!!!

Как уже упоминалось, на острове располагалось сразу несколько вулканов, и именно один из них, с диким грохотом, выстрелил высоко в небо целое облако пепла. Задумавшаяся Ташиги подскочила на добрых полметра вверх, а её сердце, ещё не успевшее успокоиться после выходки Зоро, и вовсе чуть не разорвалось на части.

— Спокойно, спокойно...

Прижав руку к груди, забормотала девушка, силясь унять своё дико колотящееся сердце, но не прошло и пары секунд, как она услышала череду характерных звуков. Трещали ветки под ногами, хлопали по телу огромные листья папоротников, громко шуршали кусты — некто неизвестный ломился сквозь джунгли, направляясь напрямик к ней. Ни один зверь, вроде тигра или пантеры, не наделал бы столько шума, а для крупных животных, особенно динозавров, его, наоборот, недостаточно. Нет, какой-то человек просто стремительно бежал через джунгли, не помышляя о скрытности.

Хотя Ташиги сомневалась в необходимости такого шага, на всякий случай она всё же извлекла свою катану из ножен. Она понимала, что сейчас весь остров превратился в одно большое поле боя, поэтому вариантов того, кто так мог ломиться через джунгли немного. Это либо сильный и очень уверенный в себе агент Барок Воркс, либо один из членов Пиратов Соломенной Шляпы, либо до полусмерти перепуганный человек, способный только убежать. И девушка не верила в возможность существования первого варианта.

Так оно и получилось.

Правильный ответ скрывался под номером три. Ломившимся сквозь кусты человеком оказалась перепуганная до полусмерти девушка. Запнувшись о выпирающие из земли корни, она кубарем выкатилась прямо под ноги Ташиги, из-за чего едва не насадила глазом на меч в руках бывшей дозорной. Растрёпанная, заплаканная, вся измазанная в чужой крови, в разорванной одежде, она никак не походила на грозного охотника, члена Барок Воркс.

— И-и-и-и!!! – протяжно выдала беглянка, едва увидев кончик катаны возле своего лица. — Нет, нет, нет!!! Пожалуйста, не убивайте меня!!! – отвернувшись от стоящей над ней Ташиги, она быстро-быстро, прямо на карачках, поползла прочь от неё. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, я не хочу умирать!!! – вскочив на ноги спустя всего несколько метров, девушка снова ломанулась напрямик через джунгли.

Всё это время ни на миллиметр не сдвинувшаяся со своего места Ташиги проводила её ошарашенным взглядом.

— ...Какого?

Она вообще не поняла, свидетелем чему сейчас стала, настолько всё неожиданно произошло. И прежде чем она сумела собрать мысли в кучу, где-то в паре километров от неё, прозвучало несколько громких последовательных взрывов. Взрывы не имели ничего общего с вулканами, и доносились как раз с той стороны, откуда прибежала перепуганная девушка. Ташиги невольно прислушалась и, спустя всего несколько секунд, ей почудилось, что она слышит чьи-то крики, только сильно приглушенные расстоянием, растительностью и естественными звуками джунглей. Или ей не почудилось? Сконцентрировавшись на звуках вдалеке, она чуть в очередной раз не лишилась сердца, когда впереди неё, где уже давно успела скрыться из виду спина Зоро, раздалось очередное протяжное:

— И-и-и-и!!!

Знакомый крик, разве что голос немного другой, но тоже женский.

— Нет, нет!!! Поощад... аргх!

А вот этот резко оборвавшийся голос однозначно принадлежал мужчине.

После кратковременного ступора, Ташиги сорвалась с места и быстро оказалась возле стоящего мечника и парочки его жертв. С извлечённой из ножен катаной, парень стоял над свежим трупом мужчины с рассечённой грудью, и ещё одной молодой перепуганной девушкой, из-за разорванной одежды, крови и грязи, выглядевшей почти полной копией первой. Если говорить о разнице, то ей не повезло наткнуться на Зоро. При виде хмурого мечника, без всякой жалости зарубившего её случайного партнёра по побегу, у девушки не только отказали ноги, и случилось недержание, но и застучали зубы с такой силы, что она не могла вымолвить

ни слова. Она даже кричать больше не могла.

Отвернувшись от валяющейся в его ногах девушки, Зоро, вернув Сандай Китэцу обратно в ножны, перевёл взгляд на Ташиги, смотрящую на всё это с неопределённым выражением лица. Она уже просто не знала, как ей реагировать и что думать. Слишком много событий на единицу времени, она к такому не была приучена, что лишь в очередной раз доказывало её неопытность.

— Пошли уже, мы почти на месте, — поторопил её парень.

— А как же...

— Оставь её.

— ...Это потому что она женщина?!! – моментально «вспыхнула» Ташиги.

Он без всякой жалости моментально зарубил агента-мужчину и вместе с этим тут же пощадил агента-женщину?! Это определённо была поблажка противнику-женщине! И никаких других оправданий тут быть не могло! Или могло?

— Да, это потому что она женщина, — не моргнув глазом, ответил Зоро, уже отвернувшись и зашагав в первоначальном направлении.

Всё оказалось элементарно – парень вообще не собирался придумывать какие-либо оправдания, поэтому сразу сказал правду. В свою очередь, Ташиги никак не ожидала такого прямолинейного ответа, из-за чего некоторое время могла только открывать и закрывать рот, словно рыба выброшенная на берег. Секунд пять, не больше. Затем её лицо стремительно покраснело от прилившей к голове крови. От настолько резкого перепада давления она даже почувствовала лёгкое головокружение, невольной покачнувшись на месте, а перед её глазами поплыли разноцветные круги. Гнев стал буквально распирает девушку изнутри, тогда как злость прочно сковала грудь, не давая дышать. Она походила на бочку с порохом, готовую вот-вот взорваться.

Ответ Зоро упал на благодатную почву, бурная реакция не заставила себя долго ждать.

— Ты! – гневно топнув ногой, яростно прорычала Ташиги, после чего, едва не выдыхая языки пламени изо рта, устремилась вслед за мечником. – Нельзя так относиться к женщинам, это оскорбительно! – только ей стоило его нагнать, как она моментально набросилась на парня с обвинениями. — Мы ничем не хуже мужчин! – привычно завела она свою шарманку. — Мы не какой-то там слабый вид, требующий вашей защиты или поблажек! Мы можем быть такими же сильными, как вы! Мы заслуживаем равноправного отношения!

Любой, кто достаточно долго знал девушку, мог цитировать все её обвинения (возражения?)

наизусть, и Зоро не был исключением. Скорее наоборот, он слышал от неё такие слова настолько часто, что мог цитировать их даже во сне. Результат его многочисленных провокаций и чисто мужского шовинизма, которому в той или иной степени были подвержены все члены семьи. Кроме Нами. По очевидным причинам. Но она не расстраивалась и с лихвой всё компенсировала своим женским шовинизмом.

— Ты хочешь от меня, чтобы я вернулся и убил её? – губы парня невольно искривились в лёгкой усмешке, а его настроение стало стремительно улучшаться. – Признаюсь, не ожидал от тебя такого. Разве ты, как бывшая дозорная, не должна ратовать за спасение каждой жизни? И потом, сдаётся мне, она сейчас совсем не против, чтобы я считал её хуже мужчин и слабым видом, требующим защиты и поблажек. Если не веришь мне на слово, то можешь вернуться к ней и уточнить.

Ещё не так давно, вначале их знакомства, Зоро сильно раздражала бурная реакция Ташиги на любые упоминания или намёки на тему превосходства мужчин над женщинами, — в основном из-за крайне болезненного для него напоминания о Куине, которая страдала от похожих проблем, — то со временем его отношение в корне изменилось. Теперь он находил такую бурную реакцию девушки забавной и редко упускал случай её поддеть. Уж больно сильно ему импонировал её разъярённый вид.

— Ты!!! – она ещё более яростно топнула ногой.

На потрескавшейся земле остался глубокий отпечаток женской ступни. Ташиги сама не осознавала, насколько сильнее она успела стать за прошедшие месяцы. Круглыми сутками находясь в обществе монстров, где один сильнее другого, ей не с чем было сравнивать. И это ещё одна дополнительная причина выпустить её на поле боя.

— Если тебе от этого станет легче, можешь вернуться назад и сразу убить её, ничего не уточняя, — любезно предложил ей парень, прекрасно понимая, что лишь подливает масла в огонь. – И не волнуйся, осуждать не стану. Порой мне тоже хочется убивать, лишь бы не слышать неприятную для себя правду. К сожалению, в моём случае убийство не выход, поэтому я даже чуточку тебе завидую.

На самом деле нет, но это и не важно, главного он добился — зубы девушки отчётливо заскрежетали друг об друга.

— Я не собираюсь её спрашивать или убивать! – вместо этих слов, легко можно было представить выдыхаемые языки пламени, настолько явственно «полыхнули» эмоции Ташиги. — Речь сейчас вообще не об этом!

— Да? О чём тогда? Кажется, я потерял нить разговора.

И главное голос такой спокойный, что, безусловно, только ещё сильнее выводило Ташиги из себя.

— Речь шла о том, что бы ты сделал, если бы на её месте оказался ещё один мужчина! – выкрикнула она. – В этом случае ты бы тоже его пощадил, как её, или убил, как первого?!

С такими вопросами, она будто сама напрашивалась.

— Нет, конечно! – прозвучал моментальный ответ Зоро. – Раз они обнаглели настолько, что решились поднять на нас руку, то не заслуживают ничего другого, кроме смерти. Это одно из главных правил нашей семьи. Исключения бывали, но их можно пересчитать по пальцам одной руки.

— Тогда почему ты её не убил?! Она тоже из Барок Воркс, тоже ваш враг, и тоже подняла на вас руку! Она заслуживает смерти! Ты сам сказал!

— Разве ты уже не спрашивала меня об этом? – вопросительно приподнял бровь Зоро, словно он действительно не понимал сути претензий. — Повторяю, я не убил её, потому что она женщина. Никакой другой причины у меня нет.

У Ташиги чуть инсульт не случился.

— ТЫ!!!

Яростно сверкающие глаза, крепко сжатые кулаки и явно читаемое желание вцепиться зубами в плоть ненавистного ей парня. Вот, разве не забавно? Лично Зоро находил такую реакцию забавной. Луффи мог по праву гордиться своим первым помощником, парень чётко следовал его заветам, пусть и только в отношении одной определённой девушки. Сойдёт. Путь в тысячу миль начинался с первого шага, а мечник по этому пути сделал уже далеко не один шаг. Вступив на эту дорогу вернуться уже невозможно. Можно только замедлиться, ускориться или сдохнуть в процессе. Иначе говоря, до запугивания маленьких девочек было рукой подать.

Сложно сказать наверняка, к чему бы в конечном счёте привела перепалка между Ташиги и Зоро, — к потере девственности первой или попытке убийства второго, где одно не исключало другого, — но к счастью для рассудка девушки, они достигли цели своего назначения. В какой-то определённый момент среди густых джунглей начали появляться целые просеки, последствия различной силы ударов, а также многочисленные белые пятна воска, первоначально принятого девушкой за самое настоящее железо, настолько твёрдым он оказался на пробу. Всё указывало на то, что недавно здесь происходил весьма интенсивный бой с применением силы Дьявольского Фрукта. Воск обильно покрывал траву и деревья, кое-где была сильно перепахана земля, повсюду имелось множество сломанных или срубленных деревьев, образующих уже ранее упомянутые просеки. Однако, всё это меркло на фоне огромной кучи воска, не меньше десяти метров в высоту и ещё больше в длину и ширину, возвышающейся прямо посреди высоких пальм.

— Это ещё что такое?! – не удержалась Ташиги от восклицания, когда увидела представшую её глазам картину.

— Йосаку.

— Это сделал Йосаку?! – воскликнула она, уже в который раз потрясённая за этот день. — Как?! Разве у него есть такая способность?! Я думала он всего лишь бессмертный!

Девушка вряд ли понимала, насколько неправильно прозвучала её фраза. Какие знакомые симптомы. Лечение бесполезно, в качестве лекарства только смерть.

— Всего лишь бессмертный... — пробормотал Зоро, как раз таки уловивший эту самую неправильность, а ещё испытывающий острое чувство дежавю. – Ты сегодня точно решила меня достать, — уже намного громче добавил он, окинув Ташиги хмурым взглядом.

— В смысле?!

— Какой ещё к чёрту Йосаку? – указав большим пальцем в сторону кучи воска, спросил Зоро. – Конечно же, он не мог такого сделать! Ты сегодня принципиально отказываешься думать или как? У меня такое ощущение, будто я разговариваю не с тобой, а с Рю. Этот идиот тоже вечно сначала говорит, и только потом думает.

От такого справедливого и в тоже время несправедливого обвинения, девушка почувствовала, как у неё предательски защипало в носу. Пять минут назад она едва не дышала огнём от ярости, а теперь готова была разреваться от обиды. Не только она влияла на Зоро, но и сам парень сильно влиял на неё, из-за чего в голове и эмоциях у них порой творился полный кавардак. Вот как сейчас у Ташиги.

— А почему ты... а почему вы все... почему вы просто не можете нормально ответить на вопрос, когда вам его задают?! — полным обиды голосом спросила она.

Зоро одарил её ещё более хмурым взглядом.

— Что? – обида в мгновение ока уступила место возмущению. — Скажешь, я не права? Вы почти никогда не даёте прямого ответа! Вот прямо как сейчас!

Это был фактически крик души, но парня он ничуть не впечатлил. Конкретно в этом случае, Зоро посчитал предъявленные ему обвинения совершенно необоснованными.

— Ты спросила, что это такое, — качнул он головой в сторону воска, — и я тебе сразу ответил.

— Ты сказал, что весь этот воск сделал Йосаку! – возразила ему девушка.

— Я просто сказал тебе имя Йосаку, а всё остальное ты уже додумала сама. Причём, додумала неправильно, и теперь ещё меня пытаешься в этом обвинить.

Ташиги вновь готова была разреваться от обиды:

— Почему нельзя было сразу всё нормально объяснить?!

Положив руку на плечо девушки, Зоро ткнул пальцем в сторону восковой горы:

— Это Йосаку! Что мне тут ещё нужно объяснять?

Несколько раз хлопнув ресницами, Ташиги неуверенно спросила:

— Хочешь сказать... хочешь сказать, кто-то навалил на Йосаку весь этот воск?

— Я тебе об этом с самого начала сказал.

И ещё такое выражение лица, словно он говорит с умственно-отсталым человеком.

— ТЫ!!! - на земле вновь остался глубокий отпечаток женской ступни. - Откуда я могла знать, что ты имеешь в виду, когда называл его имя?!

— А что ещё я мог иметь в виду, кроме самого очевидного? - нахмурил брови Зоро. - Ты уже забыла? Мы изначально пошли сюда спасать Йосаку. Сама знаешь, что его невозможно убить, только пленить, поэтому могла бы догадаться, зачем кому-то понадобилось создавать столько воска посреди безлюдных джунглей.

Хотя возразить на такие слова ей было нечем, Ташиги всё равно не считала себя неправой. Она действительно могла догадаться сама, но, в свою очередь, Зоро мог сказать больше одного слова. Разве он не виноват в большей степени, чем она?

— Раз Йосаку под воском... хочешь, чтобы я освободила его? - попробовала сменить тему девушка, решив дальше не спорить.

— Предлагаешь его там оставить? - прозвучало в ответ.

Вопрос явно риторический.

— ...Почему бы тебе тогда его самому не освободить? - сдержав эмоции, уточнила Ташиги. - Зачем тебе я?

— Меньше слов, больше дела.

— Этот воск словно железный.

— Хорошая для тебя тренировка, не правда ли? А теперь заткнись и делай. Это приказ.

Какой-то частью своего сознания девушка отчётливо понимала, насколько неправильно всё происходящее. Лейтенант Морского Дозора беспрекословно подчиняющийся приказам всемирно известного пирата. Безусловно, от такого крутого поворота в её жизни Ташиги не собиралась питать от радости, но помимо всех отрицательных эмоций, имелись и другие. Вот только девушка даже не хотела думать о них. Их сложно назвать положительными и невозможно считать отрицательными. Зато у них превосходно получалось сеять в душе хаос, вызывать чувство неуверенности в себе и заставить задуматься о жизни. Во всяком случае, саму Ташиги точно.

Иначе и быть не могло.

Девушка, которая большую часть жизни сожалела, что ей не повезло родиться мужчиной, и считавшая свою грудь лишь досадной помехой на своём пути мечника, вдруг неожиданно поняла... что не так уж плохо иметь сиськи, и не иметь члена. Да и как выяснилось опытным путём, сиськи не только не мешали на пути становления мечником, но даже ощутимо помогали. Неизвестно, сколько бы ещё прошло времени, прежде чем она смогла узнать, насколько на самом деле большой этот мир, если бы её сиськи не были примечены в Логтауне. Нельзя исключать, что она бы так и провела всю свою жизнь в Ист Блю. Почему нет? Смокер ушёл бы на повышение, прямиком на Гранд Лайн, а она заняла его место, став очередным «вечным» капитаном. Ташиги без труда представляла себе такое развитие событий. И это ещё не говоря о том, что её вполне могли убить, как убили капитана Смокера, и вряд ли стали обучать, если бы не всё те же самые сиськи. Раньше девушка никогда не задумывалась о плюсах их наличия, вечно сосредотачиваясь на минусах, но теперь она ощутимо поменяла свою точку зрения. Не без помощи, понятное дело.

Здесь отличилась Нами.

В противовес Ташиги, рыжеволосая чертовка никогда не сожалела, что она родилась женщиной. Были времена, когда Нами ненавидела свою слабость и свою бедность, но у неё ни разу в жизни не возникало сожаление, что она родилась женщиной. Скорее, наоборот! Что хорошего в том, чтобы быть мужиком? Более развитая физическая сила, которую ещё постоянно нужно доказывать другим мужикам? Да кому это надо! Женщиной быть намного лучше! А быть красивой женщиной ещё лучше! Связка интеллекта с красивыми сиськами в лёгкую нагибала любую грубую силу. Факт. Нами подтверждала. Кто в семье Шляп физически сильнее неё? Почти все! И намного! Но сильно ли им помогала эта самая физическая сила? Когда дело принимало серьёзный оборот, только Луффи мог всерьёз ей противостоять, и вовсе не из-за своей физической силы. Зато все остальные, включая Зоро, складывались по щелчку пальцев. Самое наглядное подтверждение тому, что круче интеллекта с красивыми сиськами может быть только ещё больший интеллект с ещё более красивыми сиськами!

Как нетрудно догадаться, Нами совсем не тяготилась жизнью «слабой» женщины. И, опять же, как нетрудно догадаться, именно она стала вторым основным виновником, под влиянием

которого Ташиги начала менять своё отношение к тому факту, что она родилась женщиной. Зоро, предсказуемо, выступал в качестве первого и главного виновника. Крайне сложно ненавидеть наличие у себя сисек, когда пытаешься ими привлечь внимание другого человека. И особенно сложно их не любить, когда они успешно справляются с поставленной перед ними задачей! Благодаря всему этому, Ташиги уже прошла довольно длинный путь. От «я хотела бы родиться мужчиной!» до «я думаю, что родиться женщиной тоже неплохо», и теперь уверенным шагом приближалась к «я так рада, что родилась женщиной!».

Конечно, такие радикальные изменения не могли обойтись без серьёзных последствий. Поговори сейчас Ташиги с опытным психологом, и он бы не знал, за что ему тут в первую очередь браться. За прошедшие месяцы в компании Шляп девушка заполучила себе целый перечень различных психических расстройств, начиная с банального стокгольмского синдрома. С другой стороны, если капнуть ещё глубже, то можно легко прийти к выводу, что упомянутым синдромом страдали и сами Шляпы, не считая Луффи. Он был тем самым человеком, обеспечивающим появление травматической связи. Главным похитителем, если совсем коротко.

— Kiri Shugere (Разрез Осеннего Дождя)!

Ташиги потребовалось несколько минут, чтобы справиться со своими мыслями и эмоциями, чем вызвала лёгкое недовольство Зоро. Слишком долго! Опытный мечник способен справиться со своими эмоциями в считанные секунды, а то и вовсе в одно мгновение! Вспоминания Ист Блю, и как сам парень реагировал на подначивания своего капитана, двойные стандарты и бессовестное лицемерие прослеживались без всяких проблем. Плохие привычки Луффи продолжали успешно укореняться в мышлении остальных членов семьи. К счастью для девушки, конечный результат не подвёл ожиданий Зоро. Сверкнул меч в лучах заходящего солнца, а уже в следующее мгновение вся огромная гора воска оказалась горизонтально разрезана ровно напополам. Это безусловно было красиво. Красиво, но, к несчастью для Ташиги, совершенно бесполезно, поэтому комментарии мечника не заставили себя ждать:

— И что дальше? – явно находя ситуацию забавной, спросил обескураженную девушку Зоро.

Ташиги без проблем разрубила всю гору воска, несмотря на её железную прочность. Заодно она не пощадила и Йосаку, бесцеремненно разрубив его вместе с воском. Что ему с этого будет? Бессмертный он и есть бессмертный. Проблема заключалась в том, что никакого практического смысла в разрубании горы не было. Йосаку всё ещё оставался скован воском, только теперь разрезанным на две половинки.

— Эм...

Такого исхода девушка никак не ожидала, из-за чего её лицо заметно покраснело от смущения. Она изначально посчитала, что будет достаточно разрубить гору напополам, но теперь, когда задумалась об этом, моментально поняла свою ошибку. Очень глупую ошибку, если не сказать больше. И она не могла не признать, что сегодня действительно напоминает Рю. Спроси её о парне, и она будет первая, кто признает его силу, но это никак не отменит того факта, что большую часть времени Рю, в её глазах, походит на радостного идиота с неиссякаемым

запасом любопытства. Впрочем, таким он выглядел не только в её глазах.

— Ты во время сражения тоже будешь так долго думать? – спросил Зоро.

Ташиги моментально вынырнула из своих мыслей, и тут же разозлилась, из-за чего ей сразу стало очевидно, что следует делать дальше. Кто сказал, что злость плохой помощник? Секундой спустя на гору воска обрушился второй удар, затем сразу последовал третий, четвёртый, пятый... Не хватило одной атаки? Как насчёт десяти? Двадцати? Пятидесяти? Окажись на месте Йосаку кто-нибудь другой, и тогда бы девушке пришлось слегка повозиться, но когда не нужно думать о безопасности спасаемого, то всё сразу становится намного проще. Опять же, окажись на месте Йосаку кто-нибудь другой, и он бы уже давно помер от нехватки кислорода. Или, что более вероятно, вообще бы не попал в такую ловушку. Что ни говори, а бессмертие выступало в качестве обоюдоострого меча. Оно одновременно уберегало парня от серьёзных последствий его ошибок, и вместе с тем значительно повышало вероятность их совершения. Несмотря на все старания Луффи и Зоро, они так и не смогли научить его более разумно оценивать поле боя. И боль, ранее являющаяся самым главным мотивирующим фактором от совершения ошибок, с каждым новым днём действовала всё хуже и хуже. Человек такая тварь, которая может привыкнуть буквально ко всему. В случае с Йосаку это высказывание особенно актуально.

— Ха!

Сделав резкий выдох, Ташиги в последний раз взмахнула мечом, но вместо обычного разреза, в гору ударила сильная воздушная волна, снёсшая большую часть воска к чертям.

— А-А-А-А!!! Я УБЬЮ ТЕБЯ УБЛЮДОК!!! УБЬЮ!!!

Окровавленная фигура Йосаку, погребённая в самом центре горы, моментально пришла в движение. Вопреки всем нанесённым ударам девушки, легко способным разрезать металл, парень отделался только кровоточащими ранами, значительная часть из которых уже успела зажить, а оставшиеся затягивались на глазах. Его сила фрукта уже успела развиться до такого уровня, что подобные ранения перестали иметь значения. Более того! Йосаку сходу начал сдирать с себя остатки воска или крушить его кулаками, нанося себе новые раны и совершенно не обращая на них внимания. Он явно порывался как можно быстрее найти своего противника и отомстить ему за своё заточение. Однако, вскоре в поле зрения его бешеного взгляда сначала попал Зоро, стоящий неподалёку со сложенными на груди руками, а затем и Ташиги с извлечённой из ножен катаной. Ему не потребовалось много времени, чтобы сложить один плюс один. Выражение лица парня, когда до него дошло, что именно девушка спасла его из плена... это невозможно передать словами.

— Пошли, нам нужно ещё одному идиоту помочь, — обратился Зоро к Ташиги, полностью проигнорировав Йосаку.

— А?

— Говорю, иди за мной.

Развернувшись, мечник спокойно зашагал в направлении своей новой цели. Девушка, неуверенно потоптавшись на месте, вложила катану в ножны, и, напоследок бросив взгляд на окровавленную фигуру, побежала вслед за Зоро. Догнав его, она чинно зашагала рядом, словно послушная ученица при строгом мастере.

В это же время, на выражение лица Йосаку тяжело было смотреть без содрогания. Сгорбленная фигура, безвольно повисшие вдоль тела руки и дикая смесь между недоумением, позором и яростью. Он явно надеялся, что всё происходящее не более чем сон. Гордость и уверенность парня были просто стёрты в порошок. Физическая боль перестала быть достаточным мотивирующим фактором? Проблема? Определённо! Но только не тогда, когда на борту есть Луффи. Этот всегда найдёт способ, как сделать чужую жизнь невыносимой. Хотя надо признать, тут ему и Зоро сильно повезло. Они никак не ожидали, что настолько удобный момент подвернётся так быстро. Словно сама Судьба постаралась! Можно утверждать без тени сомнения, что после такого позора, мотивации к самосовершенствованию у парня будет «хоть отбавляй». Мужская гордость она такая.

Зоро и Ташиги успели пройти не меньше километра, когда до них донёсся крик, прямо-таки переполненный яростью и желанием убивать:

— ВОСКОВЫЙ УБЛЮДОК, Я УБЬЮ ТЕБЯ!!!

Можно подумать, что он изначально не планировал его убить! Откуда столько возмущения? Да ещё голос в лучших традициях Джонни. И расстояние не помеха. Не только парень и девушка услышали крик Йосаку, но и сам Мистер Три. Бледная и изрядно потрёпанная фигура заметно затряслась от ужаса. Сегодня был не самый лучший день для самого умного члена Барок Воркс. Бой с бессмертным противником оказался для мужчины невероятным испытанием, особенно психологическим. Кто ни разу не сражался с противником, которого невозможно убить, никогда не сможет понять весь ужас происходящего.

На первой половине Гранд Лайна, конкуренцию Йосаку могли составить только люди, обладающие фруктом логии, но в Новом Мире даже они легко проиграют парню. В Новом Мире владение Волей Вооружения почти рядовая способность, поэтому сильного страха перед логиями там нет. Однако, в случае с Йосаку не могла помочь даже Воля Вооружения, что делало его уникальным. С одной стороны победить его могли сотни и сотни людей, а с другой существовала большая вероятность, что никто не был способен его убить. Пределы возможностей фрукта парня всё ещё оставались неизвестны. Тем не менее, уже имеющихся способностей вполне хватало, чтобы невольно начать его сравнивать с одним из Четырёх Императоров, «Сильнейшим В Мире Существом» Кайдо. Его тоже неоднократно побеждали, но так никто и не смог убить, включая его самого. Параллели с Йосаку напрашивались сами собой. Разве что, пока его можно было считать лишь за личинку Кайдо. Вот только у него были хорошие шансы со временем стать полноценной бабочкой. Можно даже сказать отличные шансы! Главное тут мотивация, постараться не сдохнуть и немного времени. Первое ему на постоянной основе обеспечивали «заботливые сэмпай», а со вторым у него уже и так давно не было никаких проблем. Дело оставалось за временем.

— О чём задумалась? – спросил Зоро, когда обратил внимание на выражение лица идущей рядом с ним девушки.

Нахмуренные брови, рассеянный взгляд, механически переставляемые ноги.

— Что? – моментально очнулся Ташиги, и тут же запнулась об корень, из-за чего невольно ухватилась за Зоро. От столь неожиданно контакта оба замерли на месте, словно пара каменных истуканов, две пары глаз уставились друг на друга. Вспыхнув как маковый цветок, девушка шарахнулась в сторону, втянув голову в плечи, она ещё и руки для верности спрятала за спину. Невероятный контраст! В один момент ей по силам нашинковать на маленькие кубики целую гору железного воска, а уже в другой она не способна скрыть своё смущение, будто девочка-подросток. Ташиги сама не понимала, что творит. Зоро, конечно, в плане отношений тот ещё тормоз, но в этот момент даже у него потемнело в глаз от желания. С момента его расставания с Ноджико прошло очень много времени, особенно для парня его возраста. Против обычной биологии уже никакие тренировки и воля не могли помочь.

Приложив прямо-таки титанические усилия над собой, он всё же сумел взять себя в руки.

— Так о чём задумалась? – двинувшись дальше, равнодушно спросил Зоро.

Равнодушие не наигранное. Сейчас его вообще не волновали мысли девушки: он изо всех сил пытался совладать со своими! Вопрос был задан лишь для того, чтобы отвлечься.

— А? О! Эм... э-э-э... хм?

Ответ Ташиги получился очень информированным: не один лишь парень пытался совладать со своими мыслями. Тут надо уточнить, что она не только не смогла понять, о чём он её вообще спрашивает, но и не заметила, как зашагала вслед за ним. Полный автопилот.

— А если поподробнее?

— Э-э-э... я думала о своей силе! – наконец, смогла она выдать из себя.

Девушка старательно держалась от Зоро на расстоянии нескольких метров, как будто он большая раскалённая печка или костёр, и она боялась об него обжечься. Если бы Луффи и Нами знали, какую мелодраму они тут пропускают, они бы весь следующий месяц не смогли нормально спать. Эта парочка, от скуки, усевшись вместе, могла прочитывать по несколько любовных романов за день, а отношения Зоро и Ташиги вполне себе тянули на полноценный роман. Брутальный убийца пиратов и красивая лейтенант дозора, попавшая к нему в плен, между которыми неожиданно вспыхнуло запретное чувство! Да это же идеальный сюжет для любовного романа!

— И что надумала?

— Я пока... пока не знаю, что думать.

— В каком смысле? – чуть склонил голову к плечу Зоро, теперь уже по-настоящему заинтересовавшись разговором.

— Мне кажется я стала очень сильной, но я не чувствую себя сильной, — призналась Ташиги. – Раньше я о такой силе и мечтать не могла, а теперь мне кажется, что этого недостаточно и я всё ещё слишком слабая. Как думаешь, я чересчур многого хочу?

— Всё правильно ты хочешь, — возразил парень. – Даже не смей думать, что ты стала сильной. Сильной ты стала только по сравнению с таким захолустьем, как Ист Блю, где сильные люди скорее исключение, чем правило. На самом деле, как ты и сказала, твоей силы всё ещё недостаточно. В этом ты не ошибаешься. Неопытность – сейчас твоя самая главная проблема. Ты слишком долго просидела за пазухой своего капитана. Если действительно хочешь стать выдающимся мечником, тебе нужно участвовать в сражениях. Невозможно достигнуть вершины этого мира не оставив позади себя горы трупов и литры пролитой крови, как своей, так и чужой.

— Ты действительно так считаешь? Обязательно нужно убивать и лить кровь? И никакого другого пути нет?

— Задавая такие глупые и наивные вопросы, ты только в очередной раз подтверждаешь свою неопытность. Если сомневаешься в моих словах, тогда, по возвращению в Морской Дозор, попробуй собрать всю возможную информацию по действующим адмиралам. Уверен, большая часть информации по ним засекречена, но даже общедоступной должно хватить, чтобы сделать выводы. Только воспринимать такую информацию нужно правильно.

— В смысле, правильно? – нахмурила брови Ташиги.

Не прошло и пяти минут, как она уже позабыла о своих опасениях, и вновь догнала Зоро, как и прежде, зашагав рядом с ним. Нулевой параметр сопротивляемости, а то и вовсе отрицательный. Тот самый уровень, когда для развития отношений достаточно одного присутствия парня. Ему даже не нужно ничего делать или говорить, девушка справлялась самостоятельно. Любые дела или разговоры только подстёгивали процесс.

— Это значит, когда ты прочитаешь о победе того или иного адмирала над каким-то ранее известным преступником, первым делом разужнай сколько трупов осталось после этого боя. И остался ли сам преступник в живых. Думаю, после того, как узнаешь всю информацию, уже сама сможешь понять, какую цену тебе предстоит заплатить, чтобы взобраться на вершину этого мира. И поверь, горы трупов и литры крови едва ли составят половину этой цены.

— ...

Ташиги промолчала. Раньше бы она обязательно вступила в жаркий спор, пытаясь доказать...

собственно говоря, даже сама девушка уже не была уверена, что бы она попыталась доказать. Однако, она бы точно попыталась! Возможно, не стала бы возражать против литров пролитой крови, но точно попыталась бы оспорить горы трупов. Теперь ей сделать это было сложнее, если не сказать больше. Выбранный ей путь оказался куда более мрачным и кровавым, чем ей казалось раньше. И она пока ещё не решила, как к этому относиться. Зато она отчётливо понимала, что Зоро совершенно прав. Она действительно слишком неопытная. Тихие воды Ист Блю и защита покойного капитана, никак не могли подготовить её к чему-то подобному.

— А вот и наш Санджи, — произнёс Зоро.

Не успели отзвучать слова парня, как раздался громкий глухой звук, словно кто-то нанёс мощный удар по железной болванке, после чего послышался грохот ломаемых деревьев. Пройдя ещё метров сто, парочка вышла на искусственно образовавшуюся поляну, где вся земля была перепахана, а большая часть деревьев переломана до состояния мелких щепок. В центре стоял Санджи, ноги которого отчётливо подрагивали, да и сам он имел бледный и нездоровый вид. Парень не спускал взгляда с края поляны, где кто-то неизвестный пытался выбраться из-под завала упавших деревьев. Вскоре взгляду Ташиги и Зоро предстала окровавленная фигура Даз Бонса, который уже давным-давно успел растерять всю свою былую уверенность, жажду крови и высокомерие. С одного взгляда можно было понять, что здесь и сейчас шла битва на выносливость.

— ...Санджи не может победить?! – прошептала потрясённая Ташиги.

Для неё происходящее не имело смысла. Из-за особенностей отношения блондина к женщинам она сама никогда не тренировалась с ним всерьёз, но видела предостаточно его спаррингов с уже упомянутыми Джонни и Йосаку. Сила и скорость ударов парня давно достигли умопомрачительного уровня!

— Это тебе самый наглядный пример важности владения Волей, — спокойно ответил Зоро, равнодушно наблюдая, как окровавленный противник Санджи в очередной раз улетает ломать деревья на своём пути.

— Этот звук... — нахмурилась Ташиги, когда увидела удар блондина по Даз Бону. – Он что, железный?

Зоро посмотрел на неё как на дурочку.

— Что?! А! Точно!

В который уже раз за этот день, лицо девушки покраснело от стыда. Больше ничего не став спрашивать, она прислушалась.

— Стальной... он действительно стальной.

Нельзя научиться разрубать мечом железо, не умея «слышать» дыхание вещей. Одна из трёх главных причин, почему Ташиги уже начала подавать признаки пробуждения Воли Наблюдения. Способность «слышать» дыхание вещей фактически одна из сторон Воли Наблюдения. И главная причина, почему почти все мечники первым делом пробуждают именно её, а не Волю Вооружения. Хотя в случае девушки не менее важным является её талант и усердие. Она, как и Зоро, явно была склонна к Воли Наблюдения. Однако, в случае с парнем, можно было с уверенностью сказать, что его талант к владению Волей Вооружения стоял лишь на одну ступеньку ниже основного. Про Ташиги такого сказать нельзя, но окончательно ясно станет только после её полного «пробуждения».

— Скорее всего, сожрал фрукт какого-нибудь металла, — поделился своим впечатлением Зоро.

— Но я видела собственными глазами, как Санджи, ударом ноги, пробивал насквозь пятисантиметровый железный лист. И он это сделал без всяких проблем. Вряд ли фрукт с силой обычного железа способен помочь против его пинков.

Ташиги знала о чём она говорит. Каждый пинок блондина легко превосходил выстрел из пушки, а его сильнейшие атаки могли убить того же Йосаку с одного удара. Обычное железо тут помочь не могло.

— Не всё так просто, — покачал головой зелёноволосый мечник. — Одно дело неподвижный стальной лист и совсем другое живой человек из стали. Если бы ты была внимательней, то сама бы смогла увидеть, что этот парень, когда становится стальным, сохраняет обычный уровень абсорбции, присущий человеческому организму. Санджи, фактически, бьёт по живому железу, со всеми вытекающими, включая способность к восстановлению. И этот парень не слабак. Не считая нашей семьи, он сильнее всех на этом острове. Намного сильнее.

— Хочешь сказать, Санджи не сможет победить? — голосом полным недоверия уточнила Ташиги.

— Смотря, что ты подразумеваешь под словом «победа», — немного уклончиво ответил Зоро. — Думаю, ещё минут десять, и он вполне сможет убить этого стального идиота, но после его победы от него не будет никакого толку, как минимум, до конца дня. Как по мне, так тут вполне можно говорить о боевой ничьей.

— ...Кто выжил тот и прав.

— Слова Луффи? — улыбнулся Зоро. — Действительно, если судить с такой точки зрения, то Санджи победит, но такая победа, для человека с его уровнем силы, вполне заслуживает считаться поражением.

— ... Кажется, я понимаю, зачем ты меня сюда позвал, — произнесла Ташиги.

Она, сегодня, конечно, пребывала не в лучшей форме, постоянно говоря различные глупости

или задавая дурацкие вопросы, но она отнюдь не дурочка. Сначала спасение Йосаку, а теперь помощь Санджи. Сделать правильные выводы совсем несложно. Вот только девушка не знала, как ко всему этому относиться. С одной стороны, её явно использовали в тренировке людей, которые значительно превосходили её по силе. Такое не могло не льстить. С другой же стороны, здесь были замешены мужская гордость, мужской шовинизм и унижение. Иначе говоря, парни будут явно унижены её вмешательством в их сражения, и это уже оставляло во рту девушки неприятный привкус.

— Раз понимаешь, то иди и покончи с этим, — приказ ей Зоро.

Нахмутив брови, Ташиги чуть постояла на месте, явно обдумывая варианты своих действий, после чего всё же двинулась вперёд. Только сильные имели право решать за себя. Чем больше времени она проводила в компании Соломенных Шляп, тем отчётливее осознавала эту непреложную истину. Одну из многих. Что не говори, а длительное пребывание в обществе Шляп несло за собой не только одни лишь негативные последствия. Другое дело, стоило ли оно того? Здесь уже не всё так однозначно. Для кого-то вроде Зоро и Нами цена выглядела сильно заниженной. Первый хотел стать Сильнейшим Мечником В Море, а вторая избавить свой остров от гнёта рыбаков. В обоих случаях они готовы были отдать свои жизни ради достижения поставленных целей. На этом фоне заплаченная ими цена едва тянула на чаевые официанта в ресторане.

С Санджи, Усоппа, Йосаку и Джонни всё уже несколько сложнее.

Санджи, будучи коком и мечтая о Олл Блю, вообще мог не становиться пиратом и просто путешествовать по морю на торговых судах или круизных лайнерах. Шансов осуществить свою мечту значительно меньше, но зато и безопаснее в миллион раз, чем любое путешествие на корабле с Луффи в качестве капитана. Усопп хотел стать «храбрым воином моря», и для осуществления этой мечты ему даже не было необходимости плыть на Гранд Лайн. Йосаку и Джонни, до встречи с Луффи, вообще не мечтали о чём-то конкретном. Пожрать, поспать, выпить, заработать больше денег и, как самый предел желаний, завести длительные отношения с женщиной. Где-то между этими желаниями, они иногда мечтали стать выдающимися охотниками за головами, но без фанатизма Зоро или Нами. Обычные желания обычных парней, каких миллионы, и которых вполне устраивает такая жизнь. Вот и получалось, что Санджи, Усопп, Йосаку и Джонни вполне могли не вступать в семью, и прожить свои жизни иначе. Другое дело, что их вступление в семью несло значительно больше плюсов, нежели минусов, из-за чего цена выглядела вполне приемлемой.

В случае с Ташиги всё ещё более замороченное.

Живи она жизнью обычной девушки, мечтающей о собственном доме, хорошей работе с высокой зарплатой, любящем муже и детях, то никакие плюсы от влияния Соломенных Шляп не смогли бы перекрыть её полностью разрушенную жизнь. Однако, Ташиги служила в Морском Дозоре и мечтала совсем не о любящем муже и детях. Она мечтала о пути мечника, о достижении вершины этого мира. И разрушенная жизнь вполне нормальная плата за полученную возможность претворить такую мечту в жизнь. Шутки Луффи, как это с ним зачастую и бывало, имели лишь небольшую долю шутки. Ташиги уже не существовало. Во всяком случае, Ташиги хорошо знакомой Смокеру. И она уже никогда не сможет стать

прежней. Более того, как уже говорилось, процесс изменения всё ещё продолжался и должен был завершиться именно на моменте их неизбежной встречи. Хотя правильнее будет сказать, что в момент их встречи завершиться первый этап изменений, пусть и самый глобальный. После чего начнётся второй этап. И к чему он приведёт можно только догадываться.

Зоро ничуть не врал или преувеличивал, когда говорил Ташиги, что трупы и кровь едва ли составят половину платы за возможность взобраться на вершину мира. Он лишь не сказал ей, что вторую половину она выплачивала уже сейчас. Происходящие с ней изменения и были платой. На том уровне, к которому она стремилась, одной лишь физической силы и навыков мечника недостаточно. Здесь уже куда более важную роль играл её менталитет и психологическая устойчивость, которая бы позволяла ей, не моргнув глазом, выдержать любой удар Судьбы. Только тогда она имела шанс стать по-настоящему сильной. И именно на это было направленно так называемое Луффицирование. Вернее, уже полноценное Шляпофицирование! Ибо ныне в процессе участвовали все члены семьи.

Шутки шутками, но общение с Луффи, а теперь и остальной частью семьи, обеспечивало беспрецедентную психологическую закалку. Они были совершенно беспощадны друг к другу, поэтому и к посторонним относились соответствующе. Любая слабость моментально вытаскивалась наружу и использовалась до тех пор, пока от неё не оставалось и намёка. Различные психологические игры были ежедневной рутинной, а периодическое полное моральное уничтожение друг друга выступало в качестве приятного бонуса. У нового человека, попавшего в такую среду, было только три пути: измениться, умереть или изменить всех остальных. Умирать почему-то никто не хотел, шансы изменить безумную семейку бесконечно близко приближались к нулю, поэтому всем оставалось только начать изменяться самим. Хуже всего для таких людей было то, что в качестве фундамента этих изменений выступали именно их отношения с Соломенными Шляпами. Это означало, что они не смогут избавиться от влияния безумной семейки, даже достигнув самой вершины мира. Ташиги не стала исключением. И именно по этой причине, конкретно в её случае, цена оказалась чересчур сильно завышена, а в будущем и вовсе грозила достигнуть астрономической величины.

В сделке с Дьяволом наибольшую прибыль всегда получает Дьявол. И считается большой удачей, если после внесения платы контрактор получает обещанную ему награду. Ташиги просто не повезло. Формально она получила грандиозную награду, но на деле сама стала принадлежать Дьяволу. Соответственно, ничего не потеряв, он только приобрёл, тогда как сама девушка потеряла абсолютно всё. Естественно, должно будет пройти ещё немало времени, прежде чем она всё это до конца осознает. Пока она понимала лишь небольшую часть того, что с ней сделали.

— Ташиги-чан?! Зачем ты...

Ноги Санджи уже давно нещадно болели, и он уже не мог дожидаться конца этого идиотского сражения на выносливость, поэтому появление девушки рядом с ним оказалось для него полной неожиданностью. До этого момента он вообще не замечал её и Зоро, что лучше всяких слов свидетельствовало о его нынешнем состоянии.

— Kiri Shugere (Разрез Осеннего Дождя)!

Удар, способный без проблем разрезать целую восковую гору, по прочности сравнимой с железной, сработал и на Даз Боне. Кровавая полоса протянулась от правого плеча до левого бедра, кровь хлынула фонтаном, после чего поверженный противник Санджи рухнул плашмя на землю. Вернув катану обратно в ножны, Ташиги чуть поклонилась блондину, после чего вернулась к Зоро.

— Теперь тебе осталось только помочь Джонни, разобраться с остатками сил Барок Воркс, — произнёс Зоро. — Думаю, тут моя помощь больше не нужна, и дорогу к нему ты найдёшь сама, — добавил он, посмотрев вправо от себя.

Девушка тоже перевела свой взгляд на огненную стену, полыхающую всего в километре от их местоположения.

— Испытание металлом, кровью и теперь трупами? — спросила Ташиги.

— Это тебе решать, — отвернулся Зоро от огненного зарева, и перевёл взгляд на рядом стоящую девушку. — Но если решишь отказаться, мне нет смысла дальше тебя тренировать. Возможно, в этом мире и есть путь к вершине, на котором не нужно оставлять за собой горы трупов, но мне он неведом. Я могу учить тебя только тому пути, по которому иду сам. И тебе совсем не обязательно следовать за мной. Вполне возможно, что ты сможешь найти другой путь, не похожий на мой.

Больше он не собирался ничего говорить. Сегодня он и так побил все свои предыдущие рекорды. Окончательное решение Ташиги должна была принимать сама. И ей не потребовалось для этого много времени. Спина Зоро, направившегося обратно на Гоинг Мерри, ещё не успела скрыться из вида, как девушка уже сделала уверенный шаг в сторону огненной стены, полыхающей на горизонте. Всё-таки четыре месяца слишком большой срок. Раньше, когда был только Луффи, такого срока едва хватало для инициирования процесса изменений, но теперь, когда ему помогала вся семья, эффективность возросла в разы. Именно поэтому, Ташиги шагала вполне уверенным шагом, несмотря на полное понимание того, что её вскоре ожидало. Она не собиралась пасовать, зайдя так далеко.

— Вот дерьмо...

Санджи, оставшись в одиночестве, стоя неподалёку от бессознательного тела Даз Бонса, достал из кармана пачку сигарет. Прикурив одну и сделав затяжку, парень запрокинул голову, уставившись в уже начавшее темнеть небо. Стремительно приближалась ночь, из-за чего устроенное Джонни пожарище виднелось особенно хорошо. Блуждающий взгляд блондина невольно остановился на своём поверженном противнике. Его противнике, поверженном другим человеком. Он так и не смог закончить начатое. Не смог победить.

— Вот дерьмо...

Докурив сигарету, Санджи отправил её щелчком пальцев в сторону Даз Бонса. У него больше не было настроения продолжать сражаться. Да и, откровенно говоря, у него слишком сильно

болели ноги. Достав и прикурив новую сигарету, парень направился обратно на Гоинг Мерри. Вот только, в отличие от Зоро, он направился совсем в другую сторону.

— Ва-ха-ха-ха!!!

Пока Йосаку с красными от бешенства глазами носился по всему острову, надеясь наткнуться на Мистера Три, попутно отрываясь на других агентах и динозаврах, а Санджи выкуривал сигарету за сигаретой по дороге к Гоинг Мерри, Джонни веселился на полную катушку. Первоначальная неудача оказалась им довольно быстро забыта. Он ведь не умер и отомстил врагам, так? Значит, всё путём! Главное проследить, чтобы такого больше не повторилось. И, конечно, устранить всех свидетелей своего позора. Вот устранением этих самых свидетелей он и занимался уже довольно продолжительное время.

— Не нравится, козлы?! – ревел он голосом, пробирающим до костей и проникающим до самых печёнок, что было следствием изменений его голосовых связок, под действием силы Дьявольского Фрукта. — Теперь будете знать, как идти против нашей семьи! Скоро все будут знать, насколько плохая идея идти против нашей семьи! Весь мир будет знать! Сдохните, суки!!!

Слова и угрозы уже успевшие в его устах стать стандартными. Как это обычно бывало с Джонни, трансформация сильно давила ему на мозги, поэтому, к настоящему моменту, парень полностью ушёл в отрыв. Здоровый хвостатый чешуйчатый демон огненной кометой носился в перепуганных рядах — скорее теперь уже правильнее будет говорить рядках, — агентов Барок Воркс, обильно сея вокруг смерть, огонь и разрушения. При этом он ни на секунду не затыкался, постоянно комментируя все свои действия и действия врагов, а ещё безостановочно матерился и угрожал. В ответ, кто-то пытался с ним сражаться, а кто-то, наоборот, старался от него сбежать, и, как не странно, в обоих случаях кому-то это даже удавалось. Всё-таки этот мир достаточно безумен, чтобы в нём регулярно встречалось очередное «невозможно». Особенно на Гранд Лайне, как в самом безумном месте на планете.

— Я думал, что кроме Зоро-аники и Луффи-аники никто так больше не умеет! Интересно, интересно! Что и следовало ожидать от Гранд Лайна! Ваша группа клинических идиотов давно уже превзошла все мои самые смелые ожидания! Теперь сражаться с вами уже не так позорно, как раньше! И убивать вас стало намного интереснее!

Кровавая вакханалия Джонни оказалась прервана самым странным образом – некий мечник взял и тупо разрезал на части всё его пламя. Раньше такой «фокус» при нём проделывали только Зоро и Луффи, но даже они научились этому относительно недавно. В какой-то определённый момент огонь стал преобладающим в атаках Джонни, из-за чего всем остальным пришлось найти эффективные меры противостояния. Санджи стал разбивать атаки собственной огненной ногой, Йосаку регенерировал быстрее, чем сгорал, а Зоро и Луффи первое время отделялись Волей Вооружения, но потом приловчились разрезать на части весь создаваемый Джонни огонь. Не сказать, чтобы это выходило за какие-то рамки, такое вполне было ожидаемо от этих двух монстров. Проблема заключалась в том, что до сегодняшнего дня они оставались единственными людьми, способными на такой трюк.

Теория оказалась неверной.

Раньше Джонни, способность разрезать огонь, относил к невероятной силе, которой владела монструозная парочка, но теперь такой же фокус умудрился повторить «какой-то жалкий ноунейм». Одна из фразочек Лuffи. Несмотря на занятный трюк, Джонни не ощущал и тени угрозы для себя. Или хоть сколько-нибудь значимой силы, исходящей от противника. Стало понятно, что разрезание огня умение не особо зависящее от уровня силы. Опять же, ничего особо удивительного. Способность резать железо тоже слабо зависела от личной силы мечника. Если бы всё сводилось только к силе, то Йосаку бы давно уже нарезал вражеские корабли на ломтики, а пока он не мог разрубить на части и маленький брусок железа. Зато с этим давно уже легко справлялась Ташиги, и в этом ей ничуть не мешал её недостаток физической силы. Конечно, оной ей не доставало только на взгляд самих парней.

— Если ты умеешь разрезать огонь, то почему не делал этого с самого начала?!!

Вместо слов благодарности за спасение их жизней, на отличившегося противника Джонни моментально посыпались обвинения со стороны остальных агентов. И не сказать, чтобы они не были оправданными. Действительно, почему?

— Я сам не знал, что так умею! – тут же сознался перепуганный виновник.

Голос говорившего звучал молодо и немного истерично, но на деле его обладатель выглядел лет на сорок и куда сильнее походил на гориллу-переростка, нежели на человека. Обычных размеров катана в его руках выглядела не больше кухонного ножа.

— Хочешь сказать, ты научился этому трюку прямо сейчас? – Джонни, наверное, удивился сильнее всех присутствующих.

— Да... и теперь мне больше не страшен твой огонь! – из голоса мужчины не только резко пропали истеричные нотки, но и сам он выпрямился в полный рост и широко расправил плечи, из-за чего стал выглядеть намного внушительнее.

Противник Джонни неожиданно обрёл уверенность в себе. Надо заметить, уверенность слабо обоснованную и чересчур преждевременную. Даже если допустить, что ему теперь действительно не нужно бояться огненных атак, всё ещё оставался открытым вопрос по поводу обычных ударов и когтей. Такие атаки тоже убивали наповал, и в этом они ничуть не уступали огню. Да и после того, как Джонни устранил всех номерных агентов, никто так больше не смог его поранить, а сам он уже успел убить несколько тысяч человек. Откуда уверенность?

— Кажется, никогда ещё мои противники не становились сильнее прямо во время сражения со мной! – огненные глаза парня превратились в две горящие щелочки, а зубастая пасть растянулась в широкой улыбке, сделав его демоническое лицо ещё более жутковатым на вид.

Нетрудно догадаться, что Джонни ничуть не обеспокоила новая способность его врага. Скорее

подобное развитие событий обрадовало и развеселило парня. Разве привилегия самосовершенствования прямо во время боя не принадлежит главным героям различных произведений? Ему было бесконечно далеко до звания книжечки, но под влиянием Луффи и Нами, знатных любителей что-нибудь почитать, чтение книг давно уже успело стать одним из основных способов досуга всех членов семьи, особенно во время постоянных плаваний. Именно поэтому Джонни мог сходу припомнить десяток книжных героев, которые бы становились сильнее прямо во время боя, попутно получая новые умения. Разве не прикольно встретить кого-то подобного в реальной жизни? Очередное наследие Луффи. Эффект его тлетворного влияния, если быть точнее. Он бы тоже такое развитие событий посчитал «прикольным».

— С этой секунды я буду звать тебя Главным Героем! – ткнув своим когтистым пальцем в сторону агента, радостно заявил Джонни.

Парень был в восторге! Но восторг продлился ровно две секунды.

— Гха! – раздалось в ответ.

Пройдя через легкое и сердце, кончик катаны, разрезав серую рубаху, вылез из груди мужчины. Вместо слов, изо рта новоиспечённого Главного Героя обильно потекла кровь. Секунду спустя Ташиги выдернула свою катану из его тела, из-за чего он рухнул на колени, а затем замертво упал лицом в землю. Джонни так и остался стоять с указывающим вперёд пальцем. Только теперь к нему добавились комично округлившиеся огненные глаза, вытянутое от удивления лицо и приоткрытый от шока рот. Несмотря на свою драконо-демоническую внешность, парень стал походить на умственно-отсталого идиота. Демонического умственно-отсталого идиота. Выглядело чрезвычайно потешно.

— Какого?!! – прозвучало несколько синхронных возгласов.

— Это ещё кто?!!

— Сука, как ты могла сделать это с Кенни?!!

— Она убила Кенни!

— Сволочь!

Народу вокруг было с чего злиться: Кенни – убили! Нет, всем было абсолютно плевать на самого Кенни, но никому из присутствующих не было плевать на его неожиданно проявившуюся способность разрезать огонь Джонни. Это был их билет из ловушки, в которой они оказались! Если бы не полыхающий кругом огонь, кто бы в здравом уме продолжал пытаться сражаться с этим неуязвимым монстром?! Если бы не огонь, то они бы уже все давно сбежали отсюда! Кенни был их билетом к спасению! И теперь его убила какая-то неизвестная им девчонка! Как тут можно не злиться?!

Народ ещё не понимал, что их проблемы только что удвоились.

Вместо ответа, Ташиги просто начала убивать других агентов. Одна атака – один новый труп. Если бы не отчётливые признаки старательного подавления эмоций, её вполне можно было сравнить с Зоро. Однако, зелёноволосый парень никогда не устраивал геноцид с таким выражением лица, которое больше походило на резиновую маску, нежели на реальное человеческое лицо. В отличие от Ташиги, он никогда не подавлял свои эмоции. Если во время сражения на его лице читалось полное равнодушие, то это всего лишь означало, что в этот момент он действительно не испытывает какие-либо эмоции. Ташиги так пока не умела, из-за чего выражение её лица выглядело крайне неестественно. Требовалось время и много практики, чтобы убийство своих противников превратилось в обычную привычку.

— Ташиги, твою мать!!! – наконец, взревел Джонни, очнувшись от своего недолгого ступора. — Ты зачем убила моего Главного Героя?!! – громко затопал он ногами, словно маленький ребёнок у которого отобрали любимую игрушку. – Я только нашёл себе интере-е-е-А-А-А-А-А!!!

В отличие от маленького ребёнка, изменённая туша парня весила чёртову уйму килограмм и его сила выходила далеко за пределы обычных людей. А ещё, прежде чем её раздавило, Мисс Мерри Кристмас успела нарыть приличное количество туннелей. В общем, Джонни не стоило быть таким неосторожным. Тем более, это был уже пятый раз, когда он проваливался под землю. Ровно на четыре раза больше, чем позволяло его терпение.

— Я УБЬЮ ЭТУ ЧЁРТОВУ КРОТОКРЫСУ!!!

В этот момент парень явно успел позабыть, что он уже убил Мисс Мерри Кристмас. Зато степень его гнева легко можно было представить благодаря огромному столпу огня, ударившему высоко в небо, и на несколько секунд соединившего его с землёй. В конечном итоге, самые невезучие опять оказались агенты Барок Воркс. Именно на них парень обрушил весь свой гнев, едва ему стоило вылезти из ямы. В который уже по счёту раз. Однако, этот раз стал последним. Ташиги и Джонни, работая вместе, без каких либо проблем перебили всех своих оставшихся противников всего в течение получаса. И ладно бы парень, выступавший в роли молниеносной неуязвимой машины смерти, беспрестанно плюющей огнём и матами. Не считая номерных агентов, все остальные противники не представляли для него ни малейшей угрозы. Куда удивительнее было то, что вечно всем проигрывающая Ташиги – проигрывающая членам семьи Шляп, понятное дело, — отделалась лишь несколькими царапинами. Хотя и их она вполне могла избежать, если бы была хоть чуточку опытнее. При этом за прошедшие полчаса девушка перебила больше народу, чем до этого ей встречалось противников за всю жизнь. Сегодняшний день вполне можно было считать очередной вехой в её трансформации.

— А ты ничё так, хорошо справилась, — когда всё закончилось, покрытый кровью Джонни, вернув себе человеческий облик, похвалил Ташиги. Из всей его одежды, уже традиционно, на нём остались только основательно потрёпанные штаны. – Не думал, что ты у нас уже до такого доросла... эй, эй, эй! Осторожнее, чёрт тебя побери! В следующий раз, смотри куда блюёшь! Чуть меня не заляпала!

В подавлении эмоций всегда присутствовал существенный недостаток – в конечном итоге эмоции не только возвращались, но и возвращались все сразу, в один момент. Выронив меч и рухнув на колени, Ташиги принялась раз за разом опустошать содержимое своего желудка. От человека, никогда хладнокровно не убивавшего в своей жизни, она в один момент шагнула на ступень массового убийцы. Слишком резкий рывок! Обычный человек мог и умом тронуться. И хотя девушку уже давно нельзя было считать обычным человеком, психологический удар оказался слишком силён. Ситуация в точности как с Виви, только масштаб больше.

Ташиги, будучи мечником и лейтенантом дозора, не один десяток раз доводилось резать людей, но смертью это заканчивалось всего в нескольких случаях, и все убитые были преступниками, сопротивлявшиеся аресту и пытавшиеся убить её в ответ. Такие события позволили ей приобрести определённую психическую устойчивость к смертям и убийствам, но, как уже говорилось, сегодня был слишком резкий рывок! Иначе говоря, всё опять упиралось в нехватку опыта. Произойди такое сражение где-нибудь через полгода, и такой бурной реакции уже бы не последовало. Однако, как говорится, имеем то, что имеем.

— Да ладно тебе, не убивайся ты так сильно, — присев на корточки рядом с содрогающейся в рвотных спазмах Ташиги, Джонни принялся успокаивающе поглаживать её по спине. – Всё равно они все были законченным ублюдками, собирающимися ввергнуть в хаос целую страну, — совершенно неискренне заявил он, прекрасно понимая, что жизнь устроена намного сложнее, из-за чего значительная часть агентов Барок Воркс, почти наверняка, вообще ничем не заслуживала смерти. – Возможно, сегодня ты спасла десятки, а возможно и сотни тысяч жизней! Разве это не здорово? Ты же бывшая дозо... ты же настоящая дозорная! Тебе и положено таким заниматься! Спасать принцесс и страны!

Судя по всему, парень очень плохо себе представлял, чем на самом деле должны заниматься солдаты Морского Дозора... или его просто понесло, что более вероятно. Тем более, он и не думал затыкаться, начав уводить тему совершенно в другую сторону:

— И вообще, ты никогда не думала, что ты выбрала не ту стезю? Возможно, тебе изначально не стоило вступать в Морской Дозор? На мой взгляд, женщинам не место на войне. Вот даже взять Нами, ей бы не в нашей семье навигатором быть, а на настоящем троне сидеть. Конечно, для этого ей бы пришлось слегка подучиться манерам, чтобы перестать щеголять голой задницей перед всем миром, но королевой она бы смотрелась точно лучше, чем навигатором. И, как по мне, сидеть дома с детьми тебе бы пошло намного лучше, чем махать катаной среди врагов.

Всё-таки язык Джонни не меньший его враг, чем его же безмерное любопытство.

— ...Рю? – прохрипела Ташиги.

— Да?

— Заткнись нахрен!

— ...Окей.

— И убери нахрен свою руку!

— ...Окей.

— И чтобы я больше такой херни не слышала!

— ...Окей.

Заметив, как девушка тянется за своей катаной, ошарашенный Джонни невольно отскочил назад. Прижав руки к груди, словно опасаясь, что Ташиги набросится на него и покусает, парень, затаив дыхание, стал смотреть за ней. Однако, вопреки его опасениям, девушка просто поднялась на ноги. Вытерев тыльной стороной ладони свой рот, она затем вытерла лезвие катаны с помощью оттянутого низа своей футболки, после чего, вернув катану в ножны, молча направилась в сторону Гоинг Мерри. Не обращая внимания на многочисленные трупы на своём пути и сплошную стену огня впереди.

— ...Меня-то подожди! – поняв, что ему ничего не угрожает, Джонни тут же заспешил вслед за Ташиги. – Как ты собираешься без моей помощи пройти через горящие джунгли?

— Я и не собиралась, — отрезала девушка.

Парень, отыскав в себе давно зачахшие ростки здравого смысла, решил благоразумно прикусить язык. Нужно было быть полным дураком, чтобы не заметить состояние девушки. Джонни знал Ташиги уже столько месяцев, но сегодня он в первый раз услышал, как она ругается. Парень вообще не думал, что она умеет ругаться. Всегда сдержанная и культурная, сейчас девушка куда сильнее походила на Нами, чем на себя обычную. И дело не столько в её тоне и словах, сколько в том, как держалась Ташиги. И когда первый шок Джонни прошёл, он счёл такие изменения не только странными, но ещё и достаточно забавными. Убивала как Зоро, а вела себя как Нами, разве не прикольно?

Прикольно или нет, но пока он наблюдал за хмурой девушкой, они успели вплотную подойти к стене огня. Однако, едва парень начал применять свои способности в управлении огнём, чтобы создать для них проход среди моря пламени, им навстречу неожиданно выбежал человек-факел:

— МИСТЕР ТРИ!!! ГДЕ ТЫ, МИСТЕР ТРИ?!!

Джонни потребовалось несколько мгновений, прежде чем он соотнёс человека-факела и знакомый ему голос Йосаку.

— Какого хрена ты бегаешь по округе и орёшь, как сумасшедший?! – вытаращился он на своего

друга.

Такое поведение действительно было весьма нехарактерно для обычно сдержанного парня. Естественно, за исключением тех случаев, когда он сходил с ума от боли, из-за чего становился ещё более неадекватным, чем сам Джонни, воспользовавшийся силой своего Дьявольского Фрукта. Вот только, ничего подобного с Йосаку не происходило уже добрых полгода. К настоящему моменту, его реакция на боль достигла настолько низкого значения, что вот-вот грозила превратиться в полный иммунитет. Вариант временного сумасшествия из-за боли отпадал сам собой.

— ...

Услышав вопрос друга, Йосаку моментально заткнулся, тогда как Ташиги пристально смотрела на его тело. Сложно было в полной мере передать словами зрелище того, как огонь стремительно отступает под натиском регенерации парня. Это выглядело одновременно ужасно и омерзительно, но вместе с этим удивительно и немного завораживающе. За прошедшие месяцы она видела этот процесс не один десяток раз, но с последнего раза способности Йосаку к регенерации опять успели возрасти, поэтому теперь всё происходило ещё быстрее, из-за чего весь процесс выглядел ещё более впечатляющим. И, опять же, зрелищным. Единственный недостаток, что после окончательного восстановления, парень оставался полностью голым, а сама Ташиги не обладала таким же уровнем бесстыдства, как Нами. Из-за чего она старательно принялась смотреть в сторону, ожидая пока Джонни в очередной раз наболтается и откроет для неё проход в стене огня. Вот только, ожидание явно грозило затянуться, ибо болтать он мог долго.

— Я что-то не понял, разве не ты сам сражался с Мистером Три? – полюбопытствовал парень у хмурого и молчаливого Йосаку. – Так зачем ты теперь носишься по всему острову, выкрикивая его имя? Или он от тебя смог сбежать? Если так, то не вижу повода сходить с ума: убьёшь когда-нибудь потом!

— ...

— Ты чего?

— ...

— Только не говори мне, что ты ему проиграл?!!

Совсем неудивительно, что если два человека знали друг друга на протяжении пары десятков лет, то многие вещи становились понятными без всяких слов.

— ...

— Серьёзно?! – выпучил глаза Джонни. — Ты умудрился проиграть?! Как ты вообще умудрился проиграть?! И он от тебя ещё и сбежал?! Серьёзно?!!

— ...

— Ох ты ж мать... – парень со стоном провёл ладонью по лицу. – Ну, теперь нам точно конец. Луффи и Зоро с нас не слезут, пока мы... сказал бы, что пока не сдохнем, но в твоём случае эта фраза, как всегда, просто не работает.

— ...

— Капец ты лох, — убито вздохнул Джонни. – Столько выпендривался, а толку никакого.

— ...

— Ещё и нас всех подставил!

— ...

— Прикинь, сколько нам теперь мучиться из-за тебя?

— ...

— Теперь про меня даже не думай что-либо говорить! После того, как ты так сильно обосрался, все мои недостатки не стоят упоминания. Серьёзно, я от тебя такого не ожидал! А ещё бессмертным себя зовёшь! Позорище, блин.

Сострадание? Жалость? Чувство такта? Аж два раза! Только не среди членов семьи! А вот с разбегу и по яйцам, пусть и метафорическим, да ещё несколько раз подряд, вот это легко! Вот это пожалуйста! И конечно, Джонни не собирался упоминать, что он «обосрался» ничуть не меньше своего друга, а в чём-то даже больше него. Йосаку заплатил лишь своей гордостью и репутацией среди членов семьи, тогда как Джонни и вовсе едва не «склеил ласты». Гордость и репутацию можно вернуть, а вот воскреснуть весьма проблематично, если не сказать больше.

— Может, ты уже перестанешь болтать и откроешь нам проход? – раздражённо спросила Ташиги.

Терпение девушки лопнуло.

— Э-э-э... сейчас всё будет!

Увидев как Джонни послушно принялся манипулировать огнём, Йосаку оценивающе посмотрел на явно раздражённую Ташиги. Позорная встреча со своим другом заметно отрезвила парня, поэтому он сразу уловил нетипичное поведение девушки. Он вообще не мог припомнить, чтобы она хоть когда-нибудь говорила таким тоном или проявляла подобную реакцию. Она угрожала, презирала, упрячилась и ненавидела, но столь явные признаки раздражения и нетерпения? Такое раздражение и нетерпение скорее напоминали ему о Нами. Сильно напоминали. Йосаку не мог отделаться от ощущения, что именно Нами прикрикнула на его друга. Если бы не тяжёлые мысли о собственном проигрыше, он бы точно нашёл такое сравнение прикольным. Сейчас же у него для этого было слишком паршивое настроение.

Вскоре, благодаря манипуляциям Джонни, в сплошной стены огня открылся широкий проход, полный обгоревших деревьев.

Стянув с ближайшего трупа окровавленную куртку и повязав её вокруг своих бёдер, хмурый Йосаку зашагал вслед за Ташиги. Преодолев огненную полосу, троица направилась напрямик к Гоинг Мерри. И конечно они никак не могли обойти стороной поляну, где невезучие силы Барок Воркс нагнали Усоппа. Джонни и Йосаку остались под большим впечатлением от увиденной картины. Заодно странности с Усоппом стали для них ещё более непонятными. Однако, по возвращению на корабль, они с удивлением обнаружили, что длинноносый парень носит по кораблю с «маской телепортации» в руках. Не успели они что-либо его спросить, как он тут же подлетел к ним и, буквально захлёбываясь слюнями от восторга, принялся рассказывать им свою историю. О том, как он долгое время храбро сражался сразу с несколькими тысячами противников, как не отчаивался до самого конца, как не посрамил Пиратов Соломенной Шляпы. К сожалению, весь бой изначально был неравен, поэтому в тот момент, когда противники уже были готовы окончательно задавить его числом, он вспомнил про маску, которую дал ему Луффи.

— Подожди, подожди! – остановил Джонни непрерывный поток восторженных слов Усоппа. – Хочешь сказать, стоило тебе одеть вот эту маску, — указал он пальцем на предмет в руках длинноносого парня, — и ты сразу очутился неподалёку от Гоинг Мерри? Я правильно тебя понял?

— Да! – с сияющими глазами ответил ему Усопп. — Невероятно, правда?! Луффи мне не соврал! Эта маска и правда удивительная!

— ...

— ...

— ...

Джонни, Йосаку и рядом с ними стоящая Ташиги молча уставились на парня. Никто из них не сомневался, что парень не сказал им ни слова правды, когда в красках описывал своё «долгое сражение с тысячами противников». И точно так же они не сомневались, что парень ни в чём им не соврал, когда рассказывал о «маске телепортации». Тут снова вставал вопрос, что Луффи

умудрился сделать с Усоппом? Впрочем, стоило им дожидаться возвращения на корабль самого Луффи и Нами вместе с ним, как все эти вопросы быстро отошли на второй план. А всё потому, что стоило девушке оказаться на корабле, как она тут же увидела состояние Виви, Робин и Ташиги.

— ...Какого хрена?

В отличие от Луффи, буквально обвешанного различными сумками, одежками и украшениями, сделавшими из него огромный ходячий баул, Нами вернулась налегке. Хотя, правильнее будет сказать, что она почти все свои находки повесила на парня, а сама ограничилась «мелочёвкой». Несколько новых колец, красивое ожерелье с ещё более красивой диадемой в волосах и подходящая пара серёжек. Ей бы соответствующую одежду и она бы без всяких проблем сошла за прекрасную королеву. С другой стороны, сейчас она была «Королевой» и тоже прекрасной, поэтому всё относительно.

— ...Спрашиваю ещё раз, какого хрена тут произошло?

Санджи, Усопп, Джонни и Йосаку, будучи настоящими мужиками, едва не стелясь по полу, моментально «утекли» на кухню, оставив Луффи самостоятельно разбираться со всеми последствиями. Ни у кого из парней не было ни малейших сомнений в степени виновности своего капитана, поэтому никто из них не собирался защищать его и принимать «огонь» на себя... Не то чтобы они вообще стали бы его защищать, виновен он или нет. Но это так, к слову. Тем более, сам Луффи не проникся серьёзностью момента, из-за чего, как обычно, только начал усугублять ситуацию:

— Переживаешь за Кару? – участливо спросил он. — Да не парься ты так, всё с этой уткой будет норм... всё-всё-всё! Пошутил я, пошутил! Убери нож, Нами! Я сказал, убери нож! Незачем сразу прибегать к насилию, всегда всё можно решить мирным путём!

Понятное дело, что девушке было глубоко пофиг на Кару, до сих пор валяющегося в отключке после удара Зоро, зато ей было совсем не всё равно на Ташиги, Робин и Виви. Нами хватило одного единственного взгляда на каждую из девушек, чтобы оценить их состояние. Ташиги выглядела лучше всех. Мрачная и перепачканная кровью девушка, усевшись возле главной мачты, механическими движениями полировала свою и без того уже идеально сверкающую катану. Девушку, очевидно, одолевали тяжелые мысли, но она хотя бы выглядела полностью вменяемой и здоровой. В отличие от Робин и Виви. Первая мыла палубу неподалеку. Несмотря на чистую опрятную одежду, она двигалась словно оживший мертвец, а благодаря её бледному и мокрому от пота лицу, она и выглядела словно оживший мертвец.

Однако, сильнее всех опять досталось принцессе Арабасты. Покрытая с ног до головы засохшей кровью, девушка сидела прямо на палубе, прислонившись спиной к борту и вытянув вперёд ноги. Безвольно висящие руки и голова, как будто завалившаяся к плечу, широко распахнутые глаза с максимально расширившимися зрачками, которые невидяще смотрели в пустоту и слегка приоткрытый рот. Виви сейчас скорее походила на сломанную куклу, нежели живого человека. Откровенно говоря, выглядела она настолько жутковато, что невольно возникал вопрос о целостности её рассудка. У нормального вменяемого человека такого взгляда быть не

могло. По-видимому, к моменту своей встречи с Пиратами Соломенной Шляпы, она успела израсходовать всё своё везение. Хотя, опять же, так можно было сказать о ком угодно, кому не повезло привлечь к себе внимание безумной семейки.

— Серьёзно, Нами, давай не будем нервничать, и этим самым усугублять сложившуюся ситуацию, – с натянутой улыбкой предложил нависающей над ним девушке Луффи, и заодно, как обычно, самый главный виновник столь быстрого усугубления ситуации. – Лучше давай мы с тобой всё спокойно обсудим, как нормальные цивилизованные люди?

Пока Нами держала его за шиворот футболки, сам парень держал её за запястье правой руки, не давая ей нанести удар ножом ему в голову. Огромным ножом, непонятно откуда взятым и когда появившимся в руке девушки. Это было сделано в лучших традициях появляющихся мороженок Луффи.

— Спрашиваю ещё раз, что ты с ними сделал?

— ...Показал реальную жизнь?

— ...

Тяжело вздохнув, Нами отпустила ворот парня и опустила руку с ножом, после чего ещё раз поочерёдно посмотрела на Ташиги, Робин и Виви. Она бы сильно соврала, если бы сказала, что никак не ожидала чего-то подобного. Конечно же, она ожидала. Не прямо того, что получилось, но чего-то подобного точно. Несмотря на все заскоки Луффи, даже он не мог избежать некоторой предсказуемости, а сама Нами, если не считать Зоро, знала его лучше всех. Именно поэтому, она ничуть не сомневалась, что стоит подвернуться удобному случаю, как он тут же моментально «кончит» всех её девочек. Сегодня случай подвернулся, вот он их и «кончил». Откровенно говоря, Нами не особо-то и злилась. Попытка пробить ему ножом голову скорее служило напоминанием о том, чтобы он не «зарывался». Девушка совершенно точно знала, что если она перестанет одёргивать «своих мальчиков», то они очень быстро начнут «терять берега». Последствия будут катастрофическими.

Напоследок ещё раз попытавшись воткнуть нож в голову Луффи — и предсказуемо потерпев неудачу, — Нами потащила Ташиги и Виви в ванную. И если в случае с первой она быстро вернулась к реальности и пошла сама, то вторую действительно пришлось тащить. К счастью, где-то на середине процесса отмывки, Виви пришла в себя. К несчастью, закончилось это продолжительной истерикой, литрами пролитых слёз и повторной «отключкой». Нами не слишком расстроилась, мудро рассудив, что такая реакция намного лучше, чем полное отсутствие какой-либо реакции. Тем более, истерика Виви помогла окончательно прийти в себя Ташиги, поэтому принцессу отмывали в четыре руки, после чего её уложили спать в капитанской каюте. Вот только проблемы на этом не закончились.

— Ну, что опять тут произошло?! – невольно вырвалось у Нами, когда она увидела парней, толпящихся вокруг лежащей на полу Робин. – Что вы с ней сделали?!

— Почему сразу мы? – возразил Джонни. – Она сама упала!

Растолкав парней, Нами присела рядом с нетипично хмурым Луффи.

— Что такое? – сразу среагировала она.

— У неё высокая температура, — положив ладонь на лоб Робин, ответил он. – И её сильно лихорадит.

— Заболела? Так резко? Такое обычно бывает, если организм до этого пережил сильный стресс.

Девушка даже не пыталась скрыть обвиняющие нотки в голосе.

— Вполне возможно, — признал Луффи, после чего взял Робин на руки и поднялся на ноги. – Пока уложим её спать, и дадим жаропонижающее, а завтра уже будет видно.

— Хочешь сказать, может быть что-то серьёзное? – беспокоилась Нами.

— Не волнуйся, на этом корабле никто не имеет права умирать без моего на то разрешения, и Робин не исключение.

И вроде бы пошутил, а вроде бы и нет.

— Есть кто-нибудь будет? – спросил Санджи, когда диван, на котором обычно спала Робин, был разложен, а сама девушка напоена лекарством, раздета и уложена спать.

— Я бы не отказался, — потёр свой живот Усопп. – Честно говоря, я жутко голоден, словно целую неделю не ел.

Остальные не сказать, чтобы особо хотели есть, но и чем-то другим заниматься они тоже не хотели, а ложиться спать ещё было рано. В итоге, пока Санджи стал привычно готовить ужин, остальные члены семьи, включая Ташиги, расселись за столом и молча стали потягивать холодный чай. Почти каждому было о чём подумать, и у многих мысли были весьма невесёлые. Да и неподалёку спящая Робин не располагала к разговорам. Литл Гарден оказался настоящим островом-сюрпризом. Никто из присутствующих, включая Луффи, не ожидал, что сегодняшний день принесёт с собой столько неожиданностей. Во всяком случае, парень точно не предполагал, что Джонни может чуть не сдохнуть от парочки мелких сошек, а Санджи так долго и позорно не побеждать. Вот с Йосаку всё прошло вполне ожидаемо. Единственным сюрпризом стало то, насколько всё быстро и удачно сложилось.

— Приятного аппетита, — произнес Санджи, расставив перед всеми тарелки с различными

блюдами.

Хотелось бы повторить, но парень точно был поваром от бога. Какое бы у него не было настроение, оно если и влияло на уровень его мастерства, то настолько незначительно, что это никак не сказывалось на приготовленных им блюдах. Однако, примерно к середине трапезы, Джонни неожиданно отложил ложку в сторону и огляделся.

— Ты чего? – спросил его Йосаку.

— ...Мне кажется, или чего-то не хватает? – спросил тот в ответ.

После такого вопроса, ложки невольно отложили и все остальные. Впрочем, долго вертеть головами никому не пришлось. Вскоре все взгляды сосредоточились на пустующем месте, рядом с сидящей за столом Ташиги. В этот момент Джонни привычно взял на себя роль «Капитана Очевидность», озвучив сам собой напрашивающийся вопрос:

— ...А где Зоро-аники?

<http://tl.rulate.ru/book/20078/716915>